

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

Автономная некоммерческая организация дополнительного
профессионального образования
«Проектирование Экспертиза Современные технологии образования»

Сборник
ретроспективных описаний
опыта тьюторского сопровождения
деятельностных проб подростков :
по материалам
«Всероссийского фестиваля деятельностных проб»

Под общей редакцией В.Р. Имакаева

Пермь, 2018 г.

УДК 372.016:811.161.1

ББК 74.268.19=411.2

С 52

- С 52** **Сборник ретроспективных описаний опыта тьюторского сопровождения деятельностных проб подростков:** по материалам «Всероссийского фестиваля деятельностных проб»/ Под общ. ред. В.Р. Имакаева; Фонд президентских грантов. АНО ДПО «ПрЭСТО» – Пермь: Изд-во «ПрЭСТО», 2018. – 128 с.

В данном сборнике представлены описания прецедентов проб, проведенных на Всероссийской фестивале деятельностных проб.

Проведение самого мероприятия и подготовка настоящего сборника осуществлялись с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (проект № 17-1-005460).

УДК 372.016:811.161.1

ББК 74.268.19=411.2

Методическое издание

**Сборник ретроспективных описаний опыта тьюторского
сопровождения деятельностных проб подростков: по материалам
«Всероссийского фестиваля деятельностных проб»**

Корректор – О.С. Таизова

Верстка – В.Ю. Кирюхин

Формат 60x90/16

Гарнитура «Times New Roman».

Издательство «ПрЭСТО»

614094, Пермь, ул. Ленина, 26 – 412 тел./факс: (342) 2143570,
info@presto.perm.ru

© Коллектив авторов, 2018

© Издательство «ПрЭСТО», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие «Деятельностные пробы как фактор самоопределения современного подростка и их тьюторское сопровождение в рамках «Всероссийского фестиваля деятельностных проб» (2018 год).....	7
Раздел 1 Ретроспективные описания опыта тьюторского сопровождения деятельностных проб подростков	
<i>Тюмина Марина Владимировна</i> Создание образа для фотомодели.....	10
<i>Басова Елена Викторовна</i> Исследователь человеческих отношений.....	12
<i>Басова Елена Викторовна</i> Господин лектор или опыт - сын ошибок.....	15
<i>Лучникова Елена Валерьевна</i> Открытия синхронного перевода.....	21
<i>Малмыгина Елена Петровна</i> Проба социального работника или как важны вопросы.....	23
<i>Битюцких Елена Валерьевна</i> Дискуссия с профессионалом.....	26
<i>Битюцких Елена Валерьевна</i> Инженер или архитектор.....	27
<i>Вяткина Наталья Владимировна</i> Правильный выбор.....	28
<i>Вяткина Наталья Владимировна</i> Клиент всегда прав.....	29
<i>Гулиус Наталья Сергеевна</i> Продвинуть свой бизнес.....	30
<i>Гулиус Наталья Сергеевна</i> Тысячи куриц и все предсказуемо.....	32
<i>Иванова Елена Николаевна</i> Как мы шагали в будущее.....	35

<i>Каринкина Юлия Владимировна</i> Проба стала для меня открытием.....	45
<i>Климова Татьяна Александровна</i> Тест и драйв.....	47
<i>Махомет Иван Александрович</i> Молекулярную кухню пробовали?.....	51
<i>Медведева Ольга Владимировна</i> Метадеятельность. Сотрудничество и руководство.....	52
<i>Михайлова Ольга Викторовна</i> Реклама товара: работа над ошибками.....	55
<i>Надыршина Наталья Романовна</i> Сценарист компьютерных игр.....	57
<i>Надыршина Наталья Романовна</i> Обретение уверенности или проба на химика- технолога.....	59
<i>Костюкова Юлия Анатольевна</i> Они живут здесь и сейчас.....	61
<i>Чернецкая Елена Валерьевна</i> Полезные пробы.....	66
<i>Скидан Полина Борисовна</i> Тьютор: быть или не быть.....	69
<i>Скидан Полина Борисовна</i> Конструируем автомобиль Nissan для российского рынка.....	72
<i>Таксир Евгения Константиновна</i> Как установить контакт с клиентом.....	73
<i>Чугунова Галина Семеновна</i> Знакомство с адвокатской деятельностью: решаем юридические задачи.....	74
<i>Чугунова Галина Семеновна</i> Как трудно договориться с самим собой.....	76
<i>Ямбаршева Татьяна Леонидовна</i> Алгоритмизация действий человека в реальных условиях или откуда берутся роботы в лагере.....	77
<i>Бычкова Оксана Петровна</i> Лена, я и наши пробы.....	79

<i>Лучникова Елена Валерьевна</i> А в ботинках в лес ходить не надо.....	85
<i>Данилова Анастасия Вадимовна</i> «Hard кража».....	87
<i>Данилова Анастасия Вадимовна</i> Тень хирурга.....	89
<i>Елисеева Хатуна Игоревна</i> Проба как совместность.....	91
<i>Катаева Анастасия Александровна</i> Я теперь точно знаю, что человеку для счастья нужно.....	93
<i>Кобелева Мария Викторовна</i> Следствие ведут тьюторы или история о том, как жесткий диск искали.....	96
<i>Красовская Наталья Николаевна</i> Деятельностная проба «Смогу ли я управлять людьми?» как шаг к адекватности самоопределения.....	99
<i>Маркина Алена Анатольевна</i> Признаю свою пробу успешной.....	104
<i>Миневич Мария Сергеевна</i> Цена запроса.....	108
<i>Малмыгина Елена Петровна</i> (Не)законченная проба.....	111
<i>Федякова Анастасия Владимировна</i> Такие разные роли или Вот бы со мной так поработали!.....	113
Раздел 2 Рефлексивные эссе модераторов	
<i>Тюмина Марина Владимировна</i> Мои пробы на фестивале.....	117
<i>Яковлева Ирина Викторовна</i> Страхи начинающего тьютора.....	119
<i>Данилова Анастасия Вадимовна</i> «Пробник» тьютора – лагерь «Вперед в будущее! Март 2018».....	122
<i>Зюрина Татьяна Анатольевна</i> Время открытий.....	125

Предисловие

Деятельностные пробы как фактор самоопределения современного подростка и их тьюторское сопровождение в рамках «Всероссийского фестиваля деятельностных проб» (2018 год)

Тьюторское сопровождение является инновационным направлением развития российского образования. Процессы становления тьюторского сообщества, теории и практики тьюторства только набирают силу, в различных образовательных системах тьюторы разрабатывают и экспериментально апробируют многообразные подходы к сопровождению индивидуальных образовательных траекторий. Навигация, актуализация субъектности, сопровождение принятия и реализации образовательных решений различного масштаба, создание вариативной образовательной среды, событийная организация образования – эти и многие другие аспекты тьюторской практики являются предметом проектной, экспериментальной, исследовательской деятельности различных тьюторских команд.

«Всероссийский фестиваль деятельностных проб» – экспериментальная площадка совместной тьюторской деятельности, в которой тьюторы из различных регионов России в одном хронотопе совместно и индивидуально осуществляют практическую, рефлексивную, методическую деятельность в рамках образовательного интенсива.

Главными героями Фестиваля являются дети – участники тьюторского лагеря «Вперед, в будущее». Именно их индивидуальные образовательные траектории, их запросы, сомнения, интенции, переживания являются для тьюторов предметом конструктивного обсуждения и совместного действия.

Практика тьюторского сопровождения учащихся и студентов в точках бифуркации их образовательной траектории с неизбежностью обнаруживает, что для принятия образовательных, образовательно-деятельностных решений детям недостаточно лишь априорных знаний о том, что их ожидает после выбора (к примеру, после поступления в вуз колледж или после перехода в физико-математический класс). Важнейшим аспектом того или иного решения является деятельностный опыт, собственная практика, которые позволяют попробовать деятельность «на вкус», примерить на себя ее хронотоп, ее специфические коммуникативные характеристики, понять, интересно этим заниматься или нет. В этом аспекте деятельностная проба представляет собой один из вариантов получения подобного опыта. Именно деятельностные пробы будут являться одним из основных компонентов образовательной

программы лагеря «Вперед, в будущее!», содержанием, на котором планируется разворачивать тьюторское сопровождение участников лагеря.

Под понятием «деятельностная проба» подразумевается специально организованное пробное действие, в котором тьюторант получает деятельностный опыт в той профессиональной или непрофессиональной области, которая ему интересна.

Причины этого интереса могут быть различны. Также различным может быть и знакомство тьюторанта с выбранным направлением деятельности. Именно поэтому деятельностная проба, в отличие от различного рода массовых форм знакомства с профессиями (экскурсии на предприятие, встречи с профессионалами), должна проектироваться тьютором и другими профессионалами с учетом зоны ближайшего развития тьюторанта. Учет зоны ближайшего развития тьюторанта - один из важнейших аспектов организации деятельностной пробы.

Тьюторант должен попробовать деятельность, попробовать сделать что-либо, иными словами получить продукт деятельности. Это определяет другой аспект пробы – законченность действия.

Третий аспект – содержание деятельностной пробы. По очевидным причинам, проба должна носить «квази-деятельностный» характер в том смысле, что ее сложность, орудия труда, обстоятельства действия не могут быть «настоящими». Старшеклассник может только попробовать деятельность профессионала, а не стать профессионалом «на время». В этом аспекте каждая проба представляет собой компромисс между имитацией, игровым разыгрыванием, и реальной практикой. Разумеется, этот баланс также определяется зоной ближайшего развития тьюторанта, а также уровнем сложности той деятельности или профессии, которую он хотел бы попробовать.

При конструировании и проведении пробы необходимо различение тьюторской и экспертной позиции. Тьютор – специалист по субъектности, это тот человек, который хорошо знает ребенка, понимает его зону ближайшего развития. Это тот, кто работает с сомнениями, желаниями, интенциями, страхами. Тьютор не может и не должен быть специалистом во всех видах деятельности. Эксперт – это профессионал, который знает и понимает нормы деятельности, умеет ее осуществлять. После получения запроса на пробу тьютор должен найти соответствующего профессионала, готового и способного эту пробу провести. Проба конструируется совместно тьютором и экспертом. В ходе такого рода конструирования возможны различного рода непонимания, разногласия, которые требуют более высокого уровня совместности.

Сконструированная проба проводится экспертом без какого-либо вмешательства тьютора. Задача профессионала – организовать пробное действие тьюторанта в ситуации по возможности близкой к реальной. Задача тьютора – провести рефлексию пробы с тьюторантом.

Технологическая цепочка организации пробы «запрос на пробу – определение зоны ближайшего развития – конструирование пробы совместно с экспертом – проведение пробы экспертом – рефлексия тьютора и тьюторанта результатов пробы» - была разработана в ходе подготовки и проведения конкурса «Тьютор года» и форума «Тьюторский сейшн». В ходе обсуждения реальных прецедентов проведения проб выявился еще один аспект, требующий методической и опытной проработки, а именно «проблема второго шага». Дело в том, что проба зачастую является важным событием для тьюторанта, требует от него напряжения воли, эмоционального настроя, концентрации усилий. Рефлексия проведенной пробы показывает высокий уровень субъектности ребенка, которая, однако, будучи не подхвачена другими практиками, с течением времени затухает. Проведенная проба, таким образом, не должна заканчиваться рефлексией. Необходимо сделать второй шаг. Иногда это может быть более глубокое пробное действие. Иногда – выход в иную социальную реальность, самостоятельная коммуникация, поиск нового образовательного места, поиск тренера, учителя, образовательной организации. Иногда после проведения пробы необходимо пробное действие в смежной области деятельности.

В сборнике представлен опыт осуществления тьюторского сопровождения деятельностных проб подростков- участников лагеря «Вперед, в будущее!» на всех трех этапах: этапе знакомства тьютора и тьюторанта, выявления личных предпочтений и запросов на содержание деятельностной пробы, этапе конструирования и организации пробы, этапе рефлексии по итогам прохождения пробы и определения содержание «следующего» или «второго» шага.

Фестиваль проводился с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (проект № 17-1-005460).

Все имена тьюторантов сборнике изменены.

Раздел 1

Ретроспективные описания опыта организации и тьюторского сопровождения деятельностных проб подростков

*Тюмина Марина Владимировна, руководитель Пермского регионального
отделения МТА,
федеральный эксперт в области индивидуализации и тьюторства*

Создание образа фотомодели

В лагере выполняла функцию супервизора, но в данном кейсе (по запросу тьютора, а затем тьютораната) переходила на позицию тьютора.

Тьюторант - девочка, 14 лет, Наташа. На первой встрече в тьюторской группе среди 5-ти тьюторантов - самая молчаливая и незаинтересованная. Во время беседы с другими ребятами погружается в себя и не проявляет никакой активности. Когда очередь доходит до нее, говорит, что никаких интересов не имеет. На все вопросы тьютора о том, какие профессии ей интересны, какое будущее она себе представляет, - пожимает плечами и говорит: «Не знаю». Видно, что напор тьютора ее пугает, она закрывается еще больше и просто пожимает плечами. Во время беседы становится понятно, что учится Наташа хорошо, особых трудностей у нее нет, но и особых предпочтений тоже. Первая встреча завершается рекомендацией тьютора – подумать о своих интересах. На второй встрече с Наташей повторяется все тоже самое. «Не знаю», «Ничего», «Нет», - основные ответы на вопросы. В какой-то момент становится понятно, что вопросы про профессии, про будущее тупиковые. Прошу разрешения вступить в беседу. На вопрос «Есть ли в твоём ближайшем или отдалённом окружении люди, деятельность которых тебя привлекает, очень нравится, вызывает эмоции?», Наташа откликается (сначала эмоционально). Видно, что такой человек есть. Прошу рассказать о нём. Она предлагает показать. Находит в телефоне изображение фотомодели, показывает ее. Ребята поддерживают ее интерес, говорят, что тоже знают ее. Взрослым фотомодель неизвестна. Просим рассказать подробнее о ней. Наташа с удовольствием рассказывает о фотомодели Елене Шейдлиной. Вопросы: «Чем она тебя привлекает? Почему именно она? Что в ней особенного?» позволяют понять, что девочку привлекает креатив, который проявляет Елена в создании своих образов. В ходе обсуждения фотомодели Наташа говорит о том, что она тоже хотела бы попробовать. Пытаемся понять,

что попробовать. Выясняется, что Наташа хочет пробу «два в одном». Стать фотомodelью для созданного своего образа, который запечатлеет фотограф профессионал. И создать креативный образ на другой модели и самой его сфотографировать. Дальнейшую работу ведет тьютор. Но на последнем такте Наташа сама подходит ко мне и просит принять у нее защиту ее пробы. С горящими глазами рассказывает о том, как это было. Как она создавала свой образ, показывает фотографии, объясняет, что именно она хотела сказать своим образом. Затем показывает свои фотоснимки с другими моделями, образы для которых тоже создавала сама Наташа. Видно, что она очень довольна пробой. Спрашиваю, что именно ее так радует? Она говорит, что для нее важно, что она все образы создавала сама и они получились.

Встреча с Наташей в начале и в завершении пробы внушает оптимизм по поводу того, что самые закрытые дети могут раскрываться и проявлять свой интерес. Вместе с тем, убеждаюсь, что вопросы про профессию и про будущее для подростков могут быть преждевременными, неактуальными. Необходимо искать другие вопросы, которые помогают попасть в зону актуальных интересов. Что это за вопросы? Полагаю, можно двигаться от базовой модели тьюторского действия. Искать интерес подростка не только в культурно-предметном векторе. На мой взгляд, это направление самое трудное для ребенка. Как показывает практика, о профессиях дети знают мало, а о том, что люди делают конкретно в этих профессиях еще меньше. Социальный вектор более привлекателен. Вспомним, что общение является ведущей деятельностью у подростков. Вопросы о том, с кем хочется общаться, кто из ближнего или дальнего круга общения вызывает эмоции, какие? Что привлекает в людях, что отталкивает? На кого хотелось бы походить? Именно эти вопросы вызвали отклик у Наташи, позволили ей нащупать свое устремление и выйти на пробу. С антропологическим вектором, несколько, труднее. Вряд ли подростку захочется говорить лично о себе. О своих личностных особенностях или своих телесных ощущениях. Хотя вопросы в этом направлении тоже могут попасть в зону актуальных интересов. Надо только всерьез над ними подумать. В ближайшем будущем хочу поработать над картой вопросов для подростков.

Басова Елена Викторовна, учитель изобразительного искусства, черчения, мировой художественной культуры МАОУ СОШ №10 «Новый образовательный центр - Школа для старшеклассников» г. Чайковский.

Исследователь человеческих отношений

Тьюторант Анна, 15 лет. Живет в городе Д. Пермского края. Учится в 8 классе, увлекается музыкой, искусством, естественными науками. В этом году стала победителем краевой метапредметной олимпиады (2 место), в школе выполняла исследовательскую работу на тему «Влияние ГМО на человека». Исследовательская работа осталась на уровне школы, так как учитель не был согласен с Анной и с результатами ее исследования. Впоследствии, во время беседы Анны с профессионалом Антониной Болотовой, они выяснили, что учительница действительно ошибалась в своих суждениях, что ГМО на человека действие не оказывает.

Анна очень открытая, честная, позитивная девушка, с прекрасным чувством вкуса, широкой областью интересов, интеллектуально-развитая, приятная собеседница.

Свои интересы определила в области лабораторных исследований в нейропсихологии. Очень хотелось попробовать себя в роли исследователя, только вот не определила пока, хочется ей работать с людьми или же с лабораторным материалом, а может быть с базами данных. Она не знает, понравится ли ей работа в группе исследователей или же индивидуальная работа, а также хочется больше узнать про нейропсихологию, биологию, нейрофизиологию, медицину, химию.

Конкретизация запроса и организация пробы.

Для проведения пробы в качестве профессионала была привлечена Антонина Болотова, с августа 2017 года работающая тьютором в Новой школе (Москва). В тьюторство она попала из психологии, последние пять лет занималась консультированием (работала в экзистенциально-аналитическом подходе, училась на программе с участием А. Лэнгле). До этого в разные периоды своей жизни работала врачом, преподавателем ВУЗа, научным сотрудником и т.д. Основное образование получала в МГУ (факультет фундаментальной медицины и факультет психологии). Прежде чем сконструировать пробу, профессионал и тьюторантка Анна консультировались неоднократно, путем общения вышли на конструкцию пробы, в которой определили зону ближайшего развития и суть исследования.

В процессе обсуждения с профессионалом запрос изменился от лабораторного исследования к исследованию с группой людей.

В основу пробы была положена гипотеза о том, что доверие между людьми возникает благодаря тактильным отношениям.

Анне было выдано техническое задание, в рамках которого было предложено выполнить исследование, подтверждающее или опровергающее гипотезу о том, что тактильные отношения оказывают более доверительные отношения между людьми, чем вербальные.

Анна должна была:

1. организовать эксперимент (разработать задания испытуемым, найти нужных 20 человек, определить место и время проведения эксперимента),
2. провести эксперимент в назначенном месте и в назначенное время,
3. собрать количественные данные,
4. обработать информацию,
5. в соответствии с полученными данными сделать вывод о предполагаемой гипотезе,
6. обсудить результаты проведения пробы с профессионалом и тьютором.

Анна подошла к выполнению технического задания со всей ответственностью. Она продумала и составила конкретные задания для группы испытуемых. Эксперимент начался в назначенное время и в назначенном месте. Группа ребят разного возраста 12+ и 18+ разделилась по команде Анны еще на 2 группы, а затем каждая из этих групп разделилась еще на две подгруппы. Итого образовались две группы, в одной из них предусматривались тактильные отношения, а в другой нет. Анна раздала листочки с заданиями, в которых каждый участник должен был сыграть определенную роль: родителя или ребенка. В первой группе нужно было проиграть роли родителя и ребенка, участвующие в беседе, не касаясь друг друга. Во второй группе были определены роли между испытуемыми путем игры между «мамой» и «ребенком», которому требовались объятия, утешительное поглаживание по голове, и прочие тактильные «обнимашки», где нужно было установить более доверительные отношения, предположительно в результате прикосновений.

Эксперимент проходил под контролем приглашенных помощников, внимательно следящих за происходящим. Вторая часть задания состояла в том, что разделившись на образованные в результате первого деления пары, нужно было, закрыв глаза одному из пары, довериться в движении другому. В течение одной – двух минут пары ходили, помощники зорко следили за

людьми, каким образом ходят испытуемые, показания записывали. Показателями являлись настороженность в движении, зажмуренные глаза, открывание глаз во время движения, осторожность шагов, попытки протянуть вперед руки, опасаясь наткнуться на препятствие. Эксперимент закончился, испытуемых поблагодарили за участие, испытуемые проявили искренний интерес к результатам исследования, Анна пообещала им сообщить после обработки исследования результаты.

После эксперимента данные были собраны, обработаны и гипотеза была подтверждена.

Рефлексия по итогам пробы.

Рефлексия прошла достаточно быстро, я задала практически пару – тройку вопросов, Анна сама все рассказала, о задумке, о сфере интересов, о том, что ей хотелось выяснить для себя, и что она получила. Из беседы выяснилось, что она очень довольна результатами эксперимента. Ей показалось, что немного трудно было работать с группой людей, но она уверенно заявляет, что выбранное направление ей очень подходит, и даже хочется узнать больше о профессии нейропсихолога, беседуя с профессионалами. В дальнейшем Анна сказала, что очень хочется выбрать специальность и сферу деятельности такую, чтобы работа никогда не надоела, чтобы всегда было интересно.

Тьюторская рефлексия.

По моему мнению, проба прошла успешно. Поэтому и возможность второго шага была вполне вероятна: Анне хотелось попробовать себя еще и в настоящих лабораторных исследованиях, поработать в команде профессионалов, о чем она и говорила после пробы. Ограниченность по времени, к сожалению, не дала возможности проверить себя в лабораторных условиях, но так как деятельностное движение уже запущено, то останавливаться уже не хочется. С Анной мы продолжаем контакт в социальных сетях. Мы разговариваем на разные темы: о профессиях, об увлечениях, о своем месте в жизни, о перспективах и так далее. Знакомство с тьюторским движением для меня сыграло огромную роль в собственном мироощущении, о важности тьюторства для подростков, у которых остро стоит задача самоопределения в жизни, поиска своей зоны ближайшего и перспективного развития, определения своих возможностей.

Басова Елена Викторовна, учитель изобразительного искусства, черчения, мировой художественной культуры МАОУ СОШ №10 «Новый образовательный центр - Школа для старшеклассников» г. Чайковский.

Господин лектор или опыт - сын ошибок...

Тьюторант Константин, учится в 10 классе школы, 16 лет.

Михаил спокойный, уравновешенный, уверенный в себе человек, достаточно немногословный в разговоре, воспитанный, приятной внешности, с красивым тембром голоса, приятный в общении, располагающий к себе.

История изменения запроса такова: историк – экскурсовод – лектор-популяризатор.

В основу пробы был положен запрос, предполагающий создание ситуации, в которой захотелось бы себя попробовать в роли лектора-популяризатора истории на основе нового интересного материала, в частности истории курорта Усть-Качки, где и происходило событие.

Профессионалом являлась Таизова Ольга Сергеевна, историк по образованию. Большую помощь оказали также Тюмина Марина Владимировна и Зюрина Татьяна Анатольевна, также историки.

В основу пробы был положен запрос, позволяющий выявить способности лектора – популяризатора. Лекционный материал - история курорта Усть - Качка. Техническое задание, составленное профессионалом, состояло в следующем: прочитать лекцию – блиц с применением презентации, вызвать интерес у аудитории к историческому материалу.

Подробнее:

1. Лекция – блиц 7 минут,
2. Ответы на вопросы 5 минут (ответственный Михаил, я контролирую время).
3. Организовать событие (подготовить проектор, экран, стулья для аудитории).
4. Подготовить исторический материал (информация из интернета и музея, создание презентации)
5. Выбрать место и время.
6. Привлечь аудиторию 12+ и 18+

После лекции предполагалось получить «обратную связь». Слушателями предлагалось выбрать один из вариантов ответа: «Я хочу услышать следующую лекцию», «Я сегодня посмотрю информацию в интернете (факты, историю Усть-Качки, другое)», «Я не хочу комментировать».

После подготовительного этапа, по времени занявшего примерно сутки, проба проходила в назначенное время и в назначенном месте. Из запланированных тридцати приглашенных на лекции присутствовало 17 человек, причем одна девушка проходила мимо, и, заинтересовавшись, осталась на всю лекцию. Лекция-блиц, длившаяся по времени в течение 7 минут, не предусматривала полное изложение исторического материала. Время, отведенное на вопросы – ответы составляло 5 минут.

Организация лекции состояла в подготовке материала для презентации и Костей была подготовлена самостоятельно. Презентация иллюстративного материала была подготовлена им же (но во время проведения лекции он закрыл экран спиной, и многим не было видно экран, он забыл подавать мне знаки для того, чтобы я подавала сигнал человеку, сидящему за ноутбуком для переключения слайдов).

Лекция была прочитана довольно уверенно, всем было очень интересно. Личность лектора создала приятное впечатление, сложившееся из сочетания внешнего вида, голоса, интересно подобранного материала, подачи исторических фактов. Все это повлияло на удовлетворительные результаты пробы.

Презентация (переключение слайдов с фотографиями видов Усть-Качки) во время проведения лекции не была осуществлена, так как Костя забыл подавать мне знаки для переключения, похоже, он забыл вообще про свою презентацию, но во время вопросов – ответов, я уже сама дала команду помощнику, и презентация была запущена без команды лектора.

Часть «вопросы – ответы» была осуществлена на «отлично». Вопросы были разнонаправленного характера. Ответы были уверенные, содержательные. Если Костя не знал ответ на заданный вопрос, то с достоинством и достаточно уверенно, в некоторых случаях мягко, совершенно не теряясь, находил подходящий ответ на заданный вопрос.

После этого этапа я объявила регламент. Мы поблагодарили участников и предложили проголосовать, отдать свои два голоса по желанию:

- Я хочу услышать следующую лекцию (95% голосов)
- Я сегодня найду дополнительную информацию в интернете (5% голосов)
- Я не хочу комментировать « (0%).

После лекции состоялась беседа-рефлексия с приглашенными на лекцию специалистами – историками. В результате беседы специалисты определили, что организация и выступление в целом было очень хорошим, но слушателям не хватило «вкусных» фактов, рисующих образы, позволяющих удивиться, вызывающих восторг, не хватило личных содержательных смыслов и

интересов самого лектора. Также было отмечено, что слушатели не почувствовали связи с лектором, и пытались сами поймать его взгляд. Эксперты отметили, что академический стиль изложения у тьюторанта вполне сформирован, но форма подачи и содержание лекции не включает коммуникативные задачи, столь актуальные для современных лекторов.

Беседа со специалистами проходила в узком кругу, причем я заметила, что во время беседы историки старались подвинуться ближе к Косте, проговаривая, они наклонялись в его сторону, а Костя пытался наоборот, слегка отстраниться, сохранить некоторую дистанцию.

Костя получил опыт публичного выступления с конкретной задачей вызова у слушателей интереса, которого у него ранее не было. Ему очень хотелось проверить себя, справится или нет.

Рефлексивная встреча получилась не сразу после пробы, а уже вечером. Мы расположились в мягких креслах в зоне отдыха. При рефлексивной встрече присутствовала в качестве наблюдателя с разрешения тьюторанта председатель правления МГА Суханова Елена Анатольевна. Рефлексивные вопросы по результатам пробы предполагалось построить по схеме: прошлое – настоящее – будущее. Ограничение по времени составляло 15-20 минут в силу объективных причин. Вот основные вопросы, которые были заданы в процессе рефлексии и некоторые ответы на них.

- Как ты оцениваешь организацию своего выступления?
- Чем удовлетворен? Получил ли от пробы то, что хотел? – Я хотел попробовать новое.
- Что было в этой ситуации новое? – подготовка материала и организация.
- Ранее был такой опыт? – был, но узкий.
- Ты тревожился? – Не особо.
- Работа с волнением требуется.
- Как оцениваешь свое выступление? – 3,5-4 балла
- Ты приобрел опыт. Как собираешься его применять? -??
- Над чем готов поработать?
- Можно ли было сделать выступление лучше?
- Ты подвел человека, ответственного за переключение слайдов. Часто ли ты подводишь? – Часто.
- Надо тебе подумать над этим.
- Ты почувствовал, что каждая минута дорога здесь? – Нет, у меня достаточно времени.

• Часто повторяющиеся ошибки похожи на грабли, которые постоянно угрожают тебе ударом по лбу, и когда-нибудь они тебя могут достать, если не анализировать и не использовать свой опыт.

• Ты принял решение о следующей лекции? – Нет, я удовлетворен прошедшей лекцией.

• Помог ли наш с тобой разговор разобраться в себе? – Не особо.

• Как ты продвинулся к цели? – Нет цели.

Рефлексия закончена.

По результатам разговора у меня осталось желание продолжать работу с тьюторантом, так как ощущения законченности пробы не появилось. Поэтому в оставшееся время, не смотря на то, что проба состоялась, тьюторант получил нужный опыт, но мощное тьюторское движение, запущенное в пробе, хотелось продолжать, поэтому так или иначе с тьюторантом работа продолжалась, раскрывались какие-то новые странички личности тьюторанта.

Разговор с наблюдателем.

Елена Анатольевна Суханова, наблюдавшая за рефлексией, дала ряд предложений о том, как можно было построить беседу. В целом, беседа прошла хорошо. Мною был допущен ряд ошибок, например, таких, как внедрение в область психологии. Для более качественного процесса рефлексии беседу можно было построить таким образом:

1) Сценарий

1. Популяризатор истории ...

2. Лектор-презентатор...

3. Кто ты?...

2) Ради чего все? Какие задачи нового опыта? Где применить? Какие задачи позволит решить?

3) Можно посредником сделать дневник пробы.

Из наблюдений и осмысления. Почему мой тьюторант не раскрылся сразу, а вел себя достаточно сдержанно.

1. При первой встрече в группе ребят во время знакомства, нужно было рассказать о себе. Костя из особенной школы, эта школа частная, там три класса по 9-10 учеников в каждом классе. Когда ребята из кружка спросили его, чем особенна его школа, он сказал, что ну вот, например, можно ездить по таким фестивалям, как этот. И окружавшие его ребята усмехнулись, потому что все остальные были из простых школ и поездку на фестиваль ничем особенным они не считали, это обычное событие, хотя и из ряда вон выходящее! Я видела испуганное лицо Кости, поняла, что он понял, что сказал не то, что хотелось бы услышать окружающим. И вполне возможно, что

осознав груз ответственности за школу, за маму-директора, он решил, что лучше ничего не говорить, чем сказать то, что не надо.

2. То, что мама – участник фестиваля, я узнала не сразу, а уже тогда, когда проба была сконструирована, она сама ко мне подошла, спросила, как проба и то, что поначалу он хотел себя попробовать совсем в другом. Я не стала уточнять, кем хотел пробоваться Костя, но сразу стало понятно, почему Костя не хочет особенно раскрываться. Запутало также то, что она сказала, что Костя такой, какой есть. Во время второй встречи мимоходом она сказала, что он достаточно закрытый. Опять задачка!

3. В лагере были студии, которые можно было проводить самим или участвовать в них. С Костей мы попали на студию «Пишите», где мы учились или оттачивали мастерство писателя. То, что мы писали, мы зачитывали вслух. Мне очень понравилось то, как он написал текст на тему «Кружка архитектора». Когда он зачитывал текст, мне показалось, что я уже вижу образ, описанный им в своем наброске, и возникло ощущение, что я, придя в книжный магазин, взяла с полки книжку – бестселлер, стала читать первую страницу. Захотелось узнать, что же стало с этим архитектором дальше...

4. Во время первого танца Костя направлялся к девчонкам, стоящим рядом со мной, чтобы пригласить на танец, но в последний момент развернулся и пригласил меня. Вопрос: почему? Неуверенность? Не умеет танцевать?

5. На балу он для танца выбрал свою маму, а потом с бала совсем ушел. Неужели опять из-за собственной неуверенности?

6. На защите своей деятельностной пробы он очень достойно защитил, «разложил все по полочкам». Возникло ощущение, что действительно, весь опыт, полученный в лагере, он усвоил, сделал для себя выводы, и что как будто бы у него вдалеке стала образовываться цель и ему еще хочется пробовать новые виды деятельности. На плакате с презентацией были нарисованы две емкости, разделенные чертой. Возле одной из них «летали» кружочки, символизирующие опыт, а на дне лежало несколько таких кружочков. Возле другой емкости кружочки летали также, но в самой емкости кружочков было уже больше. Я посоветовала ему: опыт надо не только набирать, но и уметь его применять, поэтому надо у емкости где-нибудь с краю нарисовать краник...

7. На рефлексии его мама сказала, что дети, которые приехали в лагерь – весь класс, в котором учится Костя, не смотря на целый комплекс различных действий, связанных со знакомством, совместными действиями, все-таки держится несколько особнячком. Но когда все разъехались из лагеря, была в соцсетях образована беседа, где почти все ребята из лагеря продолжили

общаться, и все они говорили о том, что жаль, что в лагере мало друг с другом общались и не сблизились. Значит, стеснительность и некоторая неуверенность, все-таки присутствовала у всех, у кого-то больше, у кого-то меньше.

Думаю, Косте больше всего захотелось очутиться в ситуации успеха, поэтому он и настоял на том, что получается у него лучше всего. Он использовал свои самые лучшие качества для создания задуманной пробы. Обладая прекрасной памятью, приятной внешностью, завораживающим мужским баритоном, благородным интеллектом, присущим ярким представителям российской интеллигенции, он вызвал интерес аудитории к содержанию своей лекции.

Полученный опыт Костя предполагает применять в жизни и стараться внимательнее относиться к другим людям.

Открытия синхронного перевода

В лагере «Вперед, в будущее!» на Всероссийском фестивале деятельности проб, я сопровождала пробу синхронного перевода.

При первом общении с тьютором Ларой, ученицей 9 класса, мы выяснили, что девочка хочет стать переводчиком. Лара долго рассуждала о том, как ей это нравится: сидеть за столом в окружении книг и переводить. Девочка говорила о том, что видит эту профессию в формате фриланса. Также она рассказала, что любит смотреть фильмы на иностранном языке (английский) и старается переводить. Далее в беседе Лара рассказала, что посещает театральную студию и они часто ездят выступать. В качестве актера театра Лара себя не видит, но ей нравится публично выступать, для зрителей. В первый день я думала долго и не понимала, зачем пробовать то, что Лара уже умеет делать – часами переводить иностранные тексты. Решила, что надо еще пораспрашивать тьютора о том, что она знает про переводчиков.

На второй день на тьюториале Лара рассказала, что знает о существовании синхронных переводчиков, но совершенно не представляет, как они работают. Тогда я спросила, не хочет ли Лара попробовать себя в роли синхронного переводчика? У девочки загорелись глаза. Это произошло так ярко, что стало неожиданностью и для меня тоже. «Я никогда это не делала и хочу попробовать. Я смутно представляю, как это происходит», - заявила Лара.

Потом была консультация с профессионалом - Хатуной Игоревной (преподаватель английского языка с 15-летним стажем работы). Профессионал обнаружил, что у Лары с языком «не очень», и если ей организовать пробу синхронного перевода, то, возможно, она продержится минуты две. Мы думали целый вечер. Сначала хотели предложить Ларе пробу на reception (стойка для получения информации), имитируя приезд иностранной делегации. Однако, проба эта показалась слишком легкой, т.к. можно догадаться, о чем идет речь. На утро к нам пришла в голову другая идея: организовать синхронный перевод через скайп с носителем языка. Оставалось найти специалиста. На помощь пришла педагог из Высшей школы экономики. Наталья Николаевна преподает английский язык студентам, имеет опыт ведения трансляций через скайп, часто общается с иностранцами. Мы предупредили специалиста о том, что Лара будет пробовать себя в синхронном переводе. Чтобы придать серьезность пробе, специалист должен был говорить с Ларой о тьюторстве в западных странах и у нас, в России.

В ситуации синхронного перевода Лара продержалась 15 минут и готова была переводить еще. Её очень увлек этот процесс. Профессионал же, присутствующий на пробе, удивлялась: она была уверена, что Лара продержится не более 2-х минут. Лара вела себя очень уверенно. Было видно, как она получает удовольствие от этой деятельности.

Когда проба закончилась Лара была в восторге. Она испытывала эмоциональный подъем. На рефлексии, которая была проведена сразу после пробы, Лера сказала, что сама удивилась как у нее все получилось, она сама не предполагала, что это очень интересно. Лара поняла, что кое-где, конечно же, обобщала услышанное, чтоб донести информацию до публики, но она очень старалась. Поняла, что с русского на английский ей еще сложновато переводить и у нее мало практики.

После пробы Лара получила рекомендации от профессионала: ей посоветовали подтянуть структуру вопросов и расширить словарный запас. Можно для практики общаться с иностранцами. Девочка приняла рекомендации очень спокойно. Немного погодя, Лара уже писала себе в дневник о втором шаге, что она будет делать, чтобы улучшить навыки синхронного перевода, а также о том, как она будет искать себе собеседника на английском по скайпу в будущем, знакомиться с ребятами из других стран.

Как тьютор и организатор пробы я поняла, что сопровождение детских проб - это очень непростая деятельность (это был мой первый опыт). Испытала я, если честно многое. Был момент, когда я понимала, что Лара готова к пробе, вот прямо здесь и сейчас, а я соображала, искала специалистов, вела телефонные разговоры, обзванивая всех, кто мог бы выйти в скайп. И время как-то быстро летело, а тьюторант сидит и ждет и я вижу, что сейчас Лара «перемаринуется». А у меня по телефону отказ, опять отказ, отказ, или только на вечер, а на вечер нельзя, Лара перегорит вот-вот. И вот, наконец – то, специалист согласен, но только в течение 20 минут, я – ура!, а Лары нет. Я просто испугалась, как так-то, куда она делась, всё тут я ее видела неподалеку. И вот мы идем с Ларой на пробу, а у меня внутри жуткое волнение, но я стараюсь ей не показать и просто спокойно говорю: «Лара, просто наслаждайся процессом!»

Что возьму с собой в дальнейшую свою практику? Наверное, поиск специалистов заранее, чтобы не попасть в этот момент, когда тьюторант готов, а ты еще не совсем организовал деятельность.

Проба социального работника или как важны вопросы

Фестиваль деятельностных проб – мероприятие, направленное на формирование тьюторских компетенций у любого желающего стать тьютором. Особенностью фестиваля является то, что он включает в себя получение теоретических знаний в форме тренингов или семинаров, но что самое важное, наполнен практической деятельностью.

Центральный компонент программы фестиваля – конструирование профессиональных проб с детьми разного возраста. В данной статье приведу пример только одной пробы из двух, проведенных мной на тьюторском сэйшене.

Первое знакомство с тьюторской группой проходило в кругу вместе со всеми тьюторантами. Мы задавали простые вопросы «Как зовут? Сколько лет? Где учишься? Что интересуется?» и отвечали на них.

После того, как пары- тройки тьюторов и тьюторантов были сформированы, началась непосредственная работа с тьюторантами.

Мою тьюторантку звали М. (в целях сохранения конфиденциальности информация вся не разглашается).

С М. наш диалог был примерно следующего содержания:

- Что хотела бы попробовать здесь?
- Я бы хотела научиться работать с неблагополучными детьми.
- Как понять «неблагополучными» детьми?
- С детьми, которые находятся в колонии.
- Почему хочешь заниматься именно этой деятельностью?
- Потому что им нужна помощь, так как они оказались в плохой ситуации и никому не нужными.
- Неблагополучные дети могут находиться не только в колониях, а также в детских домах, в плохих семьях. Вообще, таких детей называют термином дети группы риска.
- А как бы ты хотела помогать детям?
- Я бы хотела поддерживать их, наставлять, что если они оказались в сложной ситуации, то не все для них потеряно.
- То есть ты хочешь оказывать им психологическую или физическую помощь?
- Да, психологическую.
- В школе психологию изучали уже?
- Да, но только в пятом классе.

Таким образом, в ходе данного диалога с тьюторанткой был выявлен запрос: поработать с детьми группы риска с целью оказать им моральную поддержку.

Вглядываясь в прошлое, всплывает достаточное количество незадаанных вовремя вопросов. Например, «Что или кто повлияло на твое решение?», «А дома у себя ты что-то предпринимала, чтобы лучше пронять, в чем заключается деятельность?», «Как родители относятся к твоему решению?», «Что читаешь/смотришь?», «Есть ли единомышленники?», «Что сделала для достижения данной цели?», Уверена, что диалог получился бы содержательнее и, возможно, понимание мотивов тьюторантки работать с трудными детьми прояснилось. Тем более, что желание работать с детьми группы риска и понимание трудности самой ситуации – это совершенно разные вещи. Поэтому, на мой взгляд, в разговоре не хватило дополнительных сведений о том, понимает ли тьюторантка, с какой на самом деле профессией предстоит столкнуться.

После того, как был выявлен запрос, состоялась встреча с профессионалом. Итогом встречи стала достаточно интересно сконструированная проба, которая заключалась, во-первых, в проведении для тьюторантки «кликбеза», так как знаний того, что дети группы риска находятся только в колонии не достаточно, чтобы представить весь охват работы социального педагога. Во-вторых, - в проведении медиа-тренинга. Он будет направлен не на выявление личностных качеств тьюторантов, а на формирование каких-то профессиональных компетенций для работы с детьми СОП.

Участники тренинга (вместе с М. проходила тренинг еще одна девочка с аналогичным запросом) выполняли тренинговые задания, чтобы лучше прочувствовать событийную ситуацию. Работа проходила на основе просмотренного небольшого видео («Психологическая притча о свечах и людях»), иллюстрировавшего какую-то определенную психологическую проблему. Тренинг проходил, в несколько этапов:

- обсуждение правил поведения на тренинге,
- просмотр видео-фрагмента,
- анализ видео-фрагмента (тьюторанты высказывали свои первые впечатления от увиденного, а также воспроизводили понятый ими смысл),
- интерпретация видео-фрагмента (участники ставили себя на место выбранных персонажей видео и прописывали их личностные качества. На данном этапе у них формировалось понимание важности такого психологического инструмента, как перенос ситуации на себя).
- обобщающая рефлексия.

Говоря о результатах тренинга, необходимо отметить, что он произвел достаточно сильное впечатление на тьюторантов. М. укрепила в своем намерении работать в будущем с детьми группы СОП. После тренинга участницы находились

немного в подавленном состоянии, поскольку видео имело достаточно эмоционально сложный сюжет. Поэтому профессионал предложило им еще раз собраться и поговорить об увиденном уже в неформальной обстановке после пробы.

Рефлексия с М. проводилась в двух формах: эссе и устная рефлексия. Последняя строилась в вопросно-ответном формате:

- Понравился тренинг?

- Да, очень.

- Что особенно произвело впечатление?

- Само видео.

- Что ты для себя лично приобрела на этом тренинге?

- Я поняла, как работать с неблагополучными детьми. Поняла, что необходимо проводить рефлексии после каждого этапа в тренинге.

- Обратила внимание, что каждому ребенку на тренинге необходимо задавать индивидуальные вопросы?

- Да, так как у каждого свои собственные проблемы.

В целом, рефлексия у М. была положительной. Однако думаю, эмоционально тьюторантка была заряжена не только самой пробой, но и видео. Поэтому в данной ситуации необходимо задавать вектор дальнейшей зоны развития вопросами такого типа как, будешь продолжать продвигаться в этой области? Что планируешь делать для достижения этой цели, когда приедешь домой? Какими ресурсами можно воспользоваться? Это поможет вернуться в реальность и осознать, а хочет ли М. действительно развиваться в этой области, или после того, как эффект от видео пройдет, с ним испарится и интерес к работе с детьми СОП.

Мои впечатления от проведения пробы неоднозначны. С одной стороны, проба удалась, поскольку тьюторантка поняла, что эта деятельность подходит ей и ей это интересно. С другой стороны – интригует, как бы сложилась проба, и вообще, каким бы был контакт с тьюторанткой, если бы было задано больше вопросов как эмоционального характера, так и уточняющего. Думаю, что это помогло бы лучше понять мотивы М. выбора такой сложной профессии и ее планы на ближайшее развитие после лагеря. Не хочется думать, что уехав с фестиваля вся сложившаяся реальная ситуация превратится в мираж и вскоре забудется. А, может быть, не стоит воспринимать это так серьезно, поскольку планы у людей как погода – непредсказуемо переменчивы.

Дискуссия с профессионалом

Михаил – город Чехов, 8 класс, 13 лет

Приехал с готовым запросом во время бесед мы его конкретизировали. Михаил несколько раз принимал участие в метапредметных олимпиадах и хотел на пробе потренировать свое умение в аргументации.

Проба разрабатывалась совместно с Имакаевым Виктором Рауловичем, который выступал в роли профессионала и эксперта во время проведения дискуссии.

Подготовка к пробе проходила с участием ученика 10 класса, многократного участника и победителя метапредметных олимпиад. Данная проба имела комплексный характер, в ней принимал участие в качестве оппонента участник лагеря, который имел аналогичный запрос.

Проба проходила в два этапа. 1 этап - дискуссия в паре с оппонентом своей возрастной категории. 2 этап – дискуссия в паре с профессиональным оппонентом.

Проба была чётко структурирована и построена. Была проведена подготовка к дискуссии с участием профессионала. Мнение экспертного жюри дало возможность тьюторанту провести самооценку, определить свои сильные и слабые стороны. Тщательная подготовка позволила тьюторанту профессионально подойти к реализации своего запроса.

Проба: инженер или архитектор

Петя 15 лет, город Чехов.

В начале знакомства Петя с большой осторожностью шёл на контакт. Говорил очень тихо, низко опустив голову, постоянно повторяя: может быть, но лучше не надо. Запрос был на профессиональную пробу. Выбор стоял между профессиями – инженер и архитектор. Архитектура, как профессия привлекает возможностью моделирования, творчества, о самой профессии на момент пробы ничего не знал.

Проба состояла из двух этапов. Первый – знакомство с архитектурными строениями санатория. Вторая – беседа с профессионалом.

В процессе подготовки Петя ознакомился с теоретическим материалом связанным с видами архитектурных сооружений и особенностями зданий. Далее мы прошли по территории санатория, сделали фотографии зданий, после чего было составлено Петей их описание. Далее состоялась беседа с профессионалом, в процессе которой были заданы вопросы тьютором про особенности профессии и обсуждено выполненное задание.

По результатам пробы тьюторант получил представление о деятельности архитектора, сделал несколько внутренних открытий. Остался доволен и собой и организацией пробы. “За три часа столько узнал про профессию и про себя! Буду искать институт, посмотрю какие нужны экзамены для поступления. Архитектором- быть!”

Правильный выбор

Тьюторант – Дарина, ученица 8 класса – отличается глубокими знаниями по биологии, химии. Дарина самостоятельно изучает анатомию, интересуется современной медицинской технологией, учит немецкий язык.

Ухаживала за больным дедушкой, ставила инъекции, измеряла давления. Дарье хотелось с помощью профессионала провести осмотр пациентов и поставить диагноз.

Профессионал предложил организовать осмотр пациентов в медицинском кабинете на первом этаже корпуса «Уральский» г. Усть-Качки.

Однако, еще до момента официальной пробы, Дарина оказалась участником пробы «незапланированной». Один из педагогов лагеря «Вперед, в будущее!» был неожиданно травмирован – во время тренировки вывихнул плечо. Была вызвана машина скорой помощи. Даша встречала медиков, присутствовала при осмотре пациента. После осмотра больного Дарья задавала различные вопросы врачу, в том числе вопросы относительно избранной профессии.

На следующий день после приезда машины скорой помощи в медицинском кабинете санатория Дарина принимала пациентов, осматривала и записывала их жалобы. После осмотра Дарина определяла диагноз и назначала лечения. По словам профессионала, Дарина справилась отлично. Она проявила себя как настоящий врач. После окончания пробы Дарина еще долго оставалась с врачом и интересовалась что находится в кабинете врача.

Проба состоялась и Дарина осталась довольной, и еще раз доказала себе, что выбор профессии был правильным, что в дальнейшем стоит двигаться в этом направлении.

Проба архитектора: клиент всегда прав

Тьюторант – С., ученица 8 класса. Интересуется архитектурой, танцами, рисованием, У С. папа работает строителем. в рамках своей работы выполняет некоторые функции архитектора. С. совместно с папой создают различные проекты домов, сооружений и т.д.

Тьюторанту хотелось в строительной фирме попробовать себя архитектором и создать проект дома для клиента.

Профессионал дал задание разработать проект двухэтажного дома по заказу «Клиента».

С. вела себя уверенно, отлично пошла на контакт с клиентом. Клиент объяснял, какой бы он хотел проект дома. С. записывала, но при этом очень мало задавала вопросов. В последующем пассивное поведение С. при первой встрече привело к возникновению ошибок. С клиентом пришлось встречаться несколько раз.

С. чувствовала себя виноватой, так как плохо слушала клиента, но при этом уверенно переделывала свои ошибки и извинялась. Во время второй встречи с клиентом С. держалась уже более уверенно, доказывала, что разработанный проект будет практичен, удобен и современен. В результате переговоров клиент согласился с мнением С.

Проба состоялась. Проект дома был завершен. Клиент остался доволен. С. утвердилась в выборе будущей профессии. Она с большим удовольствием создавала проект дома. Не смотря на ошибки, с гордостью их преодолевала. В результате пробы С. поняла, что коммуникация с клиентом является обязательной частью профессии. Ей нужно научиться общаться с клиентом, задавать вопросы, доказывать клиенту все преимущества предлагаемого проекта.

Гулиус Наталья Сергеевна, к.ф.н., доцент ФГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Продвинуть свой бизнес

Характеристики тьютора, описание актуальной ситуации:

Тьюторант Слава, 10 класс. Родители настаивают на получении высшего технического образования. У Влада интерес к режиссуре (снят социальный арт-хаусный ролик, который получил приз, выложен на страничке ВК), продвижению своего бизнеса, в который он вложил из своих заработанных вожатством денег (бук-боксы для книг, дизайн, вкладыши в виде закладок, блокнотов, подборки книг). Ни одной продажи не было осуществлено, при том что люди интересовались, но по причине «отсутствия времени», се никак не мог продать ни одного варианта.

В вуз выбор сделал – это будет либо строительство уникальных зданий (Спб, Университет им. П. Великого), либо проектирование городских кварталов.

Личностные характеристики: коммуникабельный, интеллигентный, вполне уверенно общается со всеми взрослыми, немного смущается, но в целом уверенный в своих силах молодой человек.

История изменения запроса:

После обсуждения актуального запроса тьюторант остановился на продвижении и развитии бизнеса.

Запрос, положенный в основу пробы:

Продажа и продвижение бизнеса

Указание профессионала, описание процесса конструирования пробы:

Вначале был выбран профессионал Иван Чугунов, который в силу понимания, что в лагере есть несколько подобных запросов, рекомендовал обратиться к тьюторанту Линаре, у которой был опыт продвижения и продаж в интернете.

Когда мой тьюторант обратился к Линаре, она обсуждала свою пробу со своим профессионалом Настей Федяковой (утро).

В этот момент вчетвером мы начали довольно хаотично набрасывать варианты проб.

На вечернем тьюториале проба была уточнена на пятерых: Иван Чугунов, Настя Федякова, Наталья Гулиус, Линара и мой тьюторант – это будет опыт реальной продажи.

Утром следующего дня в 10.30 после завтрака тьюторанту было объявлены условия успешного прохождения пробы – в течение суток минимум одна продажа бук бокса.

Описание пробы:

Тьюторант спокойно воспринял запрос на продажу. В течение дня несколько раз подходил к Насте за детализацией, как продать. У меня спросил только, где можно распечатать цветную фотографию бук бокса.

Итак, проба состояла из двух частей:

Основная – сделать презентацию на весь лагерь и поработать с реальными клиентами (бук бокса с собой у тьюторанта не было).

Запасной вариант: продать через ВК.

В 13.00 продажа была совершена по запасному варианту, скриншот с поступлением 1500 рублей на счет был предоставлен.

После обеда тьюторант провел презентацию на весь лагерь, и д человека заинтересовались предложением (ребенок и взрослый).

Результаты пробы для тьюторанта:

1. Сделана продажа
2. Получена консультация по продаже
3. Получены рекомендации по составлению мини бизнес-плана для дальнейшей стратегии продвижения продукта
4. Получены контакты полезных в бизнесе людей, кто способен стать наставником.

Гулиус Наталья Сергеевна, к.ф.н., доцент ФГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Тысячи куриц и все предсказуемо

Характеристики тьюторанта, описание актуальной ситуации:

Тьюторант - Лида, 10 класс. Интерес к профессии ветеринарного врача с 5 класса. Целенаправленно изучает биологию с 5 класса и готовится к поступлению в два профессиональные вуза Москвы для получения высшего образования.

Довольно эпатажная девушка: подчеркивает в речи причастность к опыту сворачивания голов курицам на птицефабрике, где работает мама, опыту вскрытия 40 тушек мертвых куриц, заявила интерес к реальной вакцинации с\х птиц и животных. Отрицательно относится к вакцинации и работе с домашними животными («У них есть владельцы, с которыми не хочу разговаривать», «Они могут обвинить и сложно будет доказать свою профессиональность»), а вот к курицам птицефабрики никто такую причастность показывать не будет, поэтому все удобно: можно вскрывать, ставить вакцины и никто не сможет быть недовольным.

Идея безнаказанности причинения боли, работа с мертвыми. Предположения о стрессовости периода жизни в период подготовки ЕГЭ.

Условия жизни тьюторантки: 10 класс, элитная частная школа, в классе 9 человек. Учеба в школе длится с 8.30. до 18.00. с понедельника по субботу, два раза в неделю с 19.30. до 21.30 идет репетиторство по биологии как подготовка к ЕГЭ.

Родители живут на даче, девушка самостоятельно проживает в квартире, сама заботится о себе, своих трех животных, готовит себе еду. Родители навещают ее раз неделю – привозят продукты, деньги на неделю для оплаты репетиторов и других образовательных услуг. Раз в неделю родители встречаются с Лидой в кино, либо в ресторане.

Отец врач, общение с ним затруднено, тьюторантка отмечает, что избегает его. Мать работает начальником контроля качества продукции птицефабрики, «ее все боятся».

Тьюторантку все удовлетворяет, она очень довольна своим взрослым стилем жизни.

Одновременно можно отметить минимум человеческого \ женского \ нежного отношения в речи тьюторантки – нарочито подчеркивает причастность к мертвым птицам, желанию вскрывать и пр.

История изменения запроса:

Тьюторантка спланировала интервью с профессионалом, запрос на мастер-класс по вакцинации и проведение реальной вакцинации.

Запрос, положенный в основу пробы:

1. Интервью с профессионалом
2. Инструктаж по проведению вакцинации реального животного
3. Проведение вакцинации
4. Рефлексия

Указание профессионала, описание процесса конструирования пробы.

Профессионалом стал владелец ветеринарной клиники Порошев Алексей Петрович.

Проба была сконструирована по телефону по графику.

Описание пробы:

В связи с ранним приездом в клинику тьюторантка сразу попала к началу операции (стерилизация кошки, аборт). Врач выдал тьюторантке халат и мгновенно приобщил как ассистентку для проведения УЗИ брюшной полости.

Кошку погрузили в сон, обрили область живота, сделали УЗИ брюшной полости (было обнаружено 2 котенка с бьющимися сердцами), заодно посмотрели все внутренние органы беременной кошки, обработали брюшную полость спиртом, зафиксировали зажимами операционную пеленку.

Провели операцию – сделали разрез брюшной полости, извлекли котят, перевязали маточные трубы, извлекли матку и яичники, наложили саморастворимый шов, обработали шов снаружи и прикрепили хлопковую повязку на 10 дней. Поставили укол гормонов кошке для более мягкого выхода из сна. Кошку положили в бокс для выхода из операционного сна.

Во время операции тьюторантка провела интервью по всем интересующим ее вопросам.

После интервью в клинику был приведен пес Кузя для проставления витаминной инъекции по плану. Сотрудница Алексея Петровича объяснила, как делается вакцинация. Тьюторантка провела вакцинацию собаки. После вакцинации мы поблагодарили профессионалов и отправились обратно в лагерь.

Результаты проб для тьюторанта:

1. Провела интервью с профессионалом, получила ответы на все вопросы (как справляется со стрессом, почему остается в профессии, что его интересует в профессии). Алексей Петрович мотивировал свою работу на каждой стадии своей жизни, частная клиника – потому, что каждый случай не похож на другой. В разнообразии ему жить интереснее.

2. Провела вакцинацию пса витаминной инъекцией.
3. Провела незапланированную ранее операцию по стерелизации кошки.
4. Утвердилась в том, что с домашними животными работать не будет, так как это довольно жестоко – уничтожать котят на последней стадии беременности.
5. Утвердилась в том, что хочет работать в рутинном режиме – тысячи куриц, все предсказуемо и четко, вакцинации по плану.
6. Утвердилась в выборе вуза и стиле жизни в студенчестве (приоритет взрослости, самостоятельности принимаемых решений).

Как мы шагали в будущее

Часть 1. Инженер или механик?

«Моим» тьюторантом Владимир (имя вымышленное), восьмиклассник из села Березовка Пермского края, стал не сразу: только на третий день лагеря. До этого он работал с другим тьютором: были встречи, вопросы, ответы, обсуждения, успели сложиться хорошие отношения. А я познакомилась с ним на «хакатоне», когда конструировали образовательное пространство. Потому, когда возникла необходимость «перераспределения» тьюторантов, я позвала его в нашу группу, и он к этому переходу отнесся без особого драматизма. Но ситуация складывалась так, что вопрос с будущей пробой надо было решать оперативно. Поэтому Владимир сразу сообщил, что будущая проба уже обсуждалась, и он хочет «что-нибудь разобрать и собрать», так как интересуется техникой, не раз и с удовольствием помогал отцу в ремонте мотоцикла и автомобиля, да и сам имеет некоторый опыт самостоятельной работы с механизмами.

Тем не менее, на следующих тьюториалах замысел пробы мы уточнили.

- Главное твое увлечение?

- Спорт.

- Какие виды?

- Все, особенно бег.

- А школьные предметы?

- Наверное, математика.

- Тогда, может быть, не «механик», а «инженер»? Не просто «разобрать и собрать», а сконструировать?

- Нет, инженером не хочу. Пусть будет «механик».

Владимир считает себя человеком не очень общительным, но умеющим выстраивать отношения с людьми, так как способен владеть собой, контролировать эмоции и сохранять спокойствие в критических ситуациях. И он, на самом деле, очень немногословен, но при этом в диалоге не пассивен: вопросы выслушивает внимательно, отвечает сразу, с готовностью.

- Ты уверен, что сможешь не только разобрать, но и собрать механизм?

- Да, у меня хорошая память и хорошая логика: я запоминаю последовательность.

- А вот иногда шутят: «Часы-то собрал, но почему-то лишние детали остались»...

- Нет, я уже пробовал собирать часы, у меня не остаются.
- Задание будет давать «профессионал», и оно может быть очень сложным.

Вдруг не справишься?

- Я все равно готов попробовать, мне интересно.
- А как ты считаешь, «провал», ситуация неуспеха, проверяют в человеке какие-то качества?
- Думаю, что волю. Я готов себя проверить, как я справлюсь в этой ситуации.

Консультировал тьютора в данной пробе В.Р. Имакаев, профессионалом являлся В.Ю. Кирюхин. Они оценили первоначальный замысел («разобрать и собрать»), посчитали, что это для Владимира уже пройденный этап, и предложили усложнить пробу.

В результате техническое задание было сформулировано таким образом: из двух игрушечных инерционных автомобилей с задним приводом собрать одну полноприводную машину; работу сделать в течение суток.

Задание для тьюторанта было достаточно неожиданным, но он с готовностью взялся за работу. Владимир работал в своей комнате, делился впечатлениями с друзьями, но все сделал самостоятельно (были свидетели) и раньше срока. Тем не менее, «профессионал» указал на недостатки («колеса болтаются») и работу не принял. Влад попытался объяснить причину, но оправдываться не стал. Он нашел способ устранения недостатков, запросил необходимые материалы и в результате сдал работу, получив одобрение профессионала.

Сразу после показа работающего «автомобиля» профессионалу состоялась еще одна наша встреча. Влад был доволен и горд тем, что смог выполнить задание и справился с работой, которую никогда раньше не делал.

- Какие рекомендации тебе дал профессионал?
- Дальше тренироваться, пробовать делать более сложные операции.
- А мог бы ты сдать работу с первой попытки?
- Наверное, да.
- А что для этого надо было сделать?
- Уточнить подробности, сразу попросить нужные инструменты?
- Это какое качество: уточнять, запрашивать?
- Самостоятельность?
- Может быть, инициативность?
- Да, наверное, инициативность.
- Когда твоя проба будет считаться завершенной?
- Когда я сдам свой дневник тьюторанта.

- Готов это сделать уже сегодня?

- Да.

- Но это возможно только после нашей с тобой рефлексии. А у тебя сейчас студия, и у меня студия. И времени очень мало. Предлагаю так. Ты ведь слышал, как мы проводили рефлексию с Аней, другим моим тьютором. Попробуй обсудить с ней те же вопросы и обдумать свои ответы. Тогда, когда мы встретимся, разговор будет более продуктивным, и ты сможешь быстрее заполнить дневник и отчитаться в оргкомитете.

Когда мы через некоторое время встретились с Владимиром, он мне подал уже заполненный дневник тьютора: «Я все написал». Не могу сказать, что это был полноценный рефлексивный анализ, но подошел к его написанию Володя ответственно: рассказал, что делал и как, каких результатов достиг. А самое главное – заполнил текстом всю ячейку, так что «добавлять» было уже некуда. Поэтому наша беседа касалась не столько пробы, сколько прояснения дальнейших «шагов в будущее».

Во время этой беседы я выяснила то, что надо было узнать в первые же дни, но у нас с моим тьютором этих двух первых дней не было. Оказывается, в лагерь «Вперед, в будущее!» Владимир был направлен от школы в качестве поощрения за спортивные заслуги. Поэтому никакого представления, куда он едет, и что здесь будет, он не имел. Думаю, что сориентироваться в ситуации, принять ее не просто как данную, а как должную, ему помогли как раз его занятия спортом: исполнительность, ответственность, волевые качества. Но не только это. За немногословностью Владимира не скрылся его интерес ко всему, что происходит и обсуждается: это было заметно во время всех общих тьюториалов.

Мы еще раз вернулись к теме «инженер или механик», и к тому, чем отличаются эти две профессии. Выяснили, что конструировать Володе, оказывается, нравится, но в его представлении инженер – это тот, кто руководит людьми, а механик – тот, кто работает сам, и результаты его зависят только от его самого.

- Как ты думаешь, Володя, а почему лагерь назвали «Вперед, в будущее!»?

- Здесь мы пробуем себя в будущих профессиях.

- Сколько ты успел сделать проб?

- Одну?

- А как насчет «второго шага»?

- А какого? Еще что-нибудь собрать? Я готов!

- Но это должна быть твоя инициатива! И не повторение, а продвижение!

Что-то другое!

- Но уже времени осталось мало, я не успею.

- Где не успеешь?
- Здесь, в лагере.
- А как ты думаешь, вообще, в лагере сколько реально сделать проб?
- Ну, три-четыре, если с первого дня начать.
- О каких пробах ты говоришь?
- О профессиональных.
- А ты себя только в профессии пробовал?
- Да. Нет, еще личные качества.
- Тогда понятно, почему пробы здесь называются «деятельностными»?
- Значит, любая деятельность? Не только будущая профессия?
- Например?
- Проекты, студии?
- И только?
- Нет, мы еще работали в команде. «Хакатон», например.
- Лагерь всего семь дней. Ты уедешь из лагеря и, может быть, никогда тебя больше сюда не отправят. И никто тебе проб устраивать не будет. Тогда при чем здесь будущее?

- Я сам могу что-то пробовать.

В ходе рефлексии удалось выйти на уровень понимания Владом того, что профессиональное самоопределение – не главная цель лагеря «Вперед, в будущее!»: шаг в будущее – это компетентность самостоятельного замысливания и осуществления человеком собственных проб.

Часть 2. От аниматора до логиста

С Анной (8 класс) мы познакомились на первом тьюториале. Но тьюториал был общий, и, пока очередь дошла до этой девочки, он уже подходил к концу. Аня же приехала в лагерь, как успешная участница метапредметной олимпиады, и поэтому, наверное, сообразила, что должна успеть что-то сказать о своем будущем, раз всех про это спрашивают. Это «что-то» прозвучало для меня так ошеломительно, что я потом благодарила судьбу за призыв ведущих: «Всё, завершаем!», - и за то, что у меня не осталось времени задать кучу взорвавшихся вопросов. Аня сказала: «Я хочу заниматься туристическим бизнесом, открыть свою турфирму, но не в России, а за границей. Во Франции или в Чехии. Я сейчас учу французский, за два года собираюсь выучить английский, поехать учиться в Европу, чтобы там начать свой бизнес»... Первый мой лагерь, первая встреча с тьюторантами, чужие (не свои!) ученики, боюсь-боюсь, не включить бы «учительницу». Поэтому только один мой робкий вопрос и мгновенный – уже подготовленный в оборону – ответ:

- А почему обязательно в Чехии или во Франции?

- Вообще в Европе. В России не хочу, мне здесь бизнесом заниматься не нравится.

Совсем скоро, в этот же день, начинается следующий тьюториал. Я, успокаивая себя тем, что ребенок всего лишь в восьмом классе (но, вообще-то, кто их знает, может, в Пермском крае раньше взрослеют?!), задаю продуманные вопросы:

- Аня, ты хочешь заниматься туристическим бизнесом. Почему?

- Люблю путешествовать. И деньги можно заработать.

- А где ты уже в Европе была?

- Пока нигде. Но хочу.

- А в России? Ты говоришь, тебе в России не нравится. Во многих городах была? Что уже видела?

- Была в Москве и в Казани.

(Отлегло... Значит, все-таки, восьмиклассница. Сейчас побеседуем о том, как себе Аня представляет туристический бизнес...)

Но моя задумка уже не актуальна.

- Я тут сегодня побеседовала с другим знакомым тьютором, и он мне посоветовал профессию аниматора.

- ???

- Мне сказали, что я поработаю аниматором, узнаю бизнес изнутри, а заодно скоплю первоначальный капитал для открытия своей турфирмы.

- А что, по-твоему, делает аниматор?

- Он путешествует вместе с туристами, например, с группой детей, сопровождает их.

Не-е-ет, придется все-таки включить «учительницу». Но совсем ненадолго: рассказ в двух предложениях о своем опыте общения с аниматорами в Тунисе и в Крыму. И снова расстаемся – программа в лагере очень насыщенная!

Понимаю, что времени «официального» тьюториала нам с Аней не хватает, поэтому изыскиваю возможности, чтобы пообщаться в других местах: во время совместных прогулок, в уютных уголках лагеря... Образ будущего у нее настолько призрачный, «непрорисованный», что запрос на будущую пробу никак не определяется. К тому же, за пределами лагеря у Ани есть друг, с которым она регулярно советуется по телефону, и он тоже пытается «подобрать» ей будущую профессию: «Мне друг посоветовал рассчитать бюджет семьи. Я же совсем не знаю, откуда деньги берутся и на что тратятся». Хорошо, беседуем о семье, о том, кто и как обеспечивает доходы, как можно отследить расходы. Потом «всплывают» новые варианты: «Физик-ядерщик...

А еще лучше - физик-футуролог!» Осведомленность о виде деятельности также нулевая (просто в школе «физика – интересный предмет»). Время идет, с пробой надо уже что-то решать. Тайный друг вбросил очередной вариант: «логистик» (догадываюсь, что понравилось экзотическое слово). Вижу, что Аня воспринимает меня, все-таки, как учителя, поэтому перехожу на эту позицию и даю задание: «Давай договоримся так: ты до вечера посмотришь в Интернете, что такое логистика, с какими умениями и личными качествами человека она связана, действительно ли тебе это интересно, и мы окончательно определимся с запросом на пробу». Вечером Аня дает ответ: «Я посмотрела и решила: останавливаемся на логистике». Ура! Лед тронулся! Начинаем конкретизировать запрос. И тут выясняется, что общие тьюториалы, на которых мы все вместе обсуждали пробу Владимира, дали свой результат: Аня признается, что обычно очень неуверенно чувствует себя в компаниях, но хотела бы развить в себе лидерские качества, можно ли и это попробовать?

В результате запрос ею был сформулирован так: «Попробовать работу в команде, занимающейся логистикой, для проверки своих лидерских качеств». Пробу мы назвали: «Руководитель логистической группы».

А мой тьюторский замысел определился таким образом: поручить Анне собрать команду для выполнения логистического задания, связанного с социальной деятельностью, с результатом, достигнутым в условиях лагеря и в определенный короткий срок.

Профессионалом выступила тьютор М. С. Миневич, в процессе конструирования пробы консультационную помощь оказали М. С. Мансветова и В. Р. Имакаев.

Задание профессионалом было сформулировано такое: обеспечить быструю (сокращенную до 1 минуты) переключку организационных групп лагеря на дневном общем сборе. Для этого собрать команду из 3-5 человек, распределить задания, составить схему организации пространства, представить логистический план действий группы и, после утверждения профессионалом, выполнить его. На выполнение задания давалось время с 13:00 до 14:40 (включая время обеда).

Анна быстро собрала команду из четырех человек (пятого не нашла): ей помогали Владимир – «соратник» по тьюториалам, близкая подруга и еще один отзывчивый молодой человек. В течение получаса они рисовали схему и обсуждали план, а потом приступили к его выполнению. Со стороны было видно, что вся команда волнуется, переживает за Аню и готова сделать все возможное для ее успеха.

В результате группа нашла (по всему корпусу) и расставила кругами стулья для рассадки 12-ти организационных команд лагеря; были написаны и

приклеены скотчем таблички. Но на большее «логистической группе» выйти не удалось. Таблички, приклеенные к спинкам стульев, были хорошо видны только в пустом зале, а потом, когда люди сели, их заслонили спинами. Мысль о том, чтобы предупредить оргкомитет и попросить разрешения самим провести переключку, нашим «логистам» даже не пришла в голову. Аня попыталась объяснить удивленному представителю оргкомитета («А что тут у нас происходит?!»), что это – ее проба, но попытка была робкой и реплика: «Про пробы – потом!» заставила ее ретироваться.

В результате переключка заняла меньше времени, чем обычно, но все-таки больше одной минуты. Тем не менее, Анна была очень довольна и таким результатом, так как она впервые почувствовала себя командиром, и вместе составленный план ее дружная команда выполнила полностью.

В ходе обсуждения пробы с профессионалом девушка узнала, что логистический план мог быть более подробным и креативным: можно было бы оригинально промаркировать места рассадки команд, поруководить процессом и т.д. А еще – просчитать риски и продумать, как их нивелировать.

Замысел рефлексии был такой: обсудить, что такое рефлексивная компетентность; сформировать у тьюторантов понимание того, что рефлексия – это умение задать себе самому вопрос: «Что со мною было? и что дальше с этим делать?»; поработать над освоением инструментов эмоциональной самооценки тьюторантов.

Рефлексию мы проводили с Анной, но позвала я и Владимира. Он не вмешивался в беседу, но я видела, как внимательно и с интересом он нас слушает (а на тот момент его проба еще не была завершена).

Во время беседы Аня отметила, что ей действительно удалось проверить себя на наличие лидерских качеств: она поняла, что пока ими не обладает в достаточной степени, но, работая в команде, может развивать в себе и уверенность, и креативность, и способность к планированию и руководству. Важным результатом пробы можно считать и то, что Анна составила представление о логистике и поняла, что логистические операции являются частью самых разных видов профессиональной деятельности. Но было у нее и одно сожаление: сожаление о том, что неуверенность в себе и долгое формулирование запроса не позволили совершить пробу более сложную и более интересную, как это получилось у некоторых других участников лагеря.

Часть 3. Шаги и шажочки.

Для меня работа с тьюторантами тоже была своеобразной деятельностной пробой: несмотря на то, что я в тьюторстве давно, я никогда раньше не была в позиции «официального» тьютора. Мое практическое тьюторство всегда было

«защито» или в классное руководство, или в организацию школьных событий, или в работу с педагогами. И если ты работаешь с ребенком в школе, ты не можешь сегодня с ним общаться, как учитель, завтра – как учитель-предметник, а послезавтра – как руководитель-управленец. Разграничение и одновременно объединение этих позиций – это, на самом деле, и сложная задача, и вектор деятельности, и ее результат. Про саму себя знаю, что это я умею и могу.

Но лагерь «Вперед, в будущее!» и формат тьюторского сейшна – это другие рамки. Здесь в работе с ребенком надо быть только тьютором: не учить, не руководить, не подсказывать, не советовать, «не подстилать соломку». Говорить вопросами, а не ответами. И за пять-семь дней не только познакомиться с человеком, но и «попасть» в зону его ближайшего развития, а это «попадание» должно тьюторанта подвигнуть на конкретные действия: по форме – на шажочки «здесь и сейчас», а по сути – на шаги в будущее.

Как я оцениваю свою пробу?

Смогла быть естественной – самой собой – на тьюториалах. Понимала, что задаю вопросы и грамотно, и правильно, и по сути, и с результатом. В заданные рамки попала, формат был выдержан, результат достигнут.

Чего мне не хватало? Времени и еще раз времени. Не для того, чтобы все с тьюторантами выполнить – здесь, как раз, смогла самоорганизоваться. Не хватило времени, чтобы выстроить более глубокие беседы, не на уровне «нравится – не нравится», а с самоанализом, с моими любимыми рефлексивными вопросами.

Что не получилось?

Не получилось не быть учительницей. Долго, много дней после лагеря, думала, почему я не увидела выпускных работ «своих» тьюторантов? Пришла к выводу, что именно по этой причине. Сначала сданные и подписанные дневники тьютора и тьюторантов – как звонок с урока. Затем сама защита работ – окунувшись в свою знакомую, школьную, среду (мы у себя такие вещи практикуем), потеряла бдительность, потому что у себя в школе все – «свои». Вот и пошла на «поднятые руки»: для меня поднятая рука – это не «свободная касса», а «я одинок, мне нужно внимание, общение, ваше мнение». При этом, когда прокручиваю в памяти защиту выпускных работ, я ловлю себя на мысли, что кое-кому общение со мной не доставило большого удовольствия. Несмотря на то, что я беседовала очень и очень корректно, слушала внимательно, с интересом, и не позволила себе ни одного оценочного суждения, только двое из пяти сказали: «Ваши вопросы помогли мне осмыслить мои продвижения», еще двое удивились, что я вообще что-то спрашивала, а одна девочка потом подошла и «обрадовала»: «Спасибо за конструктивную критику!»

Думаю, что возраст тьютора и время, необходимое для общения с тьюторантами, находятся в прямо пропорциональной зависимости. Человека молодого дети первоначально воспринимают, как друга, а возрастного – как учителя. Может быть, «мои» тьюторанты так и не успели во мне увидеть кого-то, кроме учительницы? Поэтому обрадовались, что я не успела до них дойти? (Как в школе: «Ура, урока не будет, Марь Иванна заболела! Нет, нам ее, конечно, жалко, но все равно хорошо!»). А ведь в конце, в день прощания, втроем подошли сказать спасибо «за то, что работали с нами». (Эх, если бы не «с нами», а «вместе»... Значит, точно, учительница...)

Какие вопросы я задала себе?

Ну, первый вопрос: хотела бы я сейчас, много дней спустя, узнать, что же было на выпускных работах Анны и Владимира? Пока не знаю. Принцип открытого пространства – «То, что произошло – это единственное, что могло произойти».

Удалось ли мне попасть в зону ближайшего развития своих тьюторантов? Когда я писала дневник тьютора, я зафиксировала, что в случае с Владимиром – да, а с Анной – нет, она способна на большее. Так посчитал и представитель оргкомитета. А сейчас уже не знаю. Ведь с Володей не моя заслуга: я консультировалась. А Аня свою пробу самооценила на 90 баллов (поставили ей 80). И ведь она, в отличие от Володи, не готова была испытать себя в ситуации неуспеха.

Почему у моих тьюторантов не родился замысел второго шага? Думаю, это результат моей неопытности работы в формате лагеря. Не успели.

Какой результат работы с тьюторантами меня радует больше всего?

А больше всего меня радует, что Владимир пригласил Аню на бал, они вместе на всех выпускных фотографиях, а при расставании кое-кто даже пролил, отвернувшись, скупую мужскую слезу. В день закрытия лагеря я у них спросила: «Разве вы раньше были так близко знакомы?!» Они сказали: «Нет, мы подружились, пока были на тьюториалах и делали Анину пробу».

И да, самое главное! Анна всё же сделала свой второй шаг! Это, правда, был не ее замысел, а мое поручение:

- Аня, я сейчас очень тороплюсь на методологический семинар и пока не могу провести с Володей рефлекссию. Проведи, пожалуйста, ты.

- Я?!

- Ну да, мы же с тобой очень подробно разговаривали о твоей пробе, обсуждали рефлексивную компетентность. Теперь задай ему такие же вопросы.

Значит, они вместе сделали этот шаг!

Каринкина Юлия Владимировна, педагог – психолог, руководитель тьюторской службы МАОУ «СОШ №22 с углублённым изучением иностранных языков» г. Перми.

Проба стала для меня открытием!

Фестиваль проб. Тьюториал. Тьюторант Мария, 16 лет, город Г. Сформулировала запрос на пробу «специалист по работе с детьми, находящимися в социально опасном положении». На подготовительной этапе пробы состоялась встреча с профессионалом, на которой Маше рассказали о разных подходах в определении детей группы СОП.

Проектируем то, как будет проходить проба. Остановились на медиадискуссии. На этапе реализации пробы тьюторантка участвовала в «Медиа дискуссии», осуществляла анализ по схеме предложенного ролика «Свеча».

В заключительном этапе пробы – рефлексии, обсудили опыт реализации пробы:

- Что получилось? Почему?
- Что не получилось? Почему?
- Показала ли реализация пробы в чём необходимо развиваться, какие качества наращивать? И т.д.

Этап рефлексии в данной пробе. В ходе рефлексии Маша высказала желание провести эту технику на группе участников лагеря (выход на действие). Итак, второй шаг. Мария сделала объявление участникам лагеря на тему «Медиадискуссия – как способ начать разговор».

Проба. Маша полностью ведёт пробу по технике «Медиадискуссии», которую проговорила с профессионалом. Сложным для тьюторантки оказался этап «Индивидуальная работа с образами», со слов тьюторанта: «Сложно прийти к результату и понять, как это соотносится с тобой».

Этап рефлексии провела успешно, продумала все задаваемые вопросы участникам лагеря. После второго шага пробы профессионал дал следующие рекомендации:

- Уметь чётко понять, какой вопрос задать.
- Умение выдерживать паузы.
- Обязательная письменная и устная рефлексия.

Из путевого дневника тьюторанта: «Проба стала для меня открытием, она показала инструмент для работы с детьми находящимися в СОП, а так же показала, как можно найти волнующие темы, как свои, так и других людей. Проба дала понять, что мнения есть различные и самое главное они все

безусловно правильные и дают понять самого человека, его установки, страхи. Также проба подтвердила мои уже имеющиеся знания и дала понять, что я действительно хочу развиваться и двигаться в этом направлении».

Климова Татьяна Александровна, тьютор, координатор сетевой тьюторской интернатуры МТА и МАРО, координатор программы переподготовки «Тьюторская деятельность в сфере образования» НИ ТГУ

Тест и драйв

Тьюторант Е.Ж., 8 класс. Общительный, довольно открытый. Социальные связи заводит легко. Когда говорил о лагере в большей мере подчеркивал интересный круг общения и возможность завести новые знакомства, нежели пробы и проекты. Тем не менее, вместе с друзьями он вёл студию по физике.

Работа с этим тьюторантом изначально казалась мне очень сложной: я боялась, что подросток, увлекающийся компьютерными играми, будет ограничен в круге интересов, необщителен, что мне будет трудно разговаривать с ним на одном языке. Однако Е. достаточно быстро показал, что его увлечение играми не мешает ему быть активным в социальных контактах, включаться в обсуждение разных тем, заводить знакомства и быть продуктивным (хотя сам он говорил, что «можно сказать, у меня компьютерная зависимость»). Первые тьюториалы, которые проходили еще в тьюторских группах, были подобны «мозговому штурму», когда в условиях интенсивна все участники - и тьюторы, и тьюторанты - поддерживали друг друга, накидывали общие идеи для тех дел, которые можно было бы реализовать в лагере. На тьюториале Е. рассказал о пристрастии к компьютерным играм и о том, что хотел бы сделать это увлечение прибыльным и социально одобряемым. Первый раз идея заработать на своем увлечении играми была высказана Е. как бы с опаской и осторожностью. В общем обсуждении возникла версия, что зарабатывать можно, тестируя компьютерные игры, и молодой человек, услышав о возможности попробовать себя в качестве тестировщика, ухватился за идею. Об этой профессии Е. имел весьма поверхностное представление, но после того, как эта идея была высказана, другие версии Е. уже не интересовали, и на тьюториалах только оформлялся запрос. При этом в дальнейшем обсуждение строилось, скорее, в потребительской риторике. Е. говорил о том, что тестировщикам предоставляют ранние версии игр, и ему необходима такая проба, чтобы понять суть профессии. То есть сначала формулировки этого запроса больше напоминали заказ, который должны выполнить для него: «Я хочу, чтобы мне предоставили альфа- или бета-версию игры, а я ее протестирую и потом предоставлю отчет». Отчет, по замыслу Е., представляет собой перечень тех ошибок, которые обнаруживаются в ходе игрового процесса.

Тем не менее, в основу проектирования был положен запрос на пробу тестировщика компьютерных игр. Замысел тьютора к этому времени не изменился: его сценарий подразумевал, что ему дадут игру, он в нее поиграет и даст отчет по тем ошибкам, которые найдутся. Однако при обсуждении сценария с профессионалами вариант тьютора был изменен. Замысел состоял в том, чтобы показать профессию тестировщика игр более объемно. Даже простой поиск по профильным сайтам показывает, что профессиональные тестировщики игр отличаются от «просто игроков». Поэтому сначала был найден реальный разработчик игр и Е. предложено составить вопросы, касающиеся тестирования игр как профессиональной области, и получить ответ (дистанционно). На это предложение Е. отозвался с радостью. Кроме того, профессионалы в лагере предложили сделать обзор двух игр для «инвестора», который хочет их приобрести. Получив это задание, Е. достаточно активно и оживленно принялся за дело. Первое впечатление было, что для него это задание увлекательно и интересно. Однако быстро стало понятно, что это испытание оказалось слишком легким: Е. сразу нашел в своем круге общения того, с кем можно посоветоваться, выбрал игры и написал обзор. При этом было очевидно он начал терять интерес: пропало оживление при обсуждении, сам молодой человек отметил, что ничего нового ему это задание не дало. В этот момент мне стало понятно, что профессиональная проба должна готовиться как деятельность именно в рамках тех функций, которые реально выполняет человек, работающий в выбранной профессии. Обзор игр для принятия решения об инвестициях не является функцией тестировщика, поэтому Е. и показывал свое разочарование в том, как пошла проба, хоть и не говорил об этом прямо. Времени было уже немного, и я без консультаций с профессионалом предложила второе задание, не предусмотренное изначально в сценарии пробы: произвести информационный поиск на профильном сайте IT-специалистов и представить себя как тестировщика при приеме на работу: показать то, что Е. уже умеет делать такого, что дает ему возможность прийти в эту профессию, какие способности позволяют ему развиваться и быть полезным компании. Идея этого задания пришла мне голову раньше, когда я сама искала информацию о профессии: было понятно, что Е. не читал историй реальных тестировщиков и не интересовался их профессиональными функциями. Мало того, когда в разговоре этот вопрос был задан, Е. говорил, что «надо бы почитать», но реальных действий не предпринимал. У меня возникло ощущение, что сама идея зарабатывать, играя, казалась моему тьютору очень привлекательной, и не хотелось ее «приземлять» реальными историями. Поэтому и задание по обзору игр далось легко: он рассказал о том, какие игры ему нравятся, как

растет их аудитория, и какие перспективы он сам видит, - но это не требовало от него понимания своих границ, своих перспектив, пути развития.

В то же время Е. получил ответы от профессионала-разработчика и смог сравнить их со своим представлением о профессии. Это его очень воодушевило. Во время тьюториала он рассказал, что ответ его удивил, потому что написан был простым языком, но в то же время не оставлял сомнений, что писал реальный профессионал. Нужно сказать, что, действительно, ответное письмо для Е. было написано очень корректно, четко, понятно и со знанием дела. Кроме того, «дистанционный профессионал» прислал ссылку на игру, разработкой которой занимается в настоящее время. Когда Е. узнал эту игру, в которую, по его словам, любят играть его отец и дед (игра о рыбалке), то был очень рад, что общался с ее разработчиком.

Таким образом, у моего тьюторанта сложился вечер, с одной стороны, полный впечатлений, а с другой, требующий от него действий для выполнения задания. На следующий день в ситуации «приема на работу» он, однако, больше говорил о своем интересе, нежели о достижениях и умениях. Тем не менее, вопросы профессионала, проводившего собеседование, направляли разговор на предъявление необходимых компетенций и демонстрацию заслуг. Было видно, насколько непривычно Е. говорить о себе в таком зале: когда он говорил о своем интересе, то был очень оживлен, говорил быстро и громко, а когда его спрашивали об умениях, смущался, путался и говорил тише. Однако он был «принят с испытательным сроком». Очень важно, что профессионал, хоть и говорил достаточно жестко, но дал ценные рекомендации и показал, на что может опираться Е., развиваясь в этой сфере. Он посоветовал при приеме на работу меньше говорить о своих желаниях, больше о достижениях, демонстрировать их и собирать подтверждения, глубже изучать английский язык и научиться составлять резюме.

Рефлексивный тьюториал мы провели почти сразу после окончания пробы. Е. выглядел удивленным и очень серьезным. В обсуждении пробы тьюторант отметил для себя приращение понимания о профессии, своих достижениях и дефицитах, а также о необходимых дальнейших шагах в этой области. Сказал, что осознал необходимость серьезной подготовки к собеседованию по поводу работы. Как шаг развития Е. решил собирать благодарственные письма от разработчиков игр для лучшего представления своего опыта в дальнейшем. Их наличие выяснилось только в ходе собеседования, когда профессионал задавал вопросы. Потом, в своей выпускной работе он написал: «Оказывается, уже был опыт», - но, как выяснилось, он не был осознан и отрефлексирован как опыт деятельности. Эти игры и письма Е. воспринимал только как игру и не более того. Он признался,

что раньше мало внимания уделял своему портфолио, не понимая его значимости, и никогда даже не интересовался тем, как составляется резюме.

Эта проба оказалась непростой для организации, хотя бы потому, что реального тестировщика для непосредственного общения мы не нашли. Однако в пробе было задействовано три профессионала: инвестор, разработчик игр (дистанционно), программист (который осуществлял «прием на работу»). Такой состав обеспечил подход к «заказанной» профессии с разных сторон. Молодой человек, как мне кажется, понял, что эта профессия требует своих особых знаний и умений, что тестировщик игр не просто играет в игру, но выполняет еще целый ряд функций, что вход в эту профессиональную область требует наращивания целого ряда компетенций. Для меня эта проба показала, как важно, чтобы она попадала в зону ближайшего развития. Разочарование вызывается не только тем, что проба «не по зубам» тьюторанту, но и тем, что она не требует особого напряжения при выполнении. Проба - это жизненная задача для подростка, поэтому он не рад легкому заданию, как в контрольной, он требует испытания, какого-то напряжения и легкого стресса. Тогда пробное действие оказывается ценным для него самого.

Молекулярную кухню пробовали?

Артур – ученик 8 класса, 2003 год рождения.

В крайней степени положительный человек, ответственный, воспитанный, серьезный, умный, решительный, самостоятельный (для ребенка), единственный недостаток – коммуникативные процессы. Хочет стать спасателем МЧС, увлекается спортом. Приехал в лагерь осознанно, с желанием, попробовать себя в интересной ему профессии повара молекулярной кухни.

Изменения запроса – не произошло, Артур с первых же минут общения поделился желанием поучаствовать в профессиональной пробе на повара молекулярной кухни. Из скромности, он сказал, что если не получится провести пробу по молекулярной кухне, то можно и спасателем, МЧС, но он бы очень хотел попробовать себя в роли повара. Важно, что именно молекулярной кухни, так как традиционные техники приготовления пищи и блюда, ему уже достаточно хорошо знакомы.

Запрос – хочу попробовать себя поваром молекулярной кухни, приготовить, что-нибудь.

Конструирование пробы с профессионалом прошло, легко и быстро, сразу определили, что учитывая ЗБР (самостоятельность в обучении, умение готовить домашнюю еду и т.д) можно все поручить тьюторанту (кроме закупок продуктов, так как лагерь находится в санатории)

Пробу проводили в комнате 137 с 12:00 до 14:00,

Задание – приготовить и сервировать 4 блюда молекулярной кухни, для фотосессии и создания меню молекулярной кухни в одном из ресторанов.

- тьюторанту надо было выбрать среди обучающих на ютубе роликов блюда, которые он собирается готовить

- написать список продуктов и инструментов, которые ему необходимы и сдать тьютору

- в назначенное время пробы приступить к приготовлению блюд и сервировке.

- сервировка происходит под руководством профессионала

Результаты пробы – тьюторант попробовал себя в роли повара молекулярной кухни (выбор блюда, корректировка рецептуры, составление заявки, приготовление блюд, сервировка блюд, создание меню). Занимаясь всей этой деятельностью Артур, изменил свое отношение к профессии молекулярного

повара, и даже начал ее рассматривать как альтернативу профессии спасателя МЧС.

Метадеятельность. Сотрудничество и руководство.

Тьюторант Вася, 15 лет, 8 класс.

Открытый, медленно понимает и принимает информацию, плохо выражает свои мысли, жаждет общения. Из-за детской травмы большие сложности с произношением.

Вася уже был в ситуации деятельностных проб. Проходил пробу директора компании, создающей вращающуюся ёлку. Проба не удалась. Руководить не получилось. Всю работу взвалил на себя и не справился.

Изначально запрашивает профессиональную пробу «менеджер» как работу над ошибками для неудавшейся пробы.

При разборе запроса выясняется, что он не понимает обязанностей менеджера и то, что руководитель – всегда руководитель независимо от звена. Анализируя предыдущую неудачную попытку, формулирует следующий запрос: проверить, может ли он быть директором. Вася настойчив. Он плутает в своих представлениях о том как устроена работа любой компании. Не может решить какую позицию он хочет занимать – хозяина, менеджера, компаньона или просто работать в коллективе. В результате бесед удается вывести его на формулирование запроса о выявлении личностных качеств, которыми должен обладать любой руководитель. Складывается запрос на сотрудничество и руководство. Вася хочет проверить, есть ли у него необходимые качества для выполнения обязанностей менеджера.

При конструировании пробы с профессионалом решили как можно дальше уйти от конкретного производства чего-либо, чтобы сосредоточиться на личностных качествах. В пробе Вася должен был организовать рекламную кампанию мероприятия, которое состоится в заданном месте и в заданное время. При согласовании пробы с членом орг. комитета, который участвовал в предыдущей Васиной пробе, задание было усложнено обязанностями рекрутера.

Проба проходила в здании лагеря в течение всего дня.

Обязательные требования: плакаты в людных местах, раздача листовок промоутерами, устные объявления, которые должна сделать красивая актриса. Также необходимо составить список участников. Два промежуточных отчёта о выполнении задания. Задание слушал невнимательно, постоянно уточнял, в течение дня многократно переспрашивал профессионала, отвлекался на

другие дела – «вываливался» из пробы, не осуществлял контроль за нанятым персоналом.

Так как не следил за временем и ходом выполнения задач, которые сам поставил «работникам», опоздал со всеми сроками, листовки не были сделаны совсем. Полностью выполнена и отслежена только линия с устным объявлением. Брал выполнение работы на себя вместо сотрудников. Обращался к взрослым, а не к ровесникам. Эмоциональных реакций во время пробы не наблюдалось.

Люди пришли на мероприятие только потому, что Вася сам лично уговаривал их.

Профессионал посоветовал Васе рассмотреть две линии своего развития: работа в команде как одного из равноправных членов команды или глубокая и требующая усилий работа над своими личностными качествами.

В процессе рефлексии Вася пытался сравнить эти два направления. Оказалось, что сотрудничать и работать в команде у него получается, а руководить нет. Вася выбирает линию работы над личностными качествами. На вопрос что же мешает ему руководить он говорит, что ему не хватает уверенности. У него большие проблемы с произношением и дикцией. На мой вопрос как это исправить Вася предположил возможность работы с логопедом. В процессе дальнейшей беседы он понял, что, работая над собой, мы как раз и тренируем личностные качества. После рефлексии оценил пробу как положительную.

Михайлова Ольга Викторовна, директор АНОО «Новая Черноголовская школа», г. Черноголовка Московской области

Реклама товара: работа над ошибками

Тьюторант Алексей, 16 лет, 10 класс.

Алексей третий раз в лагере. Тьюторант очень активный и эмоциональный, открытый, добродушный, жизнерадостный, легко идет на контакт. В последнее время его стал привлекать бизнес, а именно его возможности для развития человека, коммуникации, ответственность за процессы и людей. Алексей интересуется способами продвижения товаров и услуг, ему кажется, что это самая благоприятная в плане количества коммуникаций область бизнеса. По его словам в школе к ним приходил бизнесмен из сферы рекламы, рассказывал об особенностях своей работы, затем ребят возили на производство упаковки товаров. Это было подано как проба, но Алексей с этим не согласен.

На второй встрече запрос был сформулирован самим тьюторантом и не менялся на протяжении дальнейшей работы. Сам Алексей неоднократно повторил, что ему важно проверить свои возможности в умении убеждать людей. Запрос «Реклама какого-то товара или услуги заказчику».

После формулирования запроса провели встречу с профессионалом, который предложил Алексею выступить в качестве рекламного агента, предлагающего определенный товар. Также Алексей получил рекомендацию подготовить рекламу товара, в том числе, подготовить визуализацию. Профессионал сообщил, что даст ему не более 15 минут на представление товара.

После встречи с профессионалом я попросила Алексея рассказать, как он собирается готовиться к пробе. Он проговорил все основные этапы подготовки, включая визуализацию и внешний вид.

За 10 минут до пробы Алексей появился в холле в джинсах и футболке, как и ранее, с пустыми руками. Комментировать это не стала. Алексей очень хотел поделиться тем, что будет рассказывать заказчику.

На первой же минуте пробы заказчик попросил продемонстрировать товар. Поняв, что товара нет, он попросил Алексея-агента уйти. Тьюторант растерялся, затем взял себя в руки и сделал попытку продолжить рассказ, однако заказчик не позволил. Проба закончилась.

Профессионал после пробы объяснил тьюторанту ошибки, дал советы по подготовке к подобным мероприятиям.

Алексей достаточно быстро взял себя в руки, принял все замечания спокойно, проговорил, что действительно забыл про визуализацию. На вопрос об эмоциях сказал, что почувствовал опустошение в момент, когда стало ясно, что заказчик его не станет слушать.

В дальнейшей рефлексии тьюторант сказал, что проба произвела на него сильное впечатление, помогла ему осознать важность правильной подготовки к беседе с заказчиком, он понял, что ему необходимо уделять внимание не только непосредственно речи, но и остальным средствам коммуникации: визуальному ряду, внешнему виду, жестикуляции.

Алексей решил провести работу над ошибками во втором шаге пробы.

Сценарист компьютерных игр

Тьюторант – Александр, ученик 9 класса.

Увлекается компьютерными играми, историей, из школьных предметов нравится информатика.

Александр достаточно уверенный в себе молодой человек, самостоятельный, нравится придумывать сценарии, сюжет компьютерных игр.

После первых тьюторских встреч Александр, озвучил свой запрос - сценарист компьютерных игр. Саша решил попробовать свои силы и возможности во взаимодействии с техническим редактором по компьютерным играм.

Проба была объединенная с Артемом Ежовым, который хотел попробовать себя в роли механика, техника компьютерных игр.

В качестве профессионала был привлечен Махомет Иван Александрович. Перед Александром и Артемом стояла задача продумать сценарий игры и техническую часть, подготовить презентацию перед фокус-группой. Саше было важно поработать в команде и получить обратную связь по сценарию и образам игры.

На подготовительном этапе молодые люди проявили самостоятельность, активность и сотрудничество.

Профессиональная проба проводилась в офисе на втором этаже.

Основные этапы пробы:

1. Подготовительный (продумывание сценария игры, визуализация образов)
2. Взаимодействие с Артемом, как технического редактора
3. Позиционирование игры, преимущества
4. Составление презентации
5. Рефлексия

Саша и Артем во время презентации очень уверенно рассказывали, использовали профессиональную речь, визуализацию образов, аргументацию. Ребятам были заданы вопросы, они получили обратную связь и рекомендации от фокус-группы.

Саше удалось попробовать себя в роли сценариста компьютерных игр, поработать в команде, презентовать свою игру. После рефлексии, Саша сказал, что для него данная проба была очень важна, так как он впервые предложил

сценарий своей игры и выступил с презентацией и получил обратную связь. После завершения пробы и рефлексии Саше захотелось продолжить взаимодействием с Артемом, в качестве механика игр.

Ему было важно выслушать мнение фокус-группы, все рекомендации он принял, по возвращению домой с Артемом они решили доработать компьютерную игру и предложить свои услуги, используя интернет ресурс. Впечатление Саши от пробы очень позитивное, он, действительно хочет стать сценаристом компьютерных игр.

Обретение уверенности или проба на химика-технолога

Тьюторант – Эвелина, ученица 9 класса. Увлекается естественными науками, любит конструировать, разбираться в технологических процессах, играет на музыкальных инструментах.

Эвелина добрая, немного застенчивая девушка, любит играть на скрипке. Из школьных предметов больше всего нравится химия и физика.

В лагере второй раз. Пробовала себя в роли психолога, после прохождения пробы поняла, что это не ее сфера деятельности. Приехав в лагерь второй раз, поначалу не могла определиться с пробой. Видела себя в музыке (игра на скрипке) и в профессии химика-технолога. После тьюторских встреч, Эвелина, четко смогла озвучить профессиональную пробу в роли химика-технолога.

В основу пробы был положен запрос на химика-технолога.

В качестве профессионала был привлечен Имакаев Виктор Раульевич. Перед Эвелиной стояла задача сконструировать прибор своими руками для проведения физико-химического процесса – электролиза любого раствора. Провести и объяснить процесс электролиза.

В качестве раствора Эвелина выбрала сульфат меди (медный купорос). Сначала она нарисовала схему электролизера, продумала из каких частей он будет состоять. Выдвинула предположения о том, как будет осуществляться окислительно-восстановительный процесс медного купороса. Составила список необходимого реквизита для осуществления пробы (батарея, провода, медный купорос, стеклянная банка, картон, ножницы). Написала уравнения химических реакций. Дала обоснование процессу. Провела анализ и сделала вывод.

Профессиональная проба проводилась в офисе на втором этаже. Основные этапы пробы:

1. Подготовительный (схема, закупка необходимых материалов, уравнения реакций)
2. Сборка прибора для электролиза раствора медного купороса
3. Осуществление самого процесса
4. Получение результатов, анализ, обоснование, выводы
5. Рефлексия

Эвелина в течение 15 минут собрала электролизер, используя все необходимые реквизиты. Во время осуществления этого процесса было видно заинтересованность, сосредоточенность и увлеченность процессом. После того как прибор был собран, она провела электролиз раствора медного купороса. Спустя 5-10 минут, она увидела процесс в действии. На катоде выделялась медь, а на аноде газ кислород. Эвелина была довольна полученным результатом, даже несколько удивлена тем, что она сама смогла собрать прибор и провести эксперимент. После рефлексии, Эвелина сказала, что ей было очень комфортно и интересно в роли химика-технолога. По собственной инициативе она озвучила дальнейшие свои действия в плане достижения поставленной цели. После завершения пробы и рефлексии Эвелина поверила в свои силы и возможности, ей было радостно и легко, она даже подходила к организаторам проб и выражала благодарность. Это очень приятно видеть, когда реализуется мечта Эвелины в реальную возможность, как она на глазах приобрела уверенность в достижении своей цели.

*Костюкова Юлия Анатольевна, учитель-логопед
МБДОУ № 12 «Брусничка», г Усть-Илимск, Иркутская область.*

Они живут здесь и сейчас

Фестиваль деятельностных проб....Такое мероприятие мне довелось посетить и пережить впервые. Сказать, что оно оставило в душе и памяти неизгладимый след – значит, не сказать ничего. Это была целая жизнь....длиною всего лишь в семь дней. Так насыщенно и с такой пользой, мне никогда ранее не приходилось проводить время. Я испытываю огромную признательность и благодарность к организаторам фестиваля за этот праздник души. Этим людям удалось создать необыкновенную атмосферу. Мы как будто попали в другую реальность. Один из преподавателей, в самом начале сказал, что нам предлагается пережить педагогическое приключение. Пожалуй, это самое подходящее определение для всего того, что с нами происходило.

День первый. Понедельник.

На часах половина двенадцатого по местному времени и наш поезд Москва - Северобайкальск прибывает на перрон. Я и моя коллега Елена, наконец – то, выбираемся из вагона после утомительной двухдневной поездки. Усталость. Хочется поскорее добраться до места назначения, принять душ и отдохнуть. Мы берем такси и погружаем в него свои тяжелые чемоданы. Оказывается, что Усть – Качка находится не в Перми. Санаторий располагается далеко за ее пределами. Он стоит на берегу реки Кама и возле него построен целый курортный городок. Из окна автомобиля мы видим городские постройки, а любезный водитель рассказывает нам о жизни города и его достопримечательностях. Через 40 минут мы подъезжаем к санаторию и проходим через пропускной пункт. Осматриваемся. Вокруг голубые ели, ухоженные кустарники и симпатичные беседки для отдыхающих. Воздух чист, прозрачен и после душного вагона поезда, мы никак не можем им надышаться. Мы находим корпус «Уральский» санатория и добираемся, наконец - то, до номера в надежде на отдых и покой.

Но, не тут то было! Через десять минут, вежливая девушка стучится к нам в двери и настойчиво просит явиться в холл второго этажа, так как наше присутствие обязательно и нас уже заждались. Я испытываю дикое раздражение, но спешно собираюсь и мы бежим к остальным. Очень много людей, все улыбаются, радуются и веселятся, а мне хочется забиться в какую-нибудь щель и там отсидеться. Нас делят на группы, фотографируют и знакомят с содержанием наших органайзеров. Там все расписано буквально по минутам и я с ужасом понимаю, что работать придется с полным погружением

в очень быстром темпе. В голове путаница, но я стараюсь улыбаться и максимально вникнуть в происходящее. Чуть позже нас снова делят, на этот раз, на тьюторские группы и мы знакомимся с нашими будущими тьюторантами.

Девочка *Даша*. Я сразу выделила ее среди всех остальных подростков. Очень зажатая и робкая. Во время знакомства и рассказа о себе Даша с трудом подбирала слова, заметно смущалась. Но в ее глазах светился ясный ум и какая-то совсем недетская серьезность. Мне показалось, что за внешней скромностью и незаметностью в ней скрывается харизматичная и интересная личность. В дальнейшем, окажется, что первое впечатление меня не обмануло. Я сама предложила ей поработать вместе. К моей радости, Даша согласилась. В процессе беседы девочка рассказала о том, что она любит рисовать карандашом портреты людей и очень интересуется химией и различными лабораторными опытами. Ее привлекает профессия фармацевта и провизора-технолога. Моя подопечная очень хотела бы попробовать себя в этой роли. Ее интерес я явно выраженный и целенаправленный.

Вторым моим тьюторантом оказался мальчик по имени *Максим*. Он легко вступал в контакт, был спокоен и доброжелателен, активно отвечал на вопросы и много рассказывал о себе. Круг интересов подростка довольно обширен. Ему интересуют психология, инженерное дело, но особое предпочтение он отдает спорту, в частности баскетболу. Баскетболом тьюторант успешно занимается с восьми лет и подумывает о карьере профессионального спортсмена. В то же время, Максим осознает, связанные с этой профессией трудности и ограниченные возможности для реализации себя в других областях и личной жизни. На момент первого обсуждения, мальчик еще не готов отдать предпочтение для пробы в какой-то конкретной области.

Помимо общения с тьюторантами было еще очень много различных мероприятий, таких как, установочные разговоры, знакомство с методами организации проб, общие сборы и игры, а также вечернее общественное признание и волшебные процедуры. В последующие четыре дня наш график только уплотнялся. К нему добавились авторские студии, где все могли показать свои необыкновенные таланты и научиться чему-то новому. При этом в роли педагогов выступали как дети, так и взрослые. Это совершенно особое непередаваемое чувство, когда тебя учит ребенок, девочка или мальчик-подросток. Барьеры и возрастные границы совершенно стирались. Все мы были равны, все были участниками одного необыкновенного действия.

А те лекции по вопросам тьюторского сопровождения, которые для нас проводили Татьяна Михайловна, Виктор Раульевич, Сергей Анатольевич и другие, были так непринужденно организованы, что мы начинали ощущать

себя участником милой приятной беседы за чашечкой утреннего кофе. Никакого занудства. Никакого менторского тона. Хочешь - слушай, хочешь - высказывай свое мнение. Преподнесенные в такой ненавязчивой манере методические рекомендации запоминались легко и с удовольствием.

Вокруг все время были новые люди, разного возраста, профессий, из разных областей и городов. Объединяло их то, что все они были безумно интересными, эрудированными, яркими. Очень запомнился мальчик Тимофей 12-лет. Он обладает богатым запасом знаний в совершенно разных областях и имеет такую грамотную и красивую речь, что слушать его, для меня, было огромным удовольствием. Нисколько не смущаясь присутствия массы людей, этот чудо-ребенок, очень точно подмечал детали, ему всегда удавалось подобрать подходящее определение, его вопросы и комментарии отличались осознанностью и пониманием. На фоне Тимофея, я, взрослый человек, с тремя педагогическими дипломами, иногда чувствовала себя не очень компетентным и грамотным человеком. И я очень гордилась этим мальчиком, этим представителем нового поколения!

Для организации пробы для Даши мы нашли профессионала Надыршину Наталью, она работает учителем химии, имеет образование фармацевта и богатый опыт в этой профессиональной сфере. Проба была организована на территории санатория Уральский. Девочка в роли провизора-технолога занималась изготовлением различных лекарственных форм: отвары ромашки и календулы, раствор глюкозы и фурацилина, а также мазь из смеси вазелина и мумие. Процесс изготовления Даша сопровождала пояснениями и правилами применения данных препаратов. Глядя, на нее, я была поражена тому, насколько девочка преобразилась в процессе работы. Зжатость и скованность исчезли без следа. Она была спокойна и собрана, ее действия были грамотными, а комментарии показывали осведомленность и осознанную подготовку. Во время рефлексии Даша показала удовлетворенность тем, как прошла ее проба. Тьюторантка намерена расширять запас своих знаний в интересующей ее области и уже задумывается о выборе подходящего учебного заведения, для дальнейшего обучения, по специальности фармацевтика.

Максим смог определиться с запросом на пробу только к концу недели. Профессионалом для него стала Бычкова Оксана Петровна, тренер по баскетболу детских и юношеских команд. Для дополнительной консультации мы пригласили маму профессионального баскетболиста, Марину Владимировну. Она познакомила мальчика с тем, в каких суровых условиях вынуждены жить и тренироваться спортсмены. Максим выразил желание попробовать свои силы в условиях новой команды и с незнакомым тренером. Для проведения пробы мы отправились в город Пермь, в «Академию тенниса».

Мальчик принял участие в игре с профессиональными баскетболистами, показал физическую выносливость и техническую подготовленность. Несмотря на уверенность, с которой держался Максим, в процессе игры была видна некая отстраненность и нежелание выкладываться «по полной программе». Тьюторант как будто не включался в процесс полностью и не «горел» игрой. Во время рефлексии Максим сказал о том, что он решил оставить баскетбол для себя только в качестве хобби. Дальнейшее профессиональное обучение со спортом он связывать не планирует.

В какие - то моменты, во время подготовки и планирования замысла пробы мне часто приходилось осознавать свою некомпетентность в узких профессиональных сферах, особенно тех, которые имеют отношение к спорту. И я пришла к выводу, что тьютору важно не разбираться всегда и во всем, а уметь наладить контакт с разными людьми, обладающими специфическими знаниями, профессионалами в своем деле. Важно быть гибким и чутким, слушающим и понимающим, для того, чтобы найти способ выйти на интересующий материал или специалиста какой-либо области.

Проведение проб стало для меня очередным открытием. Наблюдение за процессом позволило мне понять, насколько дети проникаются ситуацией. Они верят в нее, они живут в ней реально, здесь и сейчас. Этот опыт, действительно, дает им возможность попробовать себя и понять подходит им данное направление или следует поискать, что-то другое. Мне, как специалисту дошкольного образования, было удивительно, вдруг понять, что сюжетно-ролевые игры в детском саду, отчасти тоже являются своеобразной пробой для малышей. Проигрывание разных ролей и выполнение соответствующих действий дает возможность маленькому человечку проявить себя на разном поприще, найти для себя что-то подходящее и особенное, научит делать правильный выбор. Очень жаль, что некоторые педагоги не всегда осознают важность и значимость таких игр для развития дошкольников, часто заменяя их на какую - либо другую деятельность.

Незаметно пролетели шесть дней. В субботу вечером состоялся бал. По поводу этого великолепного, трогательного, волнующего события можно написать отдельную статью. Хочется сказать отдельное спасибо Марии и Константину за этот чудесный подарок. Это было волшебство, это была сказка! Бал преобразил и околдовал всех. Все мужчины, юноши и мальчики превратились в галантных кавалеров, они были обходительными, чуткими и внимательными. Девочки, девушки и женщины стали нежными барышнями, утонченными и хрупкими. До сих пор у меня стоят перед глазами эти счастливые и красивые лица!

День седьмой. Воскресенье.

Мы собираем чемоданы и готовимся в обратный путь. Последний сбор. Сдача документов и реферата статьи. Последние беседы с организаторами, обсуждение проделанной работы. Мы без конца прощаемся с теми, кто особенно стал нам близок за эти дни, в лице которых мы нашли друзей и единомышленников. Обмениваемся телефонами, адресами электронной почты. И мы грустим о том, что все так быстро закончилось, все трудности и профессиональные испытания завершены. Они теперь не кажутся такими пугающими и непреодолимыми, как в начале. Мы попробовали себя в новой роли и у нас это получилось! От переполняющих эмоций и чувства благодарности на глаза то и дело набегают слезы. Такси везет нас в Пермь, на вокзал и другой водитель, еще более любезный, чем первый, рассказывает нам о жизни города и его достопримечательностях.

Мы благодарим таксиста и сидим в зале ожидания. Мы ждем прибытие поезда Северобайкальск – Москва.

Как печально, что пора расставаться! Как радостно, что все это было в моей жизни. Фестиваль деятельностных проб в Перми...

Полезные пробы

К «Тьюторскому сейшену» я готовилась задолго до его начала. Познакомилась с отзывами и фотоотчетом об уже состоявшихся фестивалях, зарегистрировалась на сайте участников и отправила информацию о себе. В нашем дошкольном учреждении запустился большой проект по тьюторскому сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья, поэтому обучение деятельностным пробам для меня стало актуальным и интересным событием. Привлекала также возможность познакомиться с Татьяной Михайловной Ковалевой, президентом межрегиональной тьюторской ассоциации, автором книг и пособий. Сейшн представлялся мне стандартным процессом повышения квалификации. Я предполагала то, что будут проведены лекции, семинары и практические задания - обычная образовательная программа.

С чем мы столкнулись в действительности, просто потрясло мое воображение! Фестиваль оказался настолько насыщенным мероприятием, что не подлежит никакому сравнению с тем, где доводилось мне принимать участие ранее.

Очень много нового и интересного я смогла узнать и почерпнуть для себя. Помимо работы с тьюторантами и проведением проб, мне удалось посетить авторские студии рисования и изготовления цветов из фоамерана, прослушать интересные методологические семинары, научиться различным способам выплескивания эмоций, познакомиться с массой интересных людей, а также побывать на настоящем балу!

Тьюторантами для меня стали двое подростков, юноша и девушка.

Валентин, 15 лет, ученик гимназии. Влад доброжелательный молодой человек, хорошо учиться, любимые предметы математика и информатика. Увлекается разработкой компьютерных технологий. В данное время разрабатывает программное приложение для спокера (бильярд). Запросом, положенным в основу пробы, стала техническая разработка компьютерной игры. Профессионалом выступил Чугунов Александр Сергеевич, программист. Работа проходила в два этапа:

1 – разработка сценария. Валентин работал в паре с другим тьюторантом, Александром. Александр составлял сценарий игры, а задачами Валентин было разработать техническое сопровождение и подготовить презентацию.

2 – представление сценария игры. Проба проходила в помещении оргкомитета. Валентин и Александр презентовали фокус группе игру. В ходе презентации был

представлен сценарий и продемонстрированы зарисовки героев игры. Ребята ответственно подошли к заданию, оформление соответствовало сценарию. Тьюторанты грамотно и обоснованно рассказали фокус-группе сюжет игры и ее значение. При ответах на вопросы группы юноши демонстрировали знание дела и основательный подход.

Во время рефлексии Валентин сказал о том, что он доволен результатами пробы, в дальнейшем планирует устранить технические недочеты в своем продукте и выставить игру в интернет.

Марина, 15 лет, ученица 8 класса общеобразовательной школы города Чайковский. Марина спокойная и доброжелательная девушка. В школе учиться хорошо, всем другим предметам отдает предпочтение информатики и истории. Любит ухаживать за животными и проводить время в играх с маленькими детьми, увлекается музыкой. Окончила музыкальную школу по классу фортепьяно и поступила в класс ударных инструментов (барабан). Запросом девушки стала проба в роли рок-музыканта. Профессионалами для Марины стали Гараева Анна Ивановна, имеющая музыкальное образование и Верендин Александр, солист группы «Батарейка Бум».

Проба была проведена в два этапа. В первую очередь состоялась беседа – интервью с солистом группы. Тьюторант подготовила содержательные вопросы для интервью, в процессе беседы она показала свою заинтересованность и осведомленность. Ответы Марины были содержательными и аргументированными. Затем была организована группа для проведения мини – концерта, который состоялся в фойе здания. Поначалу девушка вела себя немного скованно и зажато, но почувствовав поддержку гостей, стала уверенней. В исполнении группы был представлен репертуар группы «Кино», группы «Наутилиус Помпилиус» и др.

После пробы мы провели ее рефлексию. Марина удовлетворена результатами пробы, в будущем она намерена повышать свой уровень на музыкальном поприще и задумывается о создании собственной группы.

Опыт, который я получила во время участия в фестивале и проведении проб, оказался для меня очень полезным. Несмотря на то, что я работаю в дошкольном учреждении, многое из того чему нас учили, можно применить и с детьми 6-7 летнего возраста. Выявление и сопровождение детского интереса способствует не только общему развитию, но и позволяет сделать увлекательной коррекционную работу для ребенка с ОВЗ. Дети с нарушением опорно-двигательного аппарата, с большим удовольствием выполняют специальные физические упражнения, если они как то связаны с интересующей их темой. Например, девочке, которая интересуется животными и мечтает стать ветеринарным врачом, мы предлагаем выполнять упражнения для коррекции осанки «Добрая кошечка-сердитая

кошечка», мальчики, увлекающиеся конструированием очень любят упражнение «Ловкие пальчики», где пальцами ног они собирают конструктор лего, а для воспитанника, мечтающего стать полицейским, мы придумали упражнение на велотренажере «Погоня» и т.д. Интерес превращает рутинные и однообразные занятия в привлекательные для малышей игры.

Деятельностные пробы, по моему мнению, возможно, адаптировать и применять также для детей дошкольного возраста. В дальнейшем я планирую использовать данную практику в своей работе.

Тьютор: быть или не быть...

Сергей, 16 лет, 10-ый класс, живет вне населенного пункта и обучается в сельской школе. В его семье есть военные, поэтому родственники хотят, чтобы он связал свою жизнь с военной службой. Молодой человек несколько раз посещал тьюторский лагерь и метапредметные олимпиады, где проходил метадеятельностные пробы. Этот опыт позволил Сергею свободно ориентироваться в пространстве лагеря, составить представление о деятельности организаторов, экспертов и тьюторов, получить терминологическую базу.

Из-за такого близкого знакомства, желание понять себя срослось с желанием понять механизм лагеря. Поэтому в предыдущей пробе Сергей участвовал в организации метапредметной олимпиады. При обсуждении новой пробы он хотел вновь обратиться к метадеятельности. Первым было желание попробовать себя в качестве организатора фестиваля деятельностных проб. Затем появилась идея пройти пробу, профессионалом в которой выступит один из экспертов и организаторов лагеря – президент межрегиональной тьюторской ассоциации Т. М. Ковалева.

Пришлось приложить большие усилия, чтобы выяснить, чем Татьяна Михайловна привлекла Сергея, т.к. она могла выступить профессионалом по различным вопросам: как тьютор, глава межрегиональной ассоциации, как педагог и т. д. Из беседы с молодым человеком складывалось впечатление, что она интересовала его скорее, как личность, а не как профессионал. Но основная цель пробы заключается в понимании тьюторантом себя, а не знакомства с интересным человеком.

Сделать выбор помог метод визуализации, предложенный одним из экспертов - С. А. Степановым. Во время тьюториала взаимодействие с тьюторантом происходило только на коммуникативном уровне. В отдельных случаях основные моменты беседы иллюстрировались или фиксировались на общем листе. Так были записаны все основные шаги, которые Сергей планировал совершить в ходе пробы. Это позволяло легко отследить последовательность действий, разграничить некоторые понятия, расставить приоритеты. Например, на начальных этапах необходимо было выбрать, что для него важнее: Татьяна Михайловна или тьюторство. В этой ситуации листы были разложены на полу, а Сергею было предложено наступить на лист с соответствующей формулировкой. Таким образом, выбор становился осязаемым и показывал невозможность сочетания двух

различных аспектов (личность или профессия) в одной пробе. В результате Сергей отдал приоритет тьюторской деятельности. Он впервые выбрал профессиональную пробу.

Профессионалом все же выступила Татьяна Михайловна, но уже в определенной роли – тьютора-супервизора.

Сергей получил задание найти тьюторанта-школьника, выявить его запрос на метадеятельностную пробу (в которых у Сергея был личный опыт), найти профессионала по данному виду деятельности, сконструировать и организовать пробу, провести рефлексию с тьюторантом.

В рамках пробы Сергей ответственно и с невероятной самостоятельностью подошел к поиску тьюторанта и профессионала. Тьюторантом стал участник лагеря, ученик 10 класса, который имел опыт участия в конференциях и конкурсе ораторов на английском языке, но хотел попробовать себя в неформальных публичных выступлениях. Сергей нашел профессионала, обсудил с тьюторантом тему выступления и позаботился о выделении времени в программе лагеря. На общем сборе тьюторант Сергея выступил с рассказом о возможностях лагеря, используя жестикуляцию, другие методы интерактивного взаимодействия с аудиторией и имея жесткое ограничение по времени. Затем была проведена супервизия выступления профессионалом.

В ходе рефлексии тьюторанта Сергей вел разговор от общей положительной оценке выступления к разбору сильных и слабых моментов, подталкивал подопечного к планам на дальнейшую деятельность.

Тьюторант отметил, что несмотря на осознанность запроса, работа с Сергеем, помогла поставить жесткие рамки, провести более глубокую рефлексию.

Профессионал-тьютор Т. М. Ковалева наблюдала публичное выступление тьюторанта Сергея. Её супервизия была направлена на самостоятельное формирование Сергеем представления о тьюторской деятельности в ходе анализа пробы. В частности, большое внимание было уделено этапам тьюторского действия, зоне ответственности тьютора, а также образованию, которое необходимо получить тьютору. Интерес молодого человека вызвали сферы профессиональной реализации тьютора – ранее он считал, что это только сопровождение школьников, а о сопровождении студентов или людей за пределами образовательных учреждений не задумывался. Профессионал рекомендовала Сергею связать свою профессиональную деятельность с тьюторством.

В ходе рефлексии Сергей признал пробу успешной. Он отметил, что труднее всего было позволить тьюторанту действовать самостоятельно, не подсказывать, а также побороть волнение во время выступления тьюторанта. Остальные этапы прошли спокойно, благодаря предыдущему опыту Сергея в метадеятельностных пробах, знакомству с тьюторантом и профессионалом по публичным

выступлениям. Молодой человек отметил для себя ряд нюансов, которые не отмечал, будучи тьютором. В частности, что реплики тьютора должны побуждать тьюторанта к действию и самостоятельному выбору, а не подсказывать. Постепенно наша беседа из рефлексии тьюторанта с тьютором перешла в разговор двух коллег, в силу его первого и моего непродолжительного опыта. Сергей интересовался зоной ответственности тьютора: в какие моменты он должен помогать, в какие направлять, делится ли ответственность за результат между тьютором и тьюторантом. В этой ситуации мы сравнили два кейса: его тьюторский и тьюторантский опыт. Сергей оценил значение ответственного выбора тьюторанта и его фиксации. Он также выдвинул предположения о карьерном росте и развитии тьютора. По его мнению, это связано напрямую со сферой в которой он работает и погружением в среду, в которой ориентируется.

В качестве второго шага пробы Сергей спроектировал и провел групповой тьюториал с участниками о результатах лагеря. Интересно, что аудитория состояла преимущественно из тьюторов. В целом, Сергей оценил этот опыт как удачный, однако рассказал о том, что тьюторанты часто стремились ему помочь, что-то подсказать.

С этой проблемой столкнулась и я, т. к. в этой пробе мне были близки роли и тьютора, и профессионала, а имея всего несколько месяцев тьюторского опыта, моментами хотелось разделить позицию Сергея. Поэтому я старалась, чтобы на вопросы профессионального характера он находил ответы самостоятельно или беседуя с экспертами лагеря. В ходе последней рефлексии произошло смешение всех позиций, а Сергей, воспользовавшись этим стал задавать вопросы, словно проводил со мной тьюториал. Я считаю, что это показывает его способность быстро ориентироваться в ситуации, которая очень важна в тьюторской деятельности. Сергей рассматривает профессию тьютора в качестве варианта будущей трудовой деятельности и ставит наличие тьюторской службы одним из критериев выбора вуза.

*Скидан Полина Борисовна, тьютор,
Томский государственный университет*

Конструируем автомобиль Nissan для российского рынка

Тьюторснт - Дмитрий, 14 лет, 8 класс.

С раннего детства Дмитрий увлекается конструированием с помощью LEGO, в школе готовит проекты по технологии, любит и понимает физику и математику, смотрит видеоблоги посвященные автомобилям.

При выявлении запроса выявил желание попробовать себя в качестве инженера, затем стоматолога, однако в результате все равно вернулся к инженеру-конструктору автомобилей. Дмитрий долго не мог решить какую деятельность он бы хотел попробовать: связанную с созданием деталей или чертежей. Однако решил, что работа с токарным станком ему знакома.

Профессионалом выступил Радик Азгамович Губайдуллин, как специалист по конструированию.

Перед тьюторантом была поставлена задача презентовать концепцию автомобиля Nissan для реализации на российском рынке с обоснованием технических характеристик и целевой аудитории.

На создание чертежа был выделен один день. Сразу после получения задания тьюторант решил, что ему не под силам выполнить задание полностью.

В ходе защиты проекта выяснилось, что при конструировании пробы была превышена зона ближайшего развития.

Тьюторант оказался недоволен пробой, сложностью задания и необоснованностью, на его взгляд, замечаний. В качестве второго шага предпринял работу над качеством чертежа. Желание продолжить развиваться в этом направлении сохранилось, несмотря на негативные впечатления о пробе.

*Таксир Евгения Константиновна, учитель физической культуры,
МАОУ СОШ №7 город Чайковский.*

Как установить контакт с клиентом

Тьюторант: Ника К., 8 класс.

Мой тьюторант по психотипу - меланхолик – интроверт с богатым внутренним миром. Внешнее проявление эмоций у нее довольно слабое, она долго и упорно переживает любую неудачу.

Во время работы, Ника несколько раз меняла свой запрос. Она металась от одной профессии к другой.

Хобби тьюторанта кардинально отличались от запросов.

В первые дни консультаций тьюторант хотела пройти пробу в роли шеф-повара, затем выбор пал на профессию психолога. Далее мы начали сужать запрос.

В итоге Ника сформулировала свой запрос: примерить на себя роль семейного психолога.

Главной целью пробы стало установление контакта с клиентом во время беседы. Проба должна была оказаться актуальной не только по отношению к будущей профессии, но и к настоящей девочки, т.к. тьюторант очень плохо находит контакты с незнакомыми людьми.

Исходя из запроса, я как тьютор подобрала профессионала психолога с опытом работы и большим стажем. Профессионал Мария провела консультацию с тьюторантом перед началом пробы. На консультации психолог дала несколько рекомендаций Нике: не навредить клиенту, не навредить самой себе, быть искренней и открыто говорить о своих чувствах клиенту.

После этого настала основная часть пробы, где к Нике пришел клиент. Во время диалога тьюторант узнал о главной проблеме подростка, а именно о том, что мама не разрешает ему бросить батутную секцию. Ника старалась задавать вопросы на разные темы, старалась как можно лучше понять, почему клиент не хочет менять секцию. За время беседы Ника выглядела не уверено, старалась отводить глаза. На рекомендацию профессионала подвести итог беседы и поблагодарить клиента, Ника «впала в ступор». Но спустя несколько минут Ника завершила сеанс.

На мой взгляд, проба прошла вполне успешно как для меня начинающего тьютора так и для тьюторанта.

Чугунова Галина Семеновна, пенсионерка, последние 10 лет руководила специальной общеобразовательной школой открытого типа для детей и подростков с девиантным поведением

Знакомство с адвокатской деятельностью: решаем юридические задачи

Тьюторской деятельностью занимаюсь впервые, но элементы тьюторства мною применяла в работе ранее.

Моим тьютором была Полина из села Карагай Пермского края, ученица 7 класса. Девочке 14 лет - в семье их две сестры, живут очень дружно. В семье много животных, о которых Полина с увлечением рассказывает. В школе у нее не очень много друзей и одна очень близкая подруга.

Представление о лагере у Полины были несколько иными и, приехав сюда она очень удивилась деятельности в лагере. Сначала растерялась. Но быстро собралась. При беседах сразу вступала в контакт, но постоянно «висела» на телефоне. Вроде как была безразлична к происходящему.

Девочка мечтает об юридической деятельности и желает быть судьей или адвокатом. Профессия Полину увлекает тем, что невинного можно оправдать, а виновного _ наказать, действуя в рамках закона. Но на вопрос, что ей больше хотелось бы – защищать или наказывать, девочка не колеблясь сказала, что все-таки защищать. Ее первоначальным пожеланием в рамках зоны ближайшего развития было посещение судебного процесса.

Таким образом, запрос, положенный в основу пробы – знакомство с адвокатской деятельностью

Профессионалом в данной пробе выступила Зюрина Татьяна Анатольевна, учитель истории и обществознания г. Чайковский. При беседе с девочкой профессионал выяснил, что опыт публичного выступления у Полины есть, а с нормативными правовыми документами, Кодексами РФ и др. девочка ранее не работала. Тьюторанта заинтересовал вопрос о работе с правовыми документами.

Проба включала решение юридических задач на определение административных правонарушений и определения меры ответственности за данные деяния на основании Административного кодекса РФ (задачи уровня 9 классов общеобразовательной школы). На работу с документами девочке было дано время. Проба проходила в форме собеседования профессионала и тьюторанта. Профессионалом было отмечено достаточно высокий уровень подготовки к прохождению пробы. С заданиями Полина справилась успешно.

В результате пробы Полина поняла, что это действительно именно то направление, в котором она видит свое будущее. Вторым шагом пробы Полина задумала общение с адвокатом...

Чугунова Галина Семеновна, пенсионерка, последние 10 лет руководила специальной общеобразовательной школой открытого типа для детей и подростков с девиантным поведением

Как трудно договориться с самим собой

Тьюторант - Петр, ученик 9 класса. Петру 15 лет - в семье он один ребенок. Мальчик высокомерен. На вопросы отвечает односложно. В свободное время любит гулять с друзьями и слушать музыку. Какой конкретно музыкой увлекается не говорит ..

Петр еще не решил, кем он хочет быть. Сам он просто об этом не задумывался. А отец посылает в нефтяной колледж учиться дальше. Какие профессии в колледже можно получить он не интересовался. Сложно разговаривать с мальчиком, потому, что на вопрос он отвечает вопросом: « А как узнать про колледж? А где найти списки профессий? и т.д.»

Разговор о том, каким он видит себя в будущем, Петра привел к каким-то размышлениям. Видит свой офис, свою машину, и какие-то работники у него есть. Но это не предприятие. Все-таки вышли на то, что он будет бизнесменом.

О бизнесе еще ничего не знает, не интересовался, у отца –бизнесмена не спрашивал, в школе и с друзьями тоже на эту тему не разговаривает. Было предложено посмотреть материал в интернете. На следующий день отговорился, что очень занят был. Предложено посетить студию «Бизнесментор». Петр записался и стал посещать студию. После посещения студии тьюторант проговорил, что хочет быть бизнесменом и уметь общаться с другими бизнесменами на равных. Выясняется, что у него присутствует страх общения. Запрос на пробу был таков – умение заключать договор.

Профессионал Иван Сергеевич Чугунов, бизнес консультант, предложил Петру составить самостоятельно договор на любое сотрудничество и при следующей встрече этот договор заключить. То есть провести переговоры для подписания договора.

Опять Петр не выполнил задание, а когда время стало поджимать, начал ходить за мной с просьбой о помощи. Здесь он уже стал работать с интернетом и вместе с ним составили договор.

Во время подписания договора (то есть уже при прохождении пробы) профессионал указал на ошибки и недочеты в договоре, но заключения договора так и не произошло.

*Ямбаршева Татьяна Леонидовна, учитель истории, обществознания,
МАОУ СОШ №10 г. Чайковского Пермского края*

Алгоритмизация действий человека в реальных условиях или откуда берутся роботы в лагере

Тьюторант: Вова, с. Барда, 15 лет, ученик 9 класса средней общеобразовательной школы. На углубленном уровне изучает математику.

Вова ученик со средней успеваемостью, интересуется компьютерными играми с того момента как родители купили ноутбук. Отдает предпочтение «шутерам», сюжет которых направлен на спасение мира.

Вова думает о том, что дальнейшую свою деятельность свяжет с компьютером. Его интересуют профессия «программист», специальность «информационная безопасность». Он знает, что после 11 класса по данному направлению можно поступить в ПНИПУ, имеет представление о вступительных экзаменах. Но на данном этапе никаких шагов не предпринимает для более глубокого познания в области информатики, ни разу не устанавливал на ПК программное обеспечение или антивирусную программу. Так же Вова не знает, что из себя представляют данные профессии, их качественные характеристики и особенности.

При первой встрече Вова признался, что он человек с достаточно пассивной жизненной позицией, причем проговорил это несколько раз. Видит свое будущее в сфере программирования и информационной безопасности и хотел бы что-нибудь попробовать с этим связанное, так как ни в школе, ни в жизни пока с этим не сталкивался и не стремился получать дополнительные занятия по информатике. Но как выяснилось, был участником метапредметной олимпиады в номинации «Моделирование».

При беседе мы вышли на то, что Вова осознает необходимость более подробно узнать о профессиях, выделить положительные и отрицательные стороны для себя в этих видах деятельности, поинтересоваться в каких сферах эти профессии актуальны. В результате Вова пришел к выводу, что информационная безопасность, пока для него сложна и не очень понятна. Поэтому мы остановились на программировании. И проба в этой сфере ему была бы интересна.

Профессионалом в нашей пробе выступил Кирюхин В.Ю. При обсуждении ситуации, связанной с тьюторантом, учитывая отсутствие опыта работы с компьютерными программами, профессионал предложил простроить простейший алгоритм действий человека в реальных условиях, добраться из точки А в точку Б.

Проба заняла два дня. Задание профессионала показалось тьюторанту очень простым. Он отнесся с некоторой иронией к заданию: «составить алгоритм действий человека от банкомата «Сбербанк» на первом этаже до куллера на втором этаже здания». В результате первая проба алгоритма оказалась неудачной, было много ошибок и неточностей в формулировках действий алгоритма. Тьюторант переделывал алгоритм 4 раза. Важно отметить, что при переписывании алгоритма он привлекал на помощь сверстников, в качестве роботов, которые шли по его командам и в том числе тьютора. Причем при одной из проб Вова признался в том, что он не представлял, как это сложно составлять алгоритм. Выделил профессиональные качества, которые необходимы программисту. На 5 раз проба удалась, профессионал сам выступал в качестве робота и выполнял команды Вовы.

В процессе рефлексии Вова отметил, что для программиста важна внимательность, ответственность, точность, продуманность команд, усидчивость и этими качествами он обладает. В целом пробой он был удовлетворен и определил 2 шаг своих действий: установить программу «Кумир» на своем компьютере и попробовать программировать самостоятельно.

Лена, я и наши пробы

Все началось с того, что я, будучи тренером в спортивной школе и выпускницей Педагогического университета по специальности «Преподаватель педагогики и психологии», искала другие пути для роста, развития и улучшения тренировочного процесса для своих воспитанников.

Я уже знала, что психолог это тот, кто делает наставления и поучает. Коуч - это тот, кто задает вопросы и направляет, и чаще его клиенты это взрослые. Но, все это мне уже не давало результатов. Я искала другое - пути для индивидуализации обучения и раскрытия каждого как личности.

Мои поиски новых методов и приемов по работе с детьми привели меня к новому направлению – тьюторству. Еще в 2017г. я не знала, что в нашей стране есть такая профессия. Мало того, что рядом в 100 км от моего города уже с 2008г. открыл свои двери «Институт ПрЭСТО».

Правильно говорят: кто ищет, тот всегда найдет. А я искала, т.к. нуждалась в новых знаниях. Узнав об этой профессии, я стала искать людей, которые уже работают в этом направлении. Благо, что сейчас в нашей жизни есть «помощник - Гугл»!!!

Когда я нашла координаты директора «Института ПрЭСТО», то поняла, что могу узнать все про тьюторство из первых рук. Я и представить не могла, что все случится так быстро. Уже через 2 дня после того, как я узнала о тьюторстве в России, со мной по скайпу разговаривала мастер данного дела - директор «Института ПрЭСТО» - Мария Мансветова. Она сразу согласилась ответить на множество моих вопросов.

От Марии я узнала, что через 2 месяца в Пермском крае в пос. Усть-Качка будет проводиться Всероссийский фестиваль деятельности проб «Вперед, в будущее!». Мне было необходимо попасть в этот лагерь, чтобы получить практику. Я нашла координаторов этого фестиваля, и все закулилось, как в сказке. Еще пару месяцев назад, я не знала, что меня ждут невероятные приключения в мире тьюторства.

И вот, я в лагере «Вперед, в будущее!». В нем находятся 40 взрослых и 70 детей от 7 до 17 лет. Уже в первый день я поняла, что зашла в поезд, который мчится со скоростью мысли. В этот день я познакомилась с командой и организаторами фестиваля, узнала новые слова и действия, которые

необходимы тьютору. И главное то, что оружие тьютора - это умение задавать вопросы.

Как же мне было сложно понять, что за вопросы я должна задать, что бы все получилось. А что же должно получиться? Для начала нужно установить контакт с тьюторантом, а уж потом, если это случится, можно заглянуть в святая святых - зону его ближайшего развития.

А как правильно сказано: зона ближайшего развития!! В психологии я бы сказала: трудности, страхи, недопонимания, лень. Главное я бы сразу решила это исправить не смотря на то, что передо мной ребенок, который не готов меня слышать, который не сможет изменить все так, как понимаю это я со своим опытом и возрастом. А тьютор - это другое. Это тот, который идет с каждым человеком по его индивидуальному маршруту.

Все мероприятия в лагере проводились по расписанию, каждая минута на вес золота. Уже в первый день я признала: здесь все познается в практике. Я понимала всей своей сущностью, что если я сейчас что-то не сделаю или упущу, то не успею сделать то, что необходимо. И вот это было моей слабой стороной. Я осознала, что, будучи дома я могу решать днями, думать часами, а в лагере – другие правила. Получила задачу - делай сразу, а то не успеешь.

Все действия в пространстве лагеря менялись как кадры в кино: тьюторант, тьюториал, рефлексия, общественное признание, энтропийное время. Организаторами все было продумано до мелочей. Они как волшебники знали, какой прием использовать, чтобы действие произошло. Дети на мероприятиях раскрывались невероятно. Я не успевала восхищаться опыту и профессионализму организаторов. Каждый из них знал, когда и как применить «волшебные ингредиенты», которые принесут колоссальный эффект для раскрытия присутствовавших, будь то ребенок или взрослый.

Уже в первый день лагеря после распределения я имела свою маленькую команду: 2 тьюторанта и 2 профессионала. Так началась моя новая деятельность, как тьютора. Признаюсь, мне было очень тяжело. С невероятной скоростью было необходимо получать и применять на практике новые методы. Я давно не работала в таком темпе, когда требуется столько осознанности и знаний. Поняла, что от такого темпа, я вдруг забыла, какие бывают вопросы, растеряла знания о том, как общаться с детьми, имеющими темперамент флегматика. Это была колоссальная проверка и одновременно возможность обучения в других условиях.

Первой моей тьюторанткой стала Лена. Ей 14 лет и она очень любит рисовать и все, что связано с миром искусства. В первой беседе с ней, после обсуждения и детализации пробы я получила запрос на пробу арт-директора.

Работая тренером в спортивной школе, я не знала в подробностях, чем занимается арт-директор. Опять мне на помощь пришли организаторы. Ими было продумано, что в каждой команде есть профессионал - это тот, который уже провел «не одну пробу». В моей команде им была Тюмина Марина Владимировна. Она для меня сразу стала примером «крутого тьютора». Спокойно, без эмоций и наставлений она объясняла все непонятное мне.

Так как Марина Владимировна не была знатоком искусства, мне необходимо было найти другого профессионала. Сейчас, когда я пишу эту статью, у меня всплывает в памяти, что не так -то просто было поговорить с любым из профессионалов. Нет, они никому не отказывали, просто все в них нуждались, поэтому они всегда были заняты. Изучив в организаторской содержимое «папки профессионалов», я нашла профессионала для пробы своего тьюторанта. Им стала Таицова Ольга Сергеевна и я получила добро на то, что она поучаствует в пробе на арт-директора.

Моя встреча с профессионалом показала, что девочка, так же как я, не имела полных знаний по этой теме. В представлениях Лены арт-директор не только организовывает, но оформляет выставку и проводит аукционы по продажам картин. Ольга Сергеевна ответила на вопросы и рассказала, что входит в обязанности арт – директора.

После получения мной информации от профессионала. Я еще раз встретилась с Леной для того, чтобы уточнить, что же из перечисленных функций привлекает Лену, что она выберет на пробу. По итогам встречи Лена осознала, что ей необходима дополнительная информация по ее пробе. Так состоялась встреча профессионала Ольги Сергеевны и Лены. На ней девочка выяснила, что входит в обязанности арт - директора. Лена решила, что будет заниматься только организацией выставки.

Когда содержание пробы было выяснено, то наступило время действий со стороны тьюторантки. Первое, что ей необходимо было определить, где Лена возьмет картины для своей выставки. Она решила, что в этом ей поможет одна из студий лагеря, которая уже начала свою работу. Но, оказалось, что в первый день студии была нарисована только одна общая картина. И этого было недостаточно, чтобы организовать выставку. После разговора со мной, Лена поняла, что надо искать новые пути и решила, что сделает объявление вечером на общем сборе, где попросит ребят нарисовать картины по теме «Я в лагере «Вперед, в будущее!»».

Объявление Лена не сделала, и я поняла, что у нее трудности в коммуникации с чужими людьми. Я уже знала, что тьютор, это не тот, кто решает за тебя, какой путь выбрать и где взять то, что необходимо. И не палач, который сразу рубит с плеча, а тот, кто ведет тьюторанта по его маршруту,

соблюдая этику тьютора. Мне необходимо было с кем-то срочно обсудить то, что Лена не смогла сдержать слово, данное мне.

После беседы, в которой участвовали все – я, мой тьюторант и профессионал, содержание пробы было изменено. Лене были предложены несколько вариантов организации выставки из которых Лена выбрала фотовыставку работ профессионального фотографа Александра – участника лагеря.

Так проба обрела техническое задание: организовать персональную выставку работ фотохудожника Александра. Были условия организации мероприятия (сроки ее проведения выставки, обязательная реклама, наличие названия, участие в организации выставки не менее, чем 3-х участников лагеря и т.д.).

Получив техническое задание, Лена начала готовиться к выставке. Следующие шаги Лена делала самостоятельно. Она

- 1) отобрала 20 фото;
- 2) оформила фотографии по своему замыслу;
- 3) нашла место для проведения выставки;
- 4) организовала ребят для помощи себе;
- 5) оформила место выставки;
- 6) сделала он-лайн и оф-лайн рекламу.

Лена сама решила, что разместит фотографии в основном фойе вокруг центрального столба. И получилось так, что вид выставки привлекал внимание, у всех участников лагеря возникало желание посмотреть, что же там расположено. Посетители выставки двигались вокруг столба, чтобы раз за разом посмотреть на свое фото или фото кого-то из лагеря.

После того, как фото провисело на выставке 2 часа, наступило время для встречи с критиками (экспертами), которых я нашла для Лены. Экспертами стали: профессионал данной пробы Ольга Сергеевна, фотограф Александр, 2 тьютора из других команд – посетители выставки, и еще одна девочка-участница лагеря, занимающаяся рисованием.

Чтоб собрать всех экспертов в одном месте мне пришлось хорошо потрудиться. Пространство лагеря было похоже на муравейник, в котором каждый имел свою задачу и действовал в соответствии с ней. Было такое впечатление, что у всех есть свой план действий, и он следует только ему, двигаясь в своем направлении в соответствии с задачей.

Во время беседы с экспертами Лена ответила на вопросы по подготовке и организации выставки, услышала экспертные суждения. Эксперты отметили явные достоинства выставки. Например, неординарное решение о ее расположении, удачный выбор некоторых работ и т.д. Пожеланиями от

экспертов стали: при обустройстве авторской выставки взаимодействовать с автором, продумывать концепцию выставки не только на основании своих впечатлений и желаний, но с учетом мнения автора работ, целевой группы потребителей, распределение работ по организации выставки между исполнителями и т.д.

Мне хотелось защитить Полину. Потому что я точно видела, как ей было страшно идти к незнакомым людям и взаимодействовать. Но, сейчас я уже знала, что не могу делать как раньше - выпускать канонаду того, что мне было не по нраву.

После встречи с экспертами проба была завершена, Лена получила время для размышления. Впереди осталось самое важно – это осмысление пробы - рефлексия тьюторанта. На рефлексии Лена высказала свои страхи и впечатления от проделанного ею на пробе.

Я выслушала Лену, ее мысли, впечатления по выполнению замысла и полученному опыту. Мне было приятно, что Лена сама признавала, что не смогла быть более инициативной и решительной.

Я также как мой тьюторант впервые проходила процедуру пробы в качестве тьютора. Я очень требовательна к себе и другим. И это мне мешало в таком деле как тьюториал. Мне все время хотелось говорить, рекомендовать, направлять туда, где я вижу рост и продвижение. Я забывала о том, что передо мной еще растущий человек, а не состоявшаяся личность. Трудными для меня оказались процедура задавания вопросов, долгое молчание тьюторанта и ожидании ответов от него. Я поняла, что не умею слышать то, что хочет довести до меня тьюторант. Во время слушания я уже ищу ответы на вопросы и забываю о главном – о чем со мной делится собеседник. Мои сложности частично обусловлены тем, что я мало общаюсь с детьми с темпераментом флегматика. Я не знала, как реагировать на то, что в беседе со мной мой тьюторант не показывала эмоций. Я не могла понять, что она испытывает. И получалось, что мне приходилось все время быть «на чеку», включить в себе новый вид восприятия - ясночувствование. Мне очень повезло с тем, что моя тьюторант знала, что она хочет и могла донести это в словах.

Этот лагерь для меня стал местом трансформации и роста. Я осознала, что моя профессия наложила на меня отпечаток: на содержание требований, методов, речи, навыков и привычек, использованных в образовательном процессе. Мне приходилось ломать себя и быстро складываться обратно, но в другом ракурсе.

На второй день лагеря мне хотелось остановить этот поезд, в котором я двигалась. Но, я понимала, что это не в моих силах. Приходила мысль, что остается только сойти с этого поезда и жить по- старому. Было сложно

справиться с таким багажом трудностей. И главные трудности были в неумении гибко подходить к любому вопросу. Все в уме так застыло, что требовало быстрых преобразований на уровне всех сторон личности.

По приезду из лагеря, мне захотелось рассказать всем, кто встретиться на моем пути, о том, что такое тьютор. И я это сделала. Я с горящими глазами рассказывала о студиях, проектах, методах, режиме дня и ребятах, которые были нашими маяками к ДРУГОМУ будущему нашего образования.

Благодарна всем организаторам за такое невероятное, но настоящее путешествие в МИР ДУШИ и возможность быть собой.

А в ботинках в лес ходить не надо

В лагере «Вперед, в будущее!» мною была организована проба с Климом.

Климу 12 лет, находится на семейном обучении, живет в Томской области. Часто с родителями выбирается на природу.

Клим долго рассуждал о природе, об охоте, о лесничестве и хотел попробовать себя егерем. Мы вместе рассуждали и об охотниках, и о браконьерах. Из разговоров с Климом я поняла, что подросток очень любит бывать на природе и любит подмечать что-то необычное, то, на что люди не обращают внимание в лесу. В ходе рассуждений я выяснила, что Клим готов и к риску, если этот риск оправдан.

Меня очень удивляли рассуждения Климa. Они были очень необычны, логичны, последовательны, но в тоже время наивны по-детски. Я впервые общалась с ребенком, который получает образование дома. Я увидела огромную разницу между Климом и обычными школьниками.

Клим сформулировал запрос на пробу. Он хотел попробовать себя в качестве «лесника» и настаивал на этом. Однако, представления о деятельности «лесника» (егеря) у мальчика были крайне поверхностными: на вопросы о том, знаком ли Клим с этой профессией, он отвечал, что не знаком.

Я не понимала, как сконструировать пробу Климу, консультировалась с несколькими профессионалами.

Когда профессионал беседовал с Климом о выбранной профессии, мальчик твердил: «Хочу попробовать, хочу попробовать!». И вот он получает техническое задание – на участке леса выявить строевой лес, высчитать кубатуру леса, определить больные деревья, определить хватает ли корма белкам и есть ли они.

На прохождение пробы были даны сутки, но Клим закончил раньше. Он сказал, что сделал, но не всё, т.к. ему сложно. Перед пробой он изучал – что такое строевой лес, подготовился, но не снарядился. Нашел места, где белки прячут корм, увидел и больные деревья.

На рефлексии Клим сказал, что проба очень понравилась, а профессия егеря очень интересная, что узнавать что-то новое - это здорово, что знаний в орнитологии, а именно в распознавании голосов птиц, ему не хватает (т.к. в рамках своей пробы смог определить только ворону). Клим осознал

необходимость специальной подготовки к лесным походам, понял, что «в лес в ботинках ходить не надо».

Профессионал дал Климу рекомендацию – наблюдать за природой дальше.

Второй шаг Клим определил еще в лагере – он будет изучать орнитологию.

Для себя я поняла вот что: когда дети обучаются на семейном обучении, то они меньше общаются со сверстниками. Такой ребенок очень начитан, думает над каждой мыслью, которая проносится в его голове, но вместе с тем - более закрыт, не сразу вступает в коммуникацию. Ему комфортно быть одному. В этом смысле мне понятен выбор Клим – это лес, уединение. Ему не нужна городская суета, ему нужна тишина и спокойствие. Для меня Клим-очень интересный ребенок.

Очень любопытно изменится ли теперь его выбор профессии. А через
несколько лет?

Данилова Анастасия Вадимовна, педагог-организатор (тьютор), магистр менеджмента РАНХиГС, Институт общественных наук, факультет Liberal Arts College,

«Hard кража»

Тьюторант: Елена, 16 лет.

Журналистика – это служба или призвание? Для Элена журналистика – это профессия, которая объединяет в себе оба этих понятия. Особый интерес для нее представляют темы военные и криминальные, ведь именно эти события, как правило, освещаются меньше, но так отчетливо демонстрируют все человеческие пороки и равнодушие друг к другу. «Миссия» Элена – донести до людей все ужасы происходящего, чтобы они обратили внимание на эти события, осмыслили свое отношение к насилию, сделали выводы и направили усилия на решение существующих проблем и, возможно, на их предвосхищение.

В этом контексте от журналиста требуются не только умение излагать материал, но так же и личные качества: хладнокровие, решительность, скорость, отвага.

В прошлом году Элена уже была в лагере «Вперед в будущее» и проходила пробу на журналиста-публициста – писала статью. Проба удалась – процесс оказался увлекательным и не особо сложным. В этом году Элена задумала пройти пробу на телерепортера, освещающего какую-либо экстремальную ситуацию, где от нее требуются те самые личные качества, да еще и с необходимостью работы на камеру, чего ранее она никогда не делала.

Задумано – сделано.

В одном из номеров лагеря произошла кража портативного жесткого диска («харда»), на котором хранилась вся личная и рабочая информация одного из тьюторов. На расследование преступления бросили оперативного уполномоченного сотрудника (проба 1) и криминалиста (проба 2). В редакции местного телевидения (главный редактор – Губайдуллин Радик Азгамович) узнали об этом и отправили репортера (проба 3 Элена) не просто отснять материал, но и постараться расследовать дело быстрее полиции. Задача – отыскать преступника (проба 4 - актриса).

Репортер Элена, не выпуская из рук микрофона, активно взялась за работу. Прежде всего, был налажен контакт с опытным оператором. Затем стала брать интервью у всех присутствующих: опера, криминалиста, потерпевшей, соседки потерпевшей, проходящих по коридору «потенциальных» свидетелей. Несмотря на то, что интервью процесс

увлекательный, Елена не забыла внимательно осмотреть каждый квадратный метр места преступления, прислушаться ко всем показаниям потерпевшей и свидетелей, не упустила из виду ни одной улики и слова из обсуждений группы, ведущей расследование.

Проба длилась несколько часов. Пока полицейские вели свою линию расследования, Елена вела свою – высматривала человека, оставившего на месте преступления основную улику – сережку. И высмотрела, о чем и сообщила неторопливым сотрудникам полиции.

В целом проба прошла успешно. Казалось, что она уже не первый раз ведет репортаж: на камеру работает уже давно, а текст отлетает от зубов, как заранее заученный.

Немалую роль в пробе, безусловно, сыграл опытный оператор Сергей Бузи, Елена учла все его замечания, серьезно подошла ко всем советам, например, о том, как правильно держать микрофон, как смотреть в камеру, как вести себя с сотрудниками полиции, на что обращать внимание.

Самый ценный совет Елена получила от главного редактора, подводя итог ее заданию. Елена действительно первая нашла преступника, т.е. выполнила второе задание. Увлечшись им, она совершенно забыла об основном – подготовить репортаж и доложить об этом редактору. Так что, вне зависимости от успехов на розыском поприще, все лавры достались полиции, а местный телеканал смог осветить эту новость только на следующий день (когда Элеонора все же пришла с отчетом к редактору).

Проба Елена очень понравилась, она поняла, что не испытывает трудностей в работе на камеру, а ситуация неопределенности ее только вдохновляет, а не вызывает ступора. Елена поняла, что необходимо широко смотреть на ситуацию, держать в голове не только процесс, но и итоговую цель, точно выполнять задачи руководства, а также получила несколько ценных советов от настоящего репортера-профессионала. Как выяснилось, на итоговой рефлексии, проба удалась не только с профессиональной точки зрения, Елена также нашла ответы на некоторые личные вопросы.

Данилова Анастасия Вадимовна, РАНХиГС, Институт общественных наук, факультет Liberal Arts College, педагог-организатор (тьютор), магистр менеджмента

Тень хирурга

Тьюторант: Зинаида, 15 лет.

Каждый участник лагеря «Вперед в будущее» хоть раз терзался сомнением, мучился, принимая решение, анализировал варианты и не мог сделать выбор пробы, однако тяжелее, чем Зинаида этот процесс – уверен ее тьютор – не дался никому.

Зинаида – очень думающая молодая леди. Когда-то давно, пару лет назад, Зинаида поняла, что макияж может значительно изменить жизнь человека, так у нее появилась идея стать визажистом. Однако профессия визажиста показалась Зинаиде недостаточно серьезной, тем более высшего образования по этой профессии не получишь. Мысль Зинаиды двинулась дальше по иерархии и достигла позиции косметолога. Один знакомый косметолог, внимательно выслушав идеи и сомнения Зинаиды, посоветовал ей обратить свой взор в сторону пластической хирургии. Этот вариант показался Зинаиде достаточно серьезным и интересным, учитывая, что с биологией и химией в школе у нее очень даже хорошо получается. Будучи человеком вдумчивым и взвешенным, она стала искать информацию о медицинских вузах, сложностях и трудностях обучения, анализировать, на сколько она способна с этим всем справиться. Так появился базовый запрос – попробовать себя в качестве хирурга (ну или студента медицинского вуза). В процессе замысливания пробы анализировалось два основных варианта: «тень хирурга» или «техника операции». В первом случае идея была понаблюдать «за спиной» хирурга за его работой, из чего она состоит, как он относится к этой работе и пациентам, что делает и говорит. Во втором – попробовать сделать что-то своими руками. По результатам продолжительных обсуждений выяснилась личная задача на пробу: узнать свою эмоциональную реакцию на то, с чем ежедневно сталкивается практикующий хирург. Исходя из этого, был выбран первый вариант.

Пробу конструировали с профессиональным врачом Кирюхиной Юлией Николаевной. Было несколько идей, из которых в итоге выбрали двухэтапную пробу: 1 – посещение реальной больницы, экскурсия, разговор с реальным хирургом; 2 – пациент, больной диабетом, ослабленный, надо померить уровень сахара в крови с помощью бытового глюкометра.

В ходе пробы Зинаида вела себя немного странно, была практически безэмоциональна, не выражала никаких чувств и эмоций. Было ощущение, что ей не нравится происходящее. Однако она не выразила ни испуга, ни страха, ни отвращения, ни брезгливости, шла решительно и бойко. Единственное, о чем говорила, что ей интересны инструменты и хочется посмотреть на настоящую кровь.

В ходе рефлексии выяснилось, что обычно Зинаиду все считают слишком эмоциональным человеком, который просто не может быть хирургом. Так наконец-то открылось, почему ей так важно было поговорить с настоящим хирургом, узнать, можно ли оставаться человеком, продолжать чувствовать и при этом быть хорошим специалистом. Ответы Зинаида получила. Также она поняла, что ей не хватает не только знаний, но и внимания к людям, будущим пациентам, сделала вывод, что можно сосредотачиваться не только на себе, но важно обратить свое внимание вовне. Также она поняла, что все «ужасы» хирургии типа кровь, инструменты, причинение боли ее не пугают, скорее, вызывают азарт.

По окончании пробы сходила к психологу поговорить об увиденных в реанимации больных, которые ей запомнились больше всего.

Проба как совместность

Тьюторант: Юлия, 16 лет, 10 класс.

Юлия общительна и открыта, легко идет на контакт, коммуникабельна. Любит давать советы. Своими главными качествами считает лидерство, ответственность и умение общаться с людьми. Увлечена экономикой. Зона ближайшего развития – испытать себя, свои личностные качества – решительность, уверенность, лидерство для того, чтобы определиться с возможной будущей профессией бизнесмена.

Первым шагом работы с тьюторантом было налаживание контакта, что оказалось несложно, так как Юлия легко и с радостью делилась своими интересами, желаниями и много рассказывала о себе. Двух бесед с ней было достаточно для определения интересующего варианта пробы, а также личных задач пробы. Запрос звучал как «взаимодействие с человеком, аргументация относительно экономической ситуации или анализа». Юлия ожидала встречи с интересными людьми, с интересным неизвестным, и ей хотелось проверить свои предположения о себе согласно выбранной профессии.

Совместно с профессионалом – Чугуновым Иваном Сергеевичем была сконструирована проба, которая проходила в 2 шага:

1 шаг – подготовительный, включал в себя составление бизнес-проекта. На работу отводилось 24 часа.

2 шаг – защита бизнес-проекта, в рамках которой было необходимо убедить инвестора в прибыльности проекта.

Встреча с инвестором проходила в «ресторане» в неформальной обстановке. Сложность, которую мы предполагали – это сокращение времени презентации бизнес-проекта в связи с занятостью инвестора. Кроме того, о том, во сколько состоится встреча и где, тьюторант узнала за 15 минут до самой встречи.

Юлия на пробу с инвестором опоздала на 5 минут, но она быстро взяла ситуацию в свои руки. Объяснила причину опоздания (документ не сохранился, переделывала, а на это было всего 15 минут, так как она только что узнала о назначенном времени). Соответственно на пробу она пришла с неполным пакетом документов. Несмотря на эти 2 фактора, Юля смогла убедить инвестора посмотреть и обсудить бизнес- проект, заинтересовала его и договорилась об еще одной встрече с ним. В ходе беседы с инвестором

возникла необходимость внести некоторые изменения в проект. Эти изменения предполагалось внести в доработанный вариант документов.

В ходе пробы у меня, как у тьютора, возникло чувство, что я являюсь лишней в их беседе. Возникло желание уйти, не нарушать ту идиллию, которая возникла между тьюторантом и профессионалом. Участники пробы пришли к выводу, что данный бизнес- проект составлен грамотно, и при доработке имеет право на реализацию. Также Юлии поступило деловое предложение: после наступления совершеннолетия (18 лет) реализовать доработанный бизнес- проект.

По окончании 2 шага пробы проведена рефлексия. Юлия довольна и поверила в серьёзность и реальность происходящего, волновалась и чувствовала ответственность. По окончании пробы, Юля испытывала восторг, сделала вывод, что многое знает, умеет и морально готова к данной профессии. Ее порадовало предложение профессионала о доработке и реализации проекта и возможности в дальнейшем получить консультацию у специалиста.

Обсуждая деятельностную пробу с профессионалом, мы пришли к выводу, что личный запрос тьюторанта был полностью и точно спроецирован на данную пробу. Совместная работа тьютора и профессионала по уточнению запроса позволила сконструировать пробу, которая полностью удовлетворила тьюторанта. Таким образом, хочу отметить, что пробу считаю ценной, удачной и плодотворной.

Конструируя пробу, я поняла, что деятельностная проба – это совместная работа тьютора и профессионала по созданию максимально приближенной ситуации в профессии, которую выбирает тьюторант. Сложным для меня оказалось выявить профессию. Юлия изначально запрашивала профессию консалтера. Будучи учителем иностранного языка, я знала перевод слова, но с профессией были трудности в плане деятельности. Чем занимается консалтер? Именно в этот момент пришло понимание того, зачем в деятельностной пробе профессионал. Иван помог уточнить запрос на пробу и выявить, что запрос профессии не соответствует той деятельности, которую тьюторант хочет выполнять в будущем. Следующей сложностью было не раздавать советы самой, не переходить грани учитель-психолог-тьютор, но в данной пробе я с этим справилась.

Данная работа была интересна и полезна для меня как для классного руководителя. На следующий год мои воспитанники перейдут в 8 класс, когда начинается активная работа по профессиональному самоопределению. В моих планах включить в свою работу и организовать для них именно деятельностные пробы, так как считаю их эффективными.

Я теперь точно знаю, что человеку для счастья нужно

Я, Катаева Анастасия Александровна, учитель физики и математики, классный руководитель 5-го класса. В 2017 году перешла работать в школу №22. Работая вот уже третий год учителем, я поняла, что классно - урочная система не удовлетворяет потребностям современных учителей и учеников. Нужно что-то менять, искать новые пути работы. Поэтому, когда мне предложили поехать на «Тьюторский сэйшн», я с радостью согласилась. Немного было страшно, но в тоже время интересно и любопытно. Эмоции переполняли меня!

Когда мы приехали в санаторий, первым, что я увидела – это множество людей и детей, сидящих в кругу с какими-то папками и непонятным для меня описанием. И тут первый интересующийся вопрос: «Как? Как можно успеть посетить столько разнообразных мероприятий друг за другом в таком интенсивном режиме?» Много вопросов появлялось во время методологических семинаров и самый главный вопрос: кто же такой ТЬЮТОР? И ответила я себе на этот вопрос, благодаря моим тьюторантам: Наташе и Веронике.

Наташа (г.Губаха), с первого взгляда, показалась мне очень самоуверенной девочкой, ведь она не в первый раз на таком мероприятии, а Вероника (г.Москва) чем-то напоминала мне себя в таком возрасте. Девочки почти сразу определились со своими профессиональными пробами. Наташа выбрала две, совершенно, на мой взгляд, никак не пересекающиеся, это «Специалист по работе с детьми СОП», «Бизнес-менеджер». Наташа блестяще справилась со своими пробами, и даже вышла на «второй шаг», что очень порадовало.

С Вероникой казалось всё очень просто, ведь она выбрала себе профессию «Учитель начальных классов». Что может быть проще, когда ты сам учишь детей и любишь свою работу! Но не всё так просто, как казалось вначале. Веронике было сложно во всем, она даже не предполагала, что учителю вообще-то и к урокам надо готовиться. В итоге, после прохождения пробы, она не отказалась от своей «детской мечты», но задумалась и поставила перед собой новые цели.

С тьюторантами я работала по следующим этапам:

1 этап. Запуск «образа» своего будущего, «своего Я», осознание своих познавательных интересов, возможностей, склонностей, дальних и ближних целей и задач.

2 этап. Какую профессию хочу получить, где, чему хочу научиться, что для этого буду делать, поиск информации, ресурсов, средств через групповые, индивидуальные тьюторские консультации, личностного роста, планированию своей деятельности, написание рефлексивных эссе, обсуждение рефлексивных текстов.

3 этап. Профессиональные пробы. Встреча с профессионалами. Выход на второй шаг.

4 этап. Осмысление и соотнесение результатов и замысла, через рефлексию, обсуждение рефлексивных текстов, написание рефлексивных эссе.

5 этап. Защита профессиональных проб, рефлексия, советы.

В итоге, я даже не предполагала, что меня может так затянуть в тьюторскую деятельность. За это спасибо моей коллеге Юлии Владимировне К. за поддержку и веру в меня, а также всей команде ПРЭСТО за такую организацию сэйшна. Эмоции непередаваемые!

Мне очень нравится высказывание одного мудреца о том, что ни один человек не приходит в этот мир просто так, в его появлении на земле заинтересована Вселенная. Она нуждается в нём, потому что именно в этом человеке заложены такие задатки, способности и таланты, которые необходимы миру сейчас, в этот период его развития. Человеку же необходимо развить и приумножить то, чем одарила его природа, а помочь ему в этом можем мы - взрослые, ведь, именно, мы являемся свидетелями самого загадочного явления во Вселенной – развития личности ребёнка.

После тьюторского сэйшна я стала задумываться о многих вещах. Например, наша жизнь состоит из двух половин. Первая половина: тебя «всасывает» в ситуацию (ты где-то учишься, как-то устраиваешь личную жизнь, куда-то поступаешь работать...) А вторая половина – это осмысление траекторий твоего «ввязывания» в ту или иную программу. И я отвечаю на свой вопрос, который меня беспокоил до этого. Кто же такой Тьютор в моем понимании? Так вот, тьютор – это тот, кто помогает осмыслить, какую дверь ты приоткрыл, т.е. заглянуть во «второе» чуть-чуть пораньше, сопровождает человека в его овладении способами новой деятельности. Тьютор задает, например, норму проектирования, норму исследовательской деятельности, норму личностного развития. Можно сформулировать ещё, что тьютор – свободная педагогическая профессия. Он как бы никому не обязан, это скорее антропологическая позиция. Для меня было важно, чтобы каждый мой

тьюторант понял больше про свои потенциалы, миссию, предназначение в жизни, и на данный момент в этом самом месте. И для этого он помогает тем самым создать такие условия, в которых тот мог бы глубже раскрыть самого себя. Что значит для меня стать тьютором? Это очень большая ответственность и испытание. Как у меня это получилось? Наверное, моё желание познать себя, «новую я», достичь каких-то своих страхов.

Я теперь точно знаю, что человеку для счастья нужно совсем немного: нужно его понять, принять таким, какой он есть, вселить надежду в успех, поверить в его возможности, создать ситуацию успеха, и он пойдёт по своей лестнице УСПЕХА. И, если честно, я боялась и просто «кайфовала» от всего происходящего. Я учусь делать то, что пока не очень умела раньше, до приезда на сэйшн, но я открыла в себе новое и мне это жутко нравится!

**Следствие ведут тьюиторанты
или
история о том, как жесткий диск искали**

Вот бы мне в 15 лет пройти пробу на психолога! Сходить на консультацию, понаблюдать в течение дня за деятельностью профессионала. Интересно, подтвердила бы я свой выбор специальности?

Вот у моего тьюиторанта, Екатерины, в этом возрасте в лагере была возможность попробовать себя в желаемом качестве.

Катя достаточно быстро сформулировала запрос. Но какое-то время мы – тьюиторы (в начале смены работали вместе, в паре-тройке) – уточняли его, чтобы убедиться в истинности намерения, чтобы увидеть не только вершину айсберга, но и заглянуть под толщу воды, почему именно такой выбор.

Наше любопытство и в некоторой доле сомнение вызывало то, что тьюиторант уже соприкасался с профессией криминалиста - три года назад к ним в школу приезжали сотрудники полиции и в игровой форме учащиеся пробовали разгадать преступление. Но, по словам Кати, много подсказывали и «было давно», поэтому сейчас хочется самостоятельно справиться с задачей.

Спрашивали и о любимых предметах в школе, что нравится и почему. Катя назвала химию и физику, ее привлекало то, что можно сопоставлять устройства, размышлять, как одно связано с другим. По итогам беседы Катя свое намерение не изменила, и запрос сформулировала так: «Хочу раскрыть преступление по фактам, уликам, отпечаткам и др. Хочу понять, справлюсь ли с данным заданием, убедиться, нужна или нет мне данная профессия»

Когда начали обсуждать организацию пробного действия, я понятия не имела, как на деле может реализоваться проба. Куда пойдет Катя расследовать преступление в селе Усть-Качка?!

Спасибо организаторам лагеря, особенно руководителю Бюро деятельностиных проб - Радикку Азгамовичу Губайдуллину. Он дал понять, что это не проблема, что «все будет».

В конструировании пробы, к сожалению, активного участия я не принимала. Знала только, что проба запланирована комплексная – участвует четыре тьюиторанта: "криминалист", "оперативник", "журналист", "актриса". И все это действие снимал оператор с реального ТВ.

«Ваша проба началась!», - сообщил запыхавшейся Кате Радик Азгамович. Она только что прибежала с улицы - проба началась неожиданно.

После Радик Азгамович передал телефонную трубку в руки тьюторанту-оперативнику, сказав, что на связи бывший оперуполномоченный УВД г.Перми. И что каждая из девушек может спросить у него, что интересует по профессии, а также получить ценные указания, относительно того, как раскрывать преступление. Катя поговорила по телефону с профессионалом: узнала, про особенности деятельности, учебные заведения и возможный карьерный рост. А также, на что нужно обратить внимание в работе (пробе).

Сама проба проходила в корпусе, где жили все участники лагеря. Радик Азгамович раздал роли и одну взял себе – он руководил следственным отделом.

Я, признаться, переживала, не будет ли «расследование» преступления игрой, во время которого и после ребята не включатся по-серьезному.

С первых минут стало понятно, что все по-настоящему увлеклись процессом.

Катя и ее напарница-«оперативник» получили от «начальника» задание – раскрыть преступление - в одной из комнат корпуса санатория «Усть-Качка» украли жесткий диск.

Начали с того, что опросили пострадавшую. Вышли на место преступления - собрали улики. Правда, не все сразу. Когда произвели минимальный осмотр комнаты, сказали пострадавшей, что та может возвращаться в комнату. В этом была ошибка. На рефлексии обсуждали с Катей, почему она не настояла на своем мнении. Ведь она проговаривала вслух, что осмотр недостаточный, но поддавалась влиянию коллеги.

Затем сотрудницы отчитались о проделанной работе начальнику. Получили «нагоняй» за поверхностный сбор улик. Поэтому вновь пошли собирать их и начали анализировать, полученный материал.

Присутствие посторонних (например, оператора с ТВ) вызывало напряжение тьюторанта. И вместе с тем, даже в таких стрессовых условиях, не мешало Кате помнить о цели и придумать, как можно снять отпечатки пальцев в имеющихся условиях - без необходимого профессионального оборудования.

Интересно, что преступление было раскрыто как в кино - "журналистом"! После чего тьюторанты провели обыск в комнате подозреваемого и задержали его.

Не скрою, испытывала чувство гордости, когда Катя уверенно и быстро ориентировалась в нестандартных ситуациях. Например, предложила снять на видео диалог подозреваемого и оперативника.

Проба длилась достаточно продолжительное время - около 4 часов. И если вначале я излишне эмоционально включилась, то постепенно заняла нейтральную позицию наблюдателя.

Когда проба завершилась, мы побеседовали. Эмоций, конечно, - шквал. Тьюторант была довольна пробой и своим участием в ней, намерена в дальнейшем поступать на юридический факультет. Я же испытала чувство взаимного доверия и разделённой радости, которое было в разговоре.

Рада, что проба оказалась для тьюторанта настоящей, что в процессе Катя получила новый самостоятельный опыт. А также возможность поработать с напарником. Тем самым осознала, что важно опираться на себя и действовать увереннее, аргументируя и убеждая другого человека. Считаю, что это пример удачной “проходки” - работа девушек в паре, опыт взаимодействия друг с другом. Думаю, это обогатило представление о профессии, о форме совместной работы.

Довольна тем, что остановились на этом варианте пробы. Мне как тьютору не хватило участия в конструировании пробы. Когда все начало разворачиваться, я даже не понимала, что за чем последует.

В самой пробе ничего бы не меняла. В будущем подготовлю вопросы для вводного ориентировочного этапа (беседа с тьюторантом об его интересе и возможной пробе).

Мне был полезен этот опыт - начиная с первого разговора с тьюторантом и заканчивая беседой с экспертом (рефлексия того, что было). После участия в деятельностной пробе появился интерес к конструированию новых проб. Начала составлять картотеку профессионалов и их компетенций.

Красовская Наталья Николаевна, начальник отдела индивидуализации факультета Liberal Arts College Института общественных наук РАНХиГС

Деятельностная проба «Смогу ли я управлять людьми?» как шаг к адекватности самоопределения

Юлю я впервые увидела на первом общем собрании лагеря «Вперёд, в будущее!» и сразу отметила её для себя как благополучного ребёнка, девочку-отличницу из приличной семьи. Возраст, как выяснилось позже, я не угадала – «добавила» два года к её реальным тринадцати. Как казалось, Юля была семиклассницей из лучшей языковой школы города Перми. На первой встрече в малой тьюторской группе она произвела впечатление уверенного в себе человека, представилась достаточно амбициозно: «В совершенстве знаю 2 языка, хорошо учусь, недавно перевелась в хорошую школу». При этом, было ощущение, что говорит несколько напряжённо и как бы по заготовленному шаблону. Девочка сразу и очень легко сформулировала запрос: «Я занимаюсь танцами, мне это нравится и я хотела бы попробовать на хореографа». У нас складывалось ощущение беспроблемности в конструировании и проведении Юлиной пробы: профессионал был очевиден, договориться о характере самого действия, вроде бы тоже просто. Но уже на распределении детей по тьюторам появилось некоторое напряжение: Юля никак не хотела добровольно определять «своего» тьютора, ей будто бы было всё равно. В итоге получилось так, что она попала ко мне по остаточному принципу, так как к двум другим тьюторам нашей малой группы довольно быстро самоопределились по два тьюторанта, что было установлено правилами лагеря как норма. Так мы с Юлей стали тьютором и тьюторантом.

На первой индивидуальной встрече, утром второго дня на вопрос «всё ли в порядке, не изменилось ли чего за ночь?» ответила, что всё хорошо, ничего не изменилось. И почти сразу – «поэтому хочу попробовать на «тайм-менеджера». Застала врасплох, о хореографии даже не вспомнила. Пришлось в несколько секунд переключиться с заготовок разговора о «хореографе» на прояснение представлений о выбранной «профессии» и компетенциях, ей соответствующих. Говорили долго и трудно, было очевидно, что за названием «тайм-менеджер» почти нет никаких доступных тьюторанту смыслов. Мотивы «выбора» профессии сводились к тому, что «тайм-менеджеры» много зарабатывают. В итоге беседа закончилась словами «Мне надо позвонить маме, посоветоваться», на чём и расстались до после обеда.

Третья встреча началась со слов Юли «я посоветовалась ещё с четырьмя людьми и решила попробовать на креативного менеджера». В качестве

обоснования очередного (третьего) изменения запроса «вернула» тьютору отрывок из предыдущего совместного диалога-размышления о том, что компьютерные технологии очень скоро смогут заменить человека тайм-менеджера на электронные устройства-органайзеры, либо на электронных секретарей и смысла учиться этой профессии никакого нет. При попытке описать свои представления о профессии «креативный менеджер» всё, что смогла сказать это «любит решать интересные задачи». Довольно скоро стало очевидным, что Юля делает акцент на слово «креативный» и практически игнорирует слово «менеджер». Поэтому, дальнейшая логика разговора и движения к реальному запросу была обустроена совместными поисками ответа на вопрос «кто такой менеджер?». Результат этих поисков привёл нас к двум эффектам: 1) лингвистическому открытию (Юля не знала, как слово «manager» переводится с английского языка и удивилась тем значениям, которые нашла в электронном словаре по просьбе тьютора); 2) артикуляции Юлей запроса на деятельностную пробу («хочу узнать, смогу ли я управлять людьми»), что и было взято в работу.

Процесс конструирования пробы и выбор профессионала сопровождался плотными консультациями с руководителями лагеря и куратором малой тьюторской группы, так как не покидало ощущение, что тьюторанту на самом деле не был интересен ни один из обсуждаемых вариантов «профессий» (хореограф, тайм-менеджер, креативный менеджер), что Юле ещё далеко до самоопределения в профессии. И это казалось правильным для такого возраста: я противник раннего профессионального ориентирования, тем более, что такие сложные «профессии» были явными лингвистическими фантомами, не имеющими ни субъективных, ни тем более объективных коннотаций в реальном опыте тьюторанта. Кроме того, создавалось впечатление, что Юля говорит не от себя, как будто её консультации «с четырьмя людьми» – это и есть реальные конструкторы её фантазий. Впоследствии стало очевидным, что этим догадкам есть реальные основания: в лагере постоянно присутствовали мама и «настоящий тьютор» Юли, о чём мне не было известно до завершения пробы. В самом факте присутствия мамы и второго тьютора не было бы ничего плохого, но это могло помешать тьюторанту выйти из позиции ребёнка и примерить на себя взрослую роль выбора профессии, попытки самой определить свои желания и попробовать себя в настоящем самостоятельном действии.

Логика выбора профессионала диктовалась необходимостью найти специалиста с менеджерским функционалом и творческими компетенциями, поэтому на эту роль был выбран директор лагеря «Вперёд, в будущее!» Проба была сконструирована с учётом запроса на умение управлять людьми и

творческого характера менеджерского действия: Юле было дано задание придумать, организовать и провести флешмоб на одну из предложенных тем, в итоге тьюторантом была выбрана тема «Доверие». Проба была назначена на 21 марта, на подготовку и волнение задания тьюторанту было дано время с 11.00 до 19.00 того же дня. Флешмоб должен был состояться на общем собрании лагеря и длиться 10 минут, техническое задание предусматривало участие 15 человек.

Проба была проведена в установленный срок, количество участников флешмоба – 9 детей разного возраста (от 10 до 14 лет), продолжительность действия – 6 минут. Флешмоб носил характер декламации цитат о доверии, зачитываемых участниками по очереди. Участники флешмоба не очень чётко включались в действие, забывали очерёдность своих слов, Юля наблюдала за этим сидя в значительном отдалении от самого действия, участников «подталкивали» к действиям взрослые, рассредоточенные по залу.

Результат пробы был оценен профессионалом как положительный для возраста тьюторанта: уложилась в срок, сделала неплохой сценарий с хорошими словами. Юле были даны и критические замечания по подбору участников флешмоба. Например, было ошибкой ставить в начало флешмоба самых младших детей, которые растерялись и «смазали» первое впечатление, что не позволило «завести» аудиторию. Тьюторант услышала только негатив и сделала резкий вывод, что не может управлять людьми. В очередной раз складывалось впечатление, что Юля не допускает даже вероятности, что она не самая лучшая и у неё что-то не получилось.

Диалог с Юлей на рефлексии после завершения пробы:

- Как ты думаешь, что именно у тебя пока не получается в управлении людьми?
- Мне нужно было набрать других людей, это были плохие исполнители. Я в шоке.
- В какие моменты ты управляла людьми?
- Когда репетировали.
- Можешь назвать свои ошибки?
- Я рассчитывала на девочку, которая актриса, она согласилась, но не встала и не сказала слова. Последний человек встал не сразу...
- Получается, что управлять людьми трудно?
- Управлять людьми просто, когда нет обязательств. А тут надо было выполнять задание.
- Будешь делать второй шаг? Ведь там ты сама можешь всё придумать.
- Нет, это очень трудно в мои 13 лет.

- Что тебе не понравилось в пробе?
- Мне не показали профессию креативного менеджера. Я думала, что это тот, кто делает рекламу.
- Если через год ты приедешь в такой лагерь, то что будешь пробовать?
- То же самое – управлять людьми.

Юлю так и не удалось вывести на разговор о том, что в таких профессиях прежде всего важны личностные качества, она настаивала, что ей так и не «показали» профессию креативного менеджера. На вопросы о профессиях рекламщика и дизайнера реагировала почти агрессивно, либо просто прекращала диалог. Уровень рефлексии тьютора как в силу опыта и возраста, так и в силу установок от мамы и «настоящего тьютора» (о чём я могу только догадываться), оставлял желать лучшего. Юля ушла с рефлексии не в самом лучшем настроении, пытаюсь скорее прекратить диалог и «закрыться» от неприятных воспоминаний. Остаётся надеяться, что в целом игровая ситуация лагеря, позволит запустить механизмы самоанализа в щадящем режиме и впоследствии даст возможность моделировать свои реальные действия, примеряя их к полученному опыту.

Как тьютор, работающий в этой личностной пробе, я сделала несколько выводов и наблюдений. Во-первых, осталось непроработанным понимание запроса самим тьютором. Очевидно, было недостаточно перевести слово «manager» на русский язык с помощью словаря. У Юли в её возрасте любые значения этого слова даже на русском языке будут нерелевантны её жизненному опыту и поэтому требовался другой, живой диалоговый «перевод», а именно – собеседование Юли с представителем профессии, сформулированной ею как «креативный менеджер». Только в этом случае с большей вероятностью мог появиться шанс на доверие к техническому заданию профессионала и формирование адекватности понимания действия в профессиональной ситуации. Хотя, при таком настрое на фантомные, абсолютно неадекватные представления тьютора о сути профессии, была высока вероятность недоверия к любому её представителю. Во-вторых, для тьютора так и осталось не прояснённым на что именно была сконструирована проба: несмотря на чёткую собственную артикуляцию «хочу понять, смогу ли я управлять людьми» (личностная проба), Юля на рефлексии после завершения пробы продолжала настаивать на том, что пробовалась именно на «профессию креативный менеджер». Очевидно было не проработано различие «профессия – человек в профессии». Это тем более важно в таком сложном и многофункциональном профессиональном «поле» как менеджмент. В-третьих, не придав достаточного внимания своим

ощущениям о том, что Юля не самостоятельна в своих «поисках» и формулировании трёх совсем разных запросов, я не добралась до истинных причин такого поведения. Возможно, в этой ситуации было необходимо действовать более жёсткими способами, не останавливаясь на поверхностных описаниях тьюторантом своих желаний и мотивов в «выборе» профессии.

С другой стороны, сделав поправку на возраст Юли, можно отметить и позитивные результаты кейса деятельности пробы. Несмотря на негативную самооценку тьюторанта в пробе, флешмоб был придуман, подготовлен и представлен в срок и с качеством, соответствующим способностям ребёнка, который до этого никогда не выполнял подобных сложных заданий. И ещё, как это не парадоксально, позитивным результатом мне кажется очевидная для тьюторанта ошибка ложных ожиданий и реального результата, который Юля оценила, как несостоявшийся. Возможно, этот прожитый тьюторантом опыт, выведет её на новый уровень самооценки, позволит прочувствовать и понять, что никто другой не может формулировать и осознавать за неё желания, делать выбор и успешно справляться с задуманным.

*Маркина Алена Анатольевна, учитель,
тьютор МАОУ «СОШ № 22» г. Перми*

Признаю свою пробу успешной

Тьютором я работаю два года на параллели 7-х классов, хотя сейчас, по итогам моего пребывания в лагере, я понимаю, что выполняла свои обязанности тьютора достаточно формально. В следующем году мои семиклассники переходят в восьмой класс, вопросы выбора профессии становятся все более актуальными, вследствие чего необходимость «прокачать» свои тьюторские навыки назрела очевидно.

Из двух тьюторантов, с которыми я сотрудничала в лагере, расскажу про Трофима. На первый взгляд моего пребывания в лагере меня очень радовала «гладкость» нашего сотрудничества, но сейчас, по прошествии времени, когда эмоциональный наплыв уступает место прохладному взвешиванию происшедшего, у меня возникают сомнения – так ли мы сработали? Подошел ли Трофим к точке своего внутреннего разрыва?

Трофиму 12 лет, он учится в 7 классе. Увлекается физикой, причем, по его уточнению, квантовой. На мой вопрос – «Чем отличается квантовая физика от просто физики?» – со стороны Трофима последовала развернутая лекция об аспектах той и другой физики.

Во время общения сразу созрела коллизия: с одной стороны, Трофим был очень открыт, охотно шел на контакт, охотно рассказывал о своих интересах, то бишь о квантовой физике, послушно откликался на предложенные задания – подумать, вспомнить, сравнить; с другой стороны, собеседник, его мнения, абсолютно не интересовали Трофима, он «вещал», не обращая внимания, есть ли ответная реакция у собеседника.

С запросом на профессиональную пробу он определился быстро. Сначала возникла две идеи – попробовать себя в роли учителя физики или ученого-квантолога. Но вопрос – «Что было бы интереснее – изучать физику или рассказывать о ней?» склонил Трофима к выбору профпробы учителя.

Итак, с пробой мы определились быстро и достаточно легко, что меня сначала радовало. К счастью, в поле нашего разговора вовремя оказался Виктор Раульевич, который работал учителем физики и согласился быть нашим профессионалом. Конструирование пробы началось.

Во время конструирования выяснилось, что представления о профессии учителя у Трофима однобокие - в его понимании учитель стоит у доски, рассказывает о чем-нибудь и время от времени спрашивает у детей, которые

его внимательно слушают, - «Вам все ясно?». Дети, конечно же, отвечают, что им все ясно.

Внимание Трофима было обращено на такой аспект деятельности учителя, как предварительная подготовка к уроку. Тимофей вместе с профессионалом обсудили тему урока («Давление»), план урока и оснащение. В нашем случае оснащением оказались пластиковые стаканы с водой и полые внутри трубочки-соломинки для демонстрации опыта по давлению.

План урока был составлен, стаканы и трубочки куплены, помещение найдено и оформлено в стиле классного кабинета, были приглашены ребята из лагеря на роль учеников. Урок физики, или профессиональная проба, проходил в течение 10 минут. В начале Трофим объяснил принцип, лежащий в основе давления, начертил схемы у импровизированной «доски», спросил у «учеников»: «Вам все ясно?». Дальше стал объяснять, как выполнить опыт о перепаде давления при помощи стакана с водой и трубочки. Ребята, задействованные в роли учеников, повторили опыт. Трофим попросил одного из учеников объяснить, что происходит в трубочке с водой. Поставил ученику отметку – 5. Урок был окончен.

Замечания, сделанные Трофиму профессионалом, касались:

- положения Трофима у доски – он стоял лицом к доске, спиной к классу, закрывая собой доску;

- способа объяснения материала – Трофим объяснял материал в одностороннем порядке, не привлекая учеников;

- демонстрации опыта – Трофим сам продемонстрировал и объяснил опыт, не предоставив ученикам возможность сделать это самим.

Трофим замечания принял также охотно и послушно, как и все, что он делал до этого в рамках подготовки профессиональной пробы. Несмотря на сделанные замечания, видно было, что он доволен и даже воодушевлен. На первичной рефлексии, произошедшей сразу же после пробы, он свое состояние до пробы описал тремя словами – волнение, беспокойство, нервозность; а состояние после пробы – волнение, радость, уверенность. На вопрос: «Не разочаровался ли?», ответил, что проба подтвердила его желание стать учителем.

Один вопрос немного беспокоил меня – в начале нашего с Трофимом сотрудничества мы слегка лишь коснулись наличия у учителя коммуникативных навыков, столь важных при общении с детьми, мы не обсудили то, что общение – это не только умение рассказывать о том, что тебе интересно, а также умение слушать и слышать, задавать вопросы, говорить о том, что важно собеседнику. На уроке Трофим «вещал», и у меня сложилось впечатление, что он доволен, потому ему удалось совестить две его любимые

вещи: 1. Рассказывать; 2. Физику. Ученики его не интересовали ни как личности, ни как партнеры по процессу, в начале урока он не спросил их имена, после урока он не подошел к ним, чтобы спросить их мнение об уроке.

На следующий день мы провели еще одну рефлексию по итогам пробы, задачей которой было как раз обсудить деятельность Трофима с точки зрения реализации принципа коммуникации. Трофим, как и прежде, охотно и активно участвовал в рефлексии, размышлял и отвечал на поставленные вопросы, такие как «Важно ли на уроке общение между учителем и учеником?», «Как можно общаться таким образом, чтобы дети были активны на уроке?», «Что сделал для этого Трофим на уроке?», «Что можно было бы еще сделать?»

И вроде бы Трофим сделал правильные выводы, Более того, он был воодушевлен. Захотел совершить второй шаг и провести аристос-клуб на тему физики. Зона ближайшего развития была обозначена. Проба была закрыта. Если бы не второй шаг.

На следующий день Трофим пришел ко мне с желанием посоветоваться по поводу проведения аристос-клуба на тему физики. Конечно же, идея в начале мне показалась провальной – линия студий и аристос клубов уже была запущена, народ уже сделал выбор и был занят по максимуму, тем более, уже была заявлена студия по занимательной физике, на которую записались всего 4 человека. Опыт говорил – никто не придет, первым побуждением было отговорить, раскрыв глаза на всю эту неблагоприятную для проведения аристос-клуба конъюнктуру. Но тут я вспомнила проблемы с коммуникативными умениями, развитие которых было заложено в зону ближайшего развития.

Мы поговорили с Трофимом и решили, что аристос-клуб – это тот же урок и его можно провести, приняв во внимание все замечания, сделанные профессионалом, а также реализовать выводы, сделанные Трофимом касательно 1. Общения; 2. Общения на уроке с учениками. И Трофим отправился в свободное плавание и стал действовать. Самостоятельно.

Что радовало – если при проведении первой пробы Трофим слегка потерялся в пространстве лагеря, пробы и в людях, и мне приходилось напоминать ему о каких-то моментах, то теперь он приготовил все самостоятельно: сам определил тему дискуссии (Возможна ли телепортация?), место и время, сам объявил о предстоящем аристос-клубе на общем сборе.

В назначенное время в аристос-клуб пришли три человека - я, консультант Иван и участник лагеря, мальчик Валерий, который тоже проявил интерес и познания в физике. Я в роли профессионала оценивала стиль общения Трофима с аудиторией.

Ничего не изменилось. Трофим так же, стоя у доски, объяснял принцип телепортации. Не узнал, как зовут участников. Не задал ни одного вопроса касательно их мнения. И также был доволен тем, что ему удалось рассказать людям о его любимом предмете – физике.

Я осталась под двойным впечатлением – с одной стороны, проба удалась, новое в профессии было открыто, пробы вызвала воодушевление и способствовала реализации второго шага – аристос-клуба; второй шаг был организован самостоятельно, но он являлся точной копией предыдущего, никакие сделанные вывод учтены не были, качественного изменения в поведении Трофима я не увидела. С другой стороны, во время презентации проекта Трофим представил свою деятельность в лагере в виде лестницы из трех ступеней - замысел пробы, само прохождение пробы и будущее Трофима, причем ступени были разных размеров в зависимости от степени сложности этапов. Тьютор, то бишь я, тоже была представлена в проекте, в углу листа, очень небольшого размера. На вопрос «Почему тьютор такой маленький?» Трофим ответил, что он все сделал сам, а тьютор его только поддерживала. Ответ порадовал, так как я все время сотрудничества с тьюторантом переживала, не слишком ли я вовлечена в его лагерную жизнь.

Внести ясность помогла защита пробы у эксперта, точнее, даже не защита, а обсуждение. Я поняла, что для такого короткого промежутка времени сделано было на самом деле многое, и для первого шага, возможно, сделанного было достаточно;

Что можно было бы сделать, если бы я продолжила работу с тьюторантом? Можно было бы попросить Трофима взять интервью у настоящего педагога, который опишет особенности работы современного педагога, составит портрет, так сказать, современного учителя, а затем составить список качеств, необходимых учителю, сравнить, есть у тьюторанта необходимые качества, найти способы для развития необходимых качеств. Возможно, поработать над аспектом коммуникации – предложить Трофиму составить правила или принципы успешного общения и попробовать реализовать их на практике, проанализировав полученный результат.

Таким образом, опыт, пережитый в качестве тьютора, был неоценимым опытом и для меня и закончился моим выходом в зону моего «ближайшего развития», чему я рада. Признаю свою профессиональную пробу тьютора успешной.

Цена запроса

Тьюторант – Давид, 8 класс.

Давид старался произвести впечатление уверенного в себе и благополучного человека. Активный в общении скорее со сверстниками, гибкий в коммуникации (показал, что умеет уступать и умеет настаивать), не склонный к самокритике, импульсивный. Хорошо шёл на контакт, не стеснясь рассказывал о себе и о том, кем он хочет стать. Запрос сформулировал и озвучил сразу, на одном из первых групповых обсуждений – шеф-повар. Вторая альтернатива – развитие бизнеса папы, она прозвучала и сразу была отброшена самим тьюторантом.

История обсуждения (запроса).

Вопросы, которые возникли у тьюторской команды – почему сразу шефом? Привлекает работа повара или руководство? Что ещё любит делать, чем увлекается? Как представляет себе работу бизнесмена и работу шеф-повара? Какой опыт есть в организации и руководстве людьми?

Давид отмечает своё желание заниматься этим видом деятельности, он готовит дома и любит это делать, пробует осваивать новые рецепты, смотрит сериал «Кухня» и представляет себе работу шефа в том числе по этому источнику. Кроме того, увлекается спортом (успешно играет в настольный теннис), компьютерными играми (популярный вид командного шутера). Не любит делать «черную» рутинную работу – поэтому рассматривает именно позицию шефа, а не просто повара. Либо, как вариант, – открыть своё кафе, составлять меню и руководить поварами. Из опыта руководства – был капитаном хоккейной команды (получилось не очень, проблему видел в том, что навыки были одинаковые и ребята его не слушались) и лидером группы в компьютерной игре (получилось, свой успех связывал с тем, что это группа друзей).

Конструирование пробы.

Исходя из запроса тьюторанта высвечивалось два варианта пробы, оба основанные на руководстве группой – сыграть в какую-нибудь онлайн игру собранной «здесь и сейчас» группой и руководство командой поваров. Выбрав второй вариант, вместе с профессионалом сформировали следующее задание: найти 3-х «поваров» в команду, составить меню исходя из ограниченного набора продуктов (10 позиций включая специи) и ограниченного набора инструментов и технических приспособлений (есть микроволновка, плита,

некоторый набор посуды), приготовить 3 блюда за 30 минут, руководя людьми, но не прикасаясь к продуктам (кроме как попробовать).

Реализация пробы.

Давид быстро справился с поиском и вербовкой своих помощников, выбрав их из друзей. На этапе составления меню потребовалась подсказка тьютора, так как тьюторант не предполагал ограничения по инструментам и некоторым продуктам (авокадо и дораду искать для пробы не предполагалось). Между составлением меню и самой пробой было некоторое время ожидания. Проба началась вовремя, команда помощников (3 человека) вместе с Давидом готовила кекс в кружке, салат и омлет в микроволновке. Задачи были распределены Давидом заранее, он был всегда рядом, периодически давал указания, пробовал что получается. В процессе работы проявились следующие сложности – не были соблюдены санитарные нормы (колпаки на голову, обработка овощей), команда спорила с шефом и были ситуации, когда руководил всеми другой человек. Команда «ресторанных критиков» достаточно низко оценила получившиеся блюда.

Осмысление пробы.

Ожидание начала пробы было заметным стрессом для Давида.

Прояснение особенностей пробы (ограничение по инструментам) выявило сильную незрелость амбиций тьюторанта – одно дело готовить стейк на высококлассно оборудованной кухне, другое – выкручиваться из ситуации, используя опыт и знания. Давид собрал команду из друзей, но это означало, что его авторитет был под вопросом, это сказалось на общей работе и было им осознанно. Также Давиду стало понятно, что ему недостаточно практических знаний – чтобы руководить людьми, надо знать все тонкости процесса; ему хотелось взять часть работы в свои руки, сделать лучше, а это не предполагалось по условиям. Итогом рефлексии пробы с тьютором стало формулирование возможного второго шага – им мог быть мастер-класс по техническим навыкам, либо приготовлению своего блюда для других людей.

Рефлексия тьютора.

В процессе общения Давид скорее демонстрировал открытость, но настоящее доверие и контакт возникли после пробы. Именно на моменте рефлексии тьютору стал виден он как человек в своей глубине, страхах, переживаниях, желаниях. И отношение к тьютору поменялось – Давид разговорился, начал задавать вопросы («Как я вообще?», «Я могу ещё попробовать?», «Что можно сделать в этой пробе?»), делиться реальными наблюдениями за собой, а не представлениями, как надо (руки потели от волнения, но при этом собрался; хотел наорать на них, но сдерживался; чувствовал себя «как лох», но хотел доделать пробу до результата).

На этапе формулирования запроса вызывали сомнения две особенности – упорное желание Давида попробовать себя поваром, хотя умение руководить и быть услышанным можно проверить в другой деятельности, и нелюбовь к рутинной работе, что, по сути, закрывает возможности для становления профессионализма. Эти особенности говорили, по-видимому, о чрезмерно высоких ожиданиях тьютора, его реальный опыт оказался более чем скромным, и скудном источнике знаний о профессии (сериал «Кухня» не самый лучший образец). Можно было прояснить глубину опыта до пробы и тем самым дать осознать свои реальные возможности.

При конструировании пробы было введено достаточно много усложняющих факторов (ограничения по времени, по ресурсам, по действиям), что могло привести к отказу от пробы и сильному стрессу.

Общее впечатление от проведённой тьюторской пробы – более тщательно подходить к составлению запроса, в данном случае можно было подвести тьютора к заданному им второму шагу (провести мастер-класс и получить опыт и руководства, и обучения).

Малмыгина Елена Петровна, учитель истории и обществознания.
МКОУ «Богородская СОШ», Пермский край, Октябрьский район,
с.Богородск

(Не)законченная проба

23 марта состоялась вторая организованная мной проба. Тьюторантом был Н, ученик 10 класса (информация не разглашается в силу конфиденциальности). На мой взгляд, эта проба далась мне, как начинающему тьютору, сложнее, поскольку тьюторант с трудом понимал, зачем он приехал на фестиваль деятельностных проб и то, что он хотел бы попробовать сделать или чему научиться, пребывая на мероприятии.

В ходе выявления запроса было сформулировано положение, что Н хочет попробовать себя в роли программиста. Особенно его интересовала сфера информационной безопасности. Точнее, запрос звучал так: расшифровать (взломать) программу. Чтобы лучше увидеть, что понимает тьюторант под словом программирование, мы совместно с Н составили небольшую интеллект-карту. Данный метод продемонстрировал, что Н несколько далек от точного понимания, что такое программирование.

После выявления запроса – расшифровать программу – диалог состоялся примерно следующий:

- Н, пробовал уже расшифровать что-то?
- Да, расшифровывал легкие программы.
- С помощью какого приложения работал?
- В паскале.
- А сам создавал какие-то программы?
- Да, создавал программы текстовые и графические.

Таким образом, удалось сформулировать, что тьюторант бы хотел узнать, а что хотел бы попробовать. Узнать: методы шифрования программ и сам процесс шифрования. Попробовать: написать шифровальную программу и расшифровать программу.

В ситуации выбора лучше применить один из инструментов тьютора. Вот что решила сделать я, как тьютор. Узнать что-то можно и самостоятельно. Интернет всегда под рукой. Другое дело – попробовать сделать что-то новое и получить оценку или комментарий от специалиста. В этом и заключается особенность фестиваля деятельностных проб – наличие возможности обратиться к человеку, который профессионально разбирается в интересующей области тьюторанта.

Тьюторанту на двух листах А4 было представлено два варианта из категории «попробовать». Нужно было сначала написать плюсы каждого из вариантов, а потом решиться и выбрать уже наиболее заинтересовавший. После всего описанного Н. выбрал «попробовать расшифровать программу». Именно таким вспомогательным методом тьютора и был окончательно оформлен запрос, после которого профессионал сконструировал пробу – создать программу кодирования и декодирования текста.

Говоря о результатах пробы, стоит лишь сказать, что для Н. она удалась наполовину, поскольку Н создал только программу кодирования текста. Для создания программы декодирования, по словам Н, не хватило знаний тригонометрии, которые у тьюторанта были на невысоком уровне.

Приведу ниже рефлексивный диалог, который состоялся после завершения пробы.

- Доволен ли результатом пробы?

- Не совсем.

- Почему?

- Потому что не смог выполнить все задание.

- А почему возникла трудность?

- Наверное, знаний в программировании недостаточно.

- Что-то ты для себя открыл или понял для себя?

- Я понял, что это создание программ достаточно интересно, что можно создавать программы с помощью разных методик. До этого я использовал только один вариант.

В ходе рефлексии было выявлено, что тьюторант был не доволен своей работой по двум причинам: потому, что не смог полностью завершить пробу, но еще и потому, что первая часть была достаточно легкой. То есть напрашивается вывод, что тьюторант что-то может уже сделать, но нет возможности вырасти и подняться еще на одну ступень в развитии данной области из-за отсутствия определенных компетенций. В этом, на мой взгляд, есть определенно плюсы и главный из них тот, что работа мотивировала Н на дальнейшее движение в выбранной области. По крайней мере, Н намерен был закончить работу, приехав домой. Но это уже другая история.

*Федякова Анастасия Владимировна, тьютор, педагог- психолог,
индивидуальный предприниматель*

Такие разные роли или Вот бы со мной так поработали!

Часть 1 Движение в зоне ближайшего развития: от одного горизонта к другому.

Тьюторант Тамара, Москва 10 класс

Родственница Тамары занимается бизнес консалтингом. Описание деятельности привлекло, и захотелось попробовать себя в этой деятельности, узнать доставит ли эта деятельность удовольствие, понравится ли разработка стратегии, анализ и сама презентация анализа и стратегии клиенту.

После работы с профессионалом Степановым Сергеем Тамаре была поставлена следующая задача: проконсультировать по тайм менеджменту участника лагеря. А именно сбор данных, анализ и прогнозирование в работе с клиентом с последующей презентацией и рекомендациями.

В течение суток шла проба на консультанта по вопросам тайм менеджмента. Тамара провела глубинное интервью с девочкой, которая не успевает с множеством задач по жизни. После чего провела анализ, работала над оптимизацией времени клиента. Провела блестящую консультацию с рекомендациями, продемонстрировала замечательный словарный запас.

В тот же день получила новый заказ на консультацию по тайм менеджменту от другого участника лагеря. Планирует и в дальнейшем развиваться в этом направлении, а по возвращению домой - проанализировать семейный бюджет.

Главное запрос удовлетворен. Тамара убедилась, что ей очень понравилась эта деятельность: анализ, оптимизация, разработка стратегии и даже консультация с рекомендациями.

Участник получает через пробу не только ответы на интересующие вопросы, делает глубокие выводы, но и сильно продвигается в своем развитии в процессе реализации самой пробы. Тьюторант учится преодолевать те препятствия, которые мешали ему двигаться ранее.

Для меня это вдохновляющий опыт. Удалось прояснить запрос, сконструировать пробу с учетом ближайшего развития. Найти подходящего профессионала, обсудить с ним возможные особенности профессии. Сопроводить на всех этапах и прочувствовать продвижения участника на всех этапах. Вплоть до рефлексии. Очень ценно было увидеть огонь в глазах по результатам пробы и желание двигаться дальше.

О своей деятельности могу сказать, что очень рада результату Тамары. Вместе с тем, события, участники, пространство лагеря прямо скажем оправдали все мои ожидания. Мне очень хотелось максимум практики. Так и произошло.

Часть 2 «Бывших тьюторантов не бывает»

Сначала у меня было три тьюторанта, с одним из них пришлось «поделиться», т.к. у др. тьютора был один тьюторант. От чего возникло четкое понимание, что **БЫВШИХ ТЬЮТОРАНТОВ НЕ БЫВАЕТ**. Скажу честно было "жалко" расставаться. После группового тьюториала было создано пространство доверия, доверительные отношения, личный контакт... Однажды встретила Вадима в офисе. Вижу по взгляду желание поделиться, поговорить. Далее несколько раз в день случайно встречаясь на территории лагеря с радостью делился своими успехами. Конечно, хочется продвижения у участников. И сами участники по лагерю бегают с горящими глазами. Тьюторы под впечатлением. Зачастую неясно кто счастливее за продвижение участника- сам тьюторант или тьютор.

Часть 3. Профессионал- Наставник

В лагере можно было быть не только в роли тьютора, но и профессионала, т.е. человека, который владеет профессией или умением, обозначенным в запросе тьюторанта.

В качестве профессионала я сопровождала пробу Лены, ученицы 10 класса. После встречи с тьютором, я выразила желание пообщаться лично с Леной и понять уровень имеющихся компетенций. До этого Лена посещала бизнес конференции, помогала действующему предпринимателю выполнять оперативные задачи, ответила на ряд вопросов по выбранному проекту.

Исходя из запроса и зоны ближайшего развития Лене были сформулированы следующие задачи: провести исследование, разработать финансовую модель бизнес проекта с той идеей, с которой она уже приехала в лагерь, подготовить «спитч» инвестору, провести встречу с реальным инвестором. На подготовку и реализацию было выделено несколько часов. Эта проба была повышенной сложности, т.к. в формате интенсива многие взрослые даже с экономическим образованием не смогут справиться с таким заданием. В реальности на поставленные задачи уходит 2-3 недели. Знаю это из своего опыта.

Не могу сказать, что я не волновалась, осознавала всю сложность.

И Лена справилась не только с исследованием и моделью, но успешно провела встречу с «инвестором». В результате «инвестор», задача которого была стараться не проявлять интерес, назначил Лене ещё одну встречу.

Но и на этом история Лены еще не закончилась. Прошло несколько дней как мы разъехались и девочка обратилась ко мне с вопросом и волнением. Ей предстояло собеседование на роль управляющего «Лайк шоу» в ее городе.

И теперь я в двух ролях. С одной стороны, тьютор, с другой - наставник (именно так видит меня Лена). А это не одно и то же. И для меня опыт.

А вообще душа радуется за тьюторантов. На собеседовании в качестве управляющего Лена получила задание разработать стратегию развития компании. Сейчас она проходит дополнительное обучение и стажировку в главном офисе компании. Вместе с тем, уже выполняет ряд функций в своем городе. Кроме того, сейчас конец учебного года. Родители относятся к этому достаточно спокойно и местами скептически. И здесь Лена старается и в школе. Иначе родители не позволят заниматься любимым делом. По ее словам сейчас сложно делать уроки, которые не так интересны, как реальная работы и обучение практическим навыкам. До конца учебного года месяц. Как раз закончится стажировка и начнется не менее интересный этап в жизни.

Сейчас дистанционно я совмещаю разные роли.

1. Профессионала- наставника (по запросу Лены)

2. Тьютора (насколько позволяет запрос). Мне, как тьютору, трудно быть не тьютором.

Здесь я прочувствовала разные роли в развитии, сопровождении и продвижении тьюторантов. Интересно осознавать ценность каждой роли. Не могу сказать, что одна важнее другой. Задача тьютора меньше говорить, больше слушать. Вести вопросами тьюторанта в зоне его ближайшего развития. Тем самым «продвигать».

Будучи профессионалом, исходя из собственного опыта, имеющихся знаний конструируешь четкие задачи, учитывая запрос тьютора, тьюторанта, его уровня подготовки. Кроме того, учиываешь степень сложности проведения пробы (минимальный, средний, высокий). И по мере проведения пробы отслеживаешь, где можно усилить, а может быть и снизить уровень сложности если это позволяет ситуация. В таком случае проба становится живая. И здесь уже поймала себя на том, что тьютор во мне начал преобладать, когда так или иначе я все равно ухажу на вопросы и провоцирую самостоятельно искать ответы на поверхности. И все же в качестве профессионала можно позволить себе

Для меня очень ценно увидеть, прочувствовать опыт (местами стремительного) продвижения в зоне ближайшего развития тьюторанта, после чего он открывал для себя новые горизонты не только в процессе, но и видел перспективы, которые открылись после этого.

Часть 4. Супервизия.

В одном из процессов была возможность участвовать в супервизии тьюторов. Когда я ехала в лагерь, у меня и самой был запрос участвовать в супервизии, чтобы получить обратную связь о своей работе. Когда надо былоделиться на две группы: тьюторов с опытом и новичков, я выбрала первую группу. А

следовательно проводила супервизию с двумя тьюторами. Уже вернувшись домой осознала, что это для меня был не первый опыт. Коллеги не раз ко мне обращались за супервизией. Как носителю помогающей профессии, мне этот опыт был явно по душе. В какой-то момент почувствовала, что веду вопросами и тьютор постепенно разобрался и в себе, и с теми процессами, которые ему были непонятны. Мне было очень приятно, что помогла разобраться. По словам тьюторов- развеялись страхи, появилась ясность в работе и в тех ситуациях, наметили для себя следующие шаги.

Для себя я тьютора тоже нашла! Чуть позже. Обратилась к Татьяне Михайловне Ковалевой и напросилась на тьюториал! Периодически после проведенного тьюториала ловлю себя на мысли: «Вот бы со мной так поработали!»

РАЗДЕЛ 2.

Рефлексивные эссе модераторов

*Тюмина Марина Владимировна, руководитель Пермского регионального
отделения МТА,
федеральный эксперт в области индивидуализации и тьюторства.*

Мои пробы на фестивале.

«Фестиваль деятельностных проб». Звучит очень заманчиво. Возникает картинка: для детей создаются условия, в которых они проявляют свой интерес, реализуют его в действии, осмысливают опыт, прирастают в своем образе. И я как-то не задумывалась раньше о том, что деятельностные пробы на фестивале актуальны не только для детей, но и для взрослых. У взрослых на фестивале появляется реальная возможность создать себя нового, ОБРАЗовать себя. Если рассмотреть всю модель фестиваля внутри лагеря «Вперед, в будущее!», то возникает несколько ярких сюжетов.

Сюжет первый. Взрослый, проявляющий свои интересы и предпочтения. Не случайно же, в процессе подготовки к фестивалю, задание – рассказать о том, что любишь и умеешь делать вызвало определенные затруднения. Хороший вопрос-подготовка к предстоящей встрече с интересами детей. А сам-то ты чем интересуешься, есть ли у тебя любимое дело? Это потом взрослые участники поняли, что их маленькие зарисовки стали основой для сводной информации о профессионалах в лагере для организации проб. А сначала, просто, искали ответ на поставленный вопрос. У меня не случилось попробовать себя профессионалом в конкретной пробе, но удалось побывать дважды в роли эксперта-консультанта. Первый раз как мамы баскетболиста-профессионала при подготовке к пробе, а второй – эксперта публичной лекции в ходе пробы. Оба действия натолкнули меня на мысль о том, как непросто удержать «золотую середину» в разговоре. Как говорить о рисках, но не запугать, не отпугнуть. Или как высказывать суждение, не скатываясь в поддерживающей позиции на неоправданную лесть, которая создаст искаженную картинку о деятельности вообще и о себе в этой деятельности. Непростая задача, на вырост для меня: быть правдивым в суждениях, но ровным в эмоциях.

Сюжет второй. Автор проекта, автор студии, автор аристос-клуба, вообще Автор. Очень важная проба для взрослого человека. Почувствовать

себя автором со всеми вытекающими последствиями. Отношением, критикой, признанием, самооценкой... Как жаль, что я эту возможность не использовала. Я не заявила на «авторскую пробу». Честно скажу, завидовала тем, кто позиционировался как Автор. Думала: я ведь тоже могла бы... Но, история не признает сослагательного наклонения. «Бы» в данном случае – лишь возможность в будущем отнестись к предоставляемым ресурсам бережнее.

Сюжет третий. Супервизор. Считаю, что мне посчастливилось. Попробовать себя в супервизии мне хотелось. Была масса сомнений относительно себя, своего профессионализма и относительно предстоящих форматов. Например, что делать, если я вижу, что начинающий тьютор «душит» тьюторанта своими вопросами, заводит разговор в тупик? Организаторы предлагают спокойно относиться к ситуации, давать возможность совершать взрослым (начинающим тьюторам) свои ошибки. Я очень старалась держать дистанцию. Но... не вышло. В беседу с одним из тьюторантов я вмешалась. И, откровенно сказать, не жалею об этом. Не знаю, как развернулась бы работа дальше без моего вмешательства... Ведь заложником оказывался конкретный подросток. Значит, супервизор из меня пока не получился. Хотя, в других ситуациях мне удавалось сохранить позицию наблюдателя и только после взаимодействия с детьми обсуждать прожитое и выстраивать дальнейшие действия. С супервизией надо еще разбираться. Скорее, из меня получился консультант. Мне задавали вопросы, я отвечала, исходя из своего опыта. Сарафанное радио работало, и ко мне подходили другие начинающие тьюторы и задавали мне свои вопросы. В общем, польза от меня, видимо, была. А вот супервизии, скорее всего, не было.

Сюжет четвертый. Тьютор. Проба тьютора для меня была самой значимой и самой дорогой. Во-первых, потому, что эта деятельность наиболее интересна и актуальна. Во-вторых, потому что она происходила в условиях, когда подросток меня сам выбрал. Ни его родители, ни случайность, сам. Значит, я ему подошла. Значит, он мне поверил. А это – дорогого стоит. А в третьих, потому что совершенная подростком проба оказалась очень успешной, очень удачной, очень полезной. Все «очень» уместны. Я видела глаза девочки на начале и в завершении пробы. От апатии и неуверенности – к открытости и увлеченности. Это движение - главное достижение подростка. Осознание сопричастности к этому движению греет и внушает оптимизм.

Сюжет пятый. Пожалуй, впервые, на столь значимом массовом событии, я была не обременена организаторскими функциями. Я была участником. Проба рефлексирующего участника – важная и ценная для меня. Я дала себе право молчать, когда мне не хотелось высказываться, говорить, когда мне очень этого хотелось, наблюдать за тем, как происходит рефлексия у других.

Я была искренна в своем желании открываться и закрываться. С удовольствием писала рефлексивное эссе. Оно было, эдаким, голосом души, как мне казалось. Жаль, что сдала его и не оставила себе копию. С удивлением обнаружила дома, что получила за него всего 33 балла из 60 возможных. А я-то была уверена, что получилось на все 100...Насколько это важно для меня? А для других? Внешняя оценка для рефлексии – это стимул или препятствие?

Фестиваль завершился. Его уникальность звучит уже в его названии. Взрослым не менее чем подросткам важно себя пробовать в относительно безопасной среде, позволяющей создавать свой новый ОБРАЗ. Спасибо фестивалю за предоставленную возможность!

Страхи начинающего тьютора

Приобщение учителя к тьюторской деятельности происходит самыми разнообразными путями. Во-первых, кого-то послала администрация школы. При чем в данной ситуации также возможны варианты: а) руководство школы заинтересовано в построении или развитии пространства выбора; б) школа не должна отставать от современных тенденций, в связи с чем в школе должен быть обученный тьютор. Во-вторых, педагог сам интересуется процессами, происходящими в образовательной организации и отличающимися от того, чему его учили, сам ищет и находит места, позволяющие развиваться.

Попадая в лагерь «Вперед в будущее», первое, что ощущает учитель, что он сам находится в пространстве выбора. Для взрослых эта ситуация непривычна. В этом пространстве необходимо проявлять активность. В обычной жизни мы тоже принимаем решения, однако они являются ответом на возникающие обстоятельства.

Активность – это один из нескольких страхов начинающего тьютора. Как будут распределены дети по тьюторам? А могу я выбрать тьюторантов? Или дети будут выбирать тьютора? А если ко мне не подойдут? Подобные вопросы возникают перед первой встречей педагога, осваивающего тьюторскую позицию, и будущими тьюторантами. Учителя требуют объяснить в чем заключается работа тьютора, отличие его функционала от деятельности психолога, сколько учащихся должно быть у одного тьютора и др. И редко кто просит поскорее начать погружение в тьюторство.

Вся деятельность тьютора представляет собой некий баланс между его собственной активностью и активностью тьюторанта. В этом отношении вопрос о том как происходит встреча тьютора и тьюторанта в лагере решается организаторами, а если перейти на уровень школы – то администрацией и инициативной командой, сопровождающей пространство выбора.

Представляя себе свой первый тьюториал начинающий тьютор формулирует следующий блок вопросов: кто должен первым поздороваться? Как представится и кто должен сделать это первым? О чем спросить? И начинается собственно проектирование тьюторской беседы. Снова возникает ситуация проявления активности: кто первый? А по сути какая разница? Только вот учитель привык сам все определять: и очередность, и содержание. Поэтому и возникает страх передать право на активность тьюторанту.

Пространство лагеря представляет собой интенсив тьюторской подготовки. Причем практика наступает раньше теоретической подготовки. Собственно данная часть состоит из ответов на возникшие вопросы.

Особенность лагеря весны 2018 года состояла в присутствии наставников у группы начинающих тьюторов. Задача наставников заключалась в сопровождении работы тьюторских групп. Команда наставников была сформирована из педагогов, имеющих тьюторскую практику. Тем не менее лагерь стал пространством развития и для наставников. Так один из вопросов, требующих размышления и ответа, звучит так: наставник начинающих тьюторов – это человек, исправляющий ошибки, или ресурс на карте тьютора?

Данилова Анастасия Вадимовна, РАНХиГС, Институт общественных наук, факультет Liberal Arts College, педагог-организатор (тьютор), магистр менеджмента

«Пробник» тьютора – лагерь «Вперед в будущее! Март 2018».

Вместо вступления.

«Оглядываясь назад, теперь я понимаю, что судьба иронично подставила мне лестницу, которой нельзя было не воспользоваться. Пропустив даже одну ступеньку, я никогда не смогла бы взобраться наверх». (Банана Ёсимото).

Лагерь «Вперед в будущее-март 2018» представляется мне той самой лестницей, бережно и продуманно сконструированной организаторами. Началось все еще до приезда в Усть-Качку – в группе в фейсбуке, уже тогда было понятно, что участие сулит не только большие возможности для «творчества», но и определенные ступени, которые необходимо будет пройти, чтобы что-то постичь. Сейчас я с благодарностью смотрю назад и с уверенностью вперед. Этот недельный опыт, я убеждена, был одинаково полезен и для юных участников лагеря, и для взрослых. Для последних, возможно, даже больше.

Тьюторство в лагере относительно моей обычной тьюторской деятельности в ВУЗе имело три принципиальных отличия:

1. Кратковременность нашего взаимодействия с тьюторантами. По сути у нас было всего 5 дней на все: знакомство, контакт, прояснение запроса, замысел пробы, ее организацию, проведение и рефлексию. 5 дней против традиционных 8 месяцев.

2. Тьюторанты - школьники. Мой опыт в основном состоит из взаимодействия со студентами-первокурсниками 17-18 лет и старше. В Лагере же моими тьюторантами стали две старшеклассницы 15 и 16 лет. И эти 2-3 года имеют значение в жизни подростков.

3. Задача – профессиональная проба. Со студентами мы, безусловно, говорим о необходимости сочетания себя с избираемыми профилями деятельности, но обычно тьютор не принимает участия в конструировании самого процесса и не присутствует в нем.

Для меня это был настоящий вызов, особенно учитывая непривычную обстановку, незнакомое окружение и отсутствие собственной «ресурсной базы».

С какими проблемами мне пришлось столкнуться? И как я с ними справлялась?

Лимит времени на общение. На первый взгляд, это казалось не возможным. Однако, оказалось, что если перестать рассматривать это ограничение как проблему, а воспринимать время как невозобновляемый ресурс, за 15 минут можно узнать очень много. Помогали техники активного слушания, уточнения наиболее «болезненных» моментов, установления их связи с замыслом пробы.

Групповое обсуждение проблемы. Мне казалось, что довериться и говорить откровенно в групповом режиме сложно. Оказалось, что это скорее мое убеждение, чем тьюторантов. Моя попытка разделять общение с тьюторантами (с целью сохранения конфиденциальности) чуть было ни привела к ревности одной из сторон. В узком, но кругу, можно найти больше вариантов и идей, с одной стороны. С другой стороны, это позволяет создать атмосферу доверия и поддержки. Важно уточнять этот момент у самих тьюторантов, ощущать их восприятие и вести процесс в соответствии с их представлениями, а не своими личными. Главные – они.

Плачь. Так сложилось, что почти на каждой встрече обе тьюторантки плакали. Это пугало и заставляло задуматься над тем, что я делаю не так. В конечном счете, выяснилось, что им это было нужно, позволяло высвободить свои эмоции. В этом процессе крайне важно держать собственные границы и просто давать им продолжать говорить. Безоценочное отношение, спокойная поддержка и принятие их в этом состоянии стали залогом успеха. Именно в эти моменты проявлялись настоящие смыслы и личные задачи. Важно помнить, что это не психотерапия, обращать на это внимание тьюторантов, оставлять в центре внимания задачи встречи и рекомендовать подумать над проявившимися вопросами и проблемами отдельно, возможно, совместно со специалистами. Полагаю, что именно в лагере это мое знание стало навыком.

Фокусировка. В рамках обсуждения обеих проб я столкнулась с проблемой фокусировки замыслов. В одном случае проблема была в том, что в обсуждении появлялось много информации, не относящейся к делу, но очень болезненной для тьюторанта. Решение лежало в плоскости предыдущего пункта. Во втором случае постоянно возникало ощущение того, что тьюторант что-то скрывает, не договаривает. Мы ходили вокруг да около. Тьюторант постоянно сомневался в том, что найденное решение «то самое». Пожалуй, это был самый сложный опыт. С одной стороны, у тьюторанта была проблема с тем, чтобы выбрать один из двух вариантов, она физически не могла сделать выбор. С другой стороны, этот выбор ознаменован не тем, что не понятно, что больше хочется, а тем, что вообще не понятно, хочется ли. Именно в этой точке у тьютора возникало ощущение недоговоренности. Сработала компиляция двух инструментов: «физической прогулки по вариантам» и «побудительных

предложений» (разбирали на коммуникативном тренинге для тьюторов). Тьюторанту было предложено делать выбор не на ментальном, а на физическом уровне: на пол чуть спереди слева и справа от тьюторанта (так, чтобы создавалась видимость «развилки») были положены две бумаги с названиями и короткими описаниями обоих вариантов, между которым делали выбор, предлагалось из «базовой» точки «прогуляться» по каждому «пути». Тьютор при этом употреблял только побудительные формы глаголов: «наступи», «осмотри», «почувствуй», «посмотри» и т.д. Результат был удивительным – после «прогулки» выбор, который тьюторант не мог сделать в течение двух-трех дней, был сделан за буквально несколько секунд и остался неизменным. А после пробы на итоговой рефлексии тьюторант поделился и своими сомнениями, которые его терзали и перестали терзать после пробы. Для себя сделала вывод о том, что первоначально, чтобы выбор был сделан самим тьюторантом, а то, что за ним стоит в контексте пробы, возможно, тьютору знать и не обязательно.

Организация пробы. Проба тьюторанта стала пробой и для меня как ее организатора. Подтвердилась гипотеза о том, что чем больше участников в процессе ее продумывания находится, тем качественнее, интереснее и легче проходит ее реализация. Тьютору самому важно пробовать и действовать.

Вместо вывода ...

Что дал мне этот опыт тьюторства в лагере? Я:

А) прочувствовала, что время не имеет значения, если у обоих участников процесса одна задача и стремление ее завершить;

Б) осознала в ходе пробы свои собственные дефицитные и ресурсные зоны;

В) приобрела уверенность и ощущение того, что пробовать не страшно, а не пробовать – нелепо.

Г) горжусь своими тьюторантами и нашей совместной работой. Это очень приятное и энергетически ресурсное ощущение.

Напоследок еще раз хочется выразить благодарность своему руководству, которое дало мне шанс добраться до «лестницы», организаторам за то, что построили ее такой надежной, с островками безопасности, и крепко держали в течение всего процесса, тьюторантам и тьюторам за то, что поднимались по ней вместе со мной и создавали «ощущение локтя».

Зюрина Татьяна Анатольевна, зам директора по научно-методической работе МАОУ «Гимназия» г. Чайковский

Время открытий

Несколько дней марта этого года я провела в детско-взрослом лагере «Вперед, в будущее!», в рамках которого проходил «Тьюторский сейшен» для взрослых и «Фестиваль деятельности проб» для детей. Обязательной содержательной линией лагеря является тьюторское сопровождение. Среди нас, взрослых, были «бывалые», которые уже создают и осваивают практики тьюторства, а были и те, для кого слово тьютор, только в лагере наполнилось смыслом. Так случилось, что я оказалась среди «бывалых» и стала ведущей группы новичков, точнее, «старшей коллегой» для двух девушек - Ани и Наташи. Обе девушки из Пермского края, мамы детей-подростков, работают в школе. Но в школу пришли разными путями. Наташа – учитель английского языка в начальной школе, веселая, легкая на подъем, открытая, шумная, знающая ответы на все вопросы и готовая на все «во благо» детей - рассказать, убедить, отговорить, заставить. Аня – работает в школе учителем технологии не так давно, она первый год классный руководитель шестиклассников и очень к ним привязалась, технолог-модельер по специальности, она работала в ателье, потом, после сокращения - няней в саду, открывала собственное дело по изготовлению и ремонту одежды, работала лаборантом и вот оказалась в школе. Очень сдержанная, скромная, но вместе с тем, глубокая. Ее предыдущий «не учительский» опыт позволил ей осмысливать, анализировать и оценивать происходящее. У моих «подопечных» оказалось по два тьюторанта. И вот мы, втроем, начали погружаться в тьюторские практики. Задача была не из легких – повести деятельность пробу по запросу тьюторанта в зоне его ближайшего развития. Что же для этого нужно? Наташа, как истинная учительница, сразу предлагала детям готовые решения, рассказывала о сложностях, рисках, преимуществах тех или иных профессий, поначалу девушки заваливали детей вопросами, ради вопросов, порой даже не выслушивали ответов и тем более не запоминали их. Но становилось понятно, что данная тактика не всегда эффективна – не все тьюторанты готовы слушать, но и желания говорить после монолога учителя у них уже не было. Через вечерние беседы, обсуждение содержания дневных семинаров, общение с коллегами, приходило понимание того, как может быть построен диалог с тьюторантом, какие и когда задавать вопросы и всегда ли они нужны. Постепенно выстроилось дружеское общение с детьми и появился портрет тьюторанта: опыт, интересы, ожидания, мечты, отношения с родителями и в

коллективе. Стало понятно, чего хотят некоторые дети. Совместно с моими «подопечными» мы разработали и повели первые пробы - архитектора, доктора и косметолога. Начинающие тьюторы самостоятельно искали профессионала, обсуждали идею проб, корректировали, создавали пространство для ее проведения. Профессионалы были найдены и за пределами лагеря, так коллеги договорились с салоном красоты поселка на пробу косметолога и им не отказали. Проба прошла успешно. Во время пробы девочка не только выполняла работу косметолога, но и задавала интересующие ее вопросы профессионалу. После каждой пробы, которую коллеги проводили, у них горели глаза, эмоции выплескивались через край. Они рассказывали о том, как прошла проба, о том, что задуманное получилось и достигнут ожидаемый результат. Тьюторанты сами приходили на рефлексию, что говорит об установленном контакте и желании обсудить произошедшее. Мы не сумели организовать пробу только с одним мальчиком – сложные взаимоотношения в семье с отцом, не позволили ему быть собой, он не хотел на контакт и мы понимали, что требуется помощь психолога. Его включение изменило ситуацию в пользу ребенка. Пробу он прошел как профессионал на пробе другого тьюторанта. После он пришел к Анне на рефлексию и поблагодарил ее.

Я увидела, как за семь дней изменились мои коллеги. Уверена, что они уже никогда не будут прежними. Наташа из всезнающей учительницы и мамочки для всех все чаще стала становиться в позицию тьютора, а Аня, как мне кажется, утвердилась в правильности выбранного стиля общения и взаимодействия с детьми своего класса, все, что происходило в лагере легло на готовую почву.

По началу, как говорили «начинающие тьюторы», все казалось очень просто: ребенок расскажет, кем хочет быть, а тьютор ему что-нибудь даст попробовать в этой профессии. Но в ходе деятельностных проб коллег (проба тьютор) пришло понимание, что тьютор - это очень сложно, это затратно эмоционально, психологически и физически; что тьютор не делает за ребенка, а создает условия для его пробы, его ошибок, и успеха, его осмысления произошедшего; что тьютор может чего-то не знать и может обратиться за помощью; что тьютор – это необычно и очень нужно, ведь он работает с субъективностью ребенка.

Опыт, который был приобретен и мною и моими подопечными очень важен для каждой из нас. Девочки очень многое поняли о себе, о взаимоотношениях в семье с собственными детьми, о своей деятельности, они горели желанием рассказать коллегам своих школ о содержании лагеря, обязательно привести в лагерь своих собственных детей и ребят своих классов.

Я уверена, что за эти 7 дней с нами случилось множество открытий: открытие профессии тьютор, открытие себя, открытие других, открытие этого удивительного, доверительного и честного пространства лагеря. Атмосфера доверия, искренности, уважения к другому, его автономности заставляет возвращаться в этот лагерь снова.